

Ю. Д. Филиппов

Профессор Дерптского Университета по кафедре
экономической политики.

ЛМВ

БАНКОВОЕ ДѢЛО

„Mein Feld ist die Welt“.

Издательство Вадим Бергман
Юрьев / Tartu / 1926

Ю. Д. Филиппов

Ю. Д. Филиппов

Профессор Дерптского Университета по кафедре
экономической политики.

of all

10/10 1926

БАНКОВОЕ ДѢЛО

„Mein Feld ist die Welt“.

Издательство Вадим Бергман
Юрьев / Tartu / 1926

Est. A

Tartu Ülikooli
Raamatukogu

29067

Tartu Riiklik
Raamatukogu

Типографія Эд. Бергман, Юрьев.

„L'on peut donc dire, sans avoir crainte de se tromper, que dans tous les pays où la situation commerciale est florissante, dans tout ces pays doit fleurir le commerce de banque ; et que, réciproquement, là où les banques se trouvent nombreuses et prospères, on peut dire en toute sûreté que le commerce général y atteint son entier développement.“

Marcel Vigne,

„La Banque à Lyon du XV-e au XVIII-siècle,“ 1903, стр. 25.

ТОМ ПЕРВЫЙ

Банковое дѣло в современной его постановкѣ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Основы банковаго дѣла

Оглавление

	Стр.
<i>Предисловіе</i>	VII—VIII
I. Понятіе банка	1—7
II. Функціи современного банковаго дѣла	8—25
1. Кредитно-посредническая функція	8—15
2. Платежно-посредническая функція	15—18
3. Торгово-посредническая функція	19
4. Эмиссіонно-посредническая функція	19—25
III. Проблема классификаціи банковых операцій в литературѣ	26—31
IV. Основные принципы банковской техники	32—59
V. Классификація банков в техническом, эконо- мическом и социальном отношеніях	60—73
VI. Банк, как предприятие	74—98
1. Три типа банков с точки зрѣнія различія принци- пов их дѣятельности: а) банки, как публичные институты, б) банки, как организациі самопомощи и в) банки, как промысловыя начинанія	74—79
2. Капиталы и прибыль банков	79—84
3. Способы образованія обезпечительнаго капитала в банках различных типов и форм	84—92
4. Баланс и отчет банка	92—98
VII. Банковыя системы	99—108
1. Постановка банкотно-эмиссіонной операціи	100—103
2. Экономическая оріентація банковаго посредничества	103—105
3. Характер технической дифференціаціи банковаго посредничества	105—108
VIII. Процесс концентраціи в современном банко- вом дѣлѣ	109—121
1. Повсемѣстность процесса концентраціи и формы, в которыя она выливается (Англія, Франція, Гер- манія, Россія, С. А. С. Штаты)	109—116
2. Причины, обусловливающія этот процесс	116—121
IX. Контрроверза банковской свободы	122—132
1. Соображенія, дающія повод апеллировать к госу- дарственному вмѣшательству в область банковаго дѣла	122—125
2. Несостоятельность этих соображеній	125—132

Предисловіе.

Первое изданіе моего труда по банковому дѣлу появилось еще въ 1904 году.

Это было небольшое сочиненіе, т. к. оно представляло собою воспроизведеніе статьи, помѣщенной мною в „Словарѣ юридических и государственных наук“, который выходил с 1901 года выпусками, под общей редакціей моей и проф. А. Ф. Волкова, в изданіи петроградской книгоиздательской фирмы „Товарищество Общественная Польза“¹⁾.

Настоящее второе изданіе того же труда моего по объему своему является уже цѣлым трактатом по банковому дѣлу и превосходит первое изданіе по крайней мѣрѣ в десять раз.

Теперь сочиненіе мое распадается на два тома. Первый том трактует о банковом дѣлѣ в современной его постановкѣ и имѣет двѣ части, из которых первая посвящена выясненію основ банковаго дѣла, а вторая — вскрывает структуру банковых операций. Второй том содержит исторію банковаго дѣла с древнѣйших времен и описаніе современных банковых систем по отдѣльным странам.

Само собою разумѣется, что, пересматривая свое старое сочиненіе, я должен был посчитаться с новѣйшею литературою предмета и кое в чем отступить от своих прежних воззрѣній, но в общем этих *отступленій* мнѣ пришлось сдѣлать не так много и касаются они не слишком существенных пунктов. В большинствѣ случаев дѣло сводилось не к исправленію, а только лишь к углубленію и к развитію тѣх или иных положеній и построеній.

Это в частности относится и к моей классификаціи банковых операций, к которой приурочивается содержаніе всей второй части I-го тома моего труда.

Обращаясь к *дополненіям*, которыхъ потребовало второе изданіе моего труда, я должен сказать, что дополненія, сдѣланныя мною в теоретической части (в I-ом томѣ) были неизбежны, т. к. многія стороны банковаго дѣла, почти не привлекавшія к себѣ вниманія экономистов четверть вѣка тому назад, теперь настолько выдвинулись вперед, что оставить их без надлежащаго освѣщенія значило бы погрѣшить против требованій научной перспективы, чего всякій изслѣдователь должен прежде всего страшиться²⁾.

1) Статья эта была напечатана также в видѣ приложенія к русскому переводу книги Schär'a, „Die Technik des Bankgeschäfts“.

2) Новый дух в ученіе о банках внес француз *André-E. Sayous* своей небольшой книгой „Les banques de dépôt, les banques de crédit et les sociétés financières“, вышедшей в 1901 году. Идеино к этой книгѣ примыкает вся новѣйшая банковая литература, но *habent sua fata libelli*: о трудѣ Сейю вспоминают очень рѣдко и еще рѣже правильно оцѣнивают его достоинства.

Иной характер имѣют дополненія в исторической части (во 2-ом томѣ). Дѣлая их, я исходил из практическаго соображенія о том, что во всей мировой литературѣ по банковому дѣлу есть только одна монографія, содержащая в себѣ болѣе или менѣе обстоятельное изложеніе его судеб в разных странах: это принадлежащая перу многих авторов статья, „Banken“ в „*Handwörterbuch der Staatswissenschaften*“ (теперь в 4-ом его изданіи). Других монографій с таким же обширным историческим и вообще фактическим матеріалом, насколько мнѣ извѣстно, не существует. Не представляет исключенія в этом отношеніи и сборник статей различных авторов под общим заглавіем „Банки“, вышедшій непосредственно перед войною, благодаря стараніям проф. Л. Н. Яснопольскаго („Банковая энциклопедія“, т. I), т. к. сборник этот не только не содержит в себѣ данных, касающихся билетных и ипотечных банков, но и в остальном блещет очень существенными проблемами. Так, напр., в нем нѣтъ очерков, посвященных банковому дѣлу в Италіи, в Швейцаріи, в Скандинавіи и т. д. Неполною в историческом и фактическом отношеніи является также знаменитая книга J. G. Courcelle-Seneuil'я, „*Les opérations de Banque*“ (в обработкѣ A. Liesse'a, 12 изд. 1922 г., стр. 255 по 514), которая совершенно не интересуется ни сѣверной, ни восточной Европой. Книгою же William'a Scharling'a „*Bankpolitik*“ (1900) можно пользоваться только для справок по исторіи старых жиро-банковъ и банков билетных в Англии, во Франціи, в Германіи, в Скандинавіи (очень цѣнный матеріал!) и в С. А. С. Штатах до конца XIX вѣка.

Конечно, и я не претендую на исчерпывающую полноту исторической части моего труда, но все же, думается мнѣ, нѣкоторым вкладом в литературу предмета, столь бѣдную трудами обобщающаго характера, она явится.

При обработкѣ настоящаго своего труда я был далек от мысли дать нѣчто большее, чѣм руководство по банковому дѣлу, стоящее на уровнѣ современной науки, и притом руководство, которое могло бы пригодиться в первую очередь студентам-экономистам, но, перечитывая теперь написанное, я вижу, что работа моя содержит в себѣ матеріал, с которым небезполезно было бы ознакомиться и специалисту по банковому дѣлу, поскольку он интересуется структурой послѣдняго в цѣлом и проникающими его идеями и тенденціями, а не самым ремеслом банковаго практика в узком, чисто техническом, значеніе слова.

Что касается, затѣм, моих собратьев по наукѣ, то я, конечно, буду вполне удовлетворен, если и они, прочтя мою книгу, не пожалѣют затраченнаго на это времени. Всякія их критическія указанія я приму с благодарностью.

Юрѣв, 18 іюня 1925 года.

Автор.

I. Понятіе банка.

Дать опредѣленіе того, что представляют собою современные банки в их совокупности, труднѣе, чѣм это может казаться с перваго взгляда, т. к. банковая дѣятельность в наше время ставит себѣ разнообразныя задачи и распространяется на обширнѣйшую область интересов.

О трудности опредѣленія понятія современнаго банка свидѣтельствуеет уже пестрота существующих дефиницій этого понятія, между которыми нѣтъ ни одной, которая бы пользовалась сколько-нибудь широким признаніем.

Самым общим образом современные банки могут быть дефинированы, как публичныя, корпоративныя и частно-капиталистическія (товарищескія и единоличныя) предпріятія, осуществляющія *посредническую дѣятельность* в области кредита, платежнаго оборота, торговаго биржевыми цѣнностями, который они совершают регулярно и за свой счет, и, наконец, эмиссій всякаго рода.

Чтобы стать такими предпріятіями, банки должны были занять в народном хозяйствѣ положеніе центральных касс, завѣдывающих свободными денежными средствами страны, и на самом дѣлѣ именно эта роль *финансовых органов народнаго хозяйства* на них и выпадает¹⁾.

1) W. Prion в статьѣ „Bankbetrieb, Lehre vom“, помѣщенной в 4 изд. Handw. d. Staatsw., опредѣляя понятіе „банка“, говорит: „Im Mittelpunkt der Banktätigkeit steht die Kreditgewährung — das schliesst nicht aus, dass die Banken daneben noch sonstige Geschäfte betreiben, die mit dem Geldkapitalverkehr verbunden sind. Unter Bank ist also eine Wirtschaft zu verstehen, die Geldkapitalgeschäfte aller Art, zum wenigsten jedoch die Kreditgewährung zum Gegenstand ihrer Tätigkeit hat“. G. v. Schanz в статьѣ „Banken“, помѣщенной в „Wörterbuch der Volkswirtschaft“ (3 Aufl.), дефинирует понятіе „банка“ слѣдующим образом:

Если прослѣдить исторически развитіе банковых учреждений, то не трудно будет замѣтить, что первоначально роль банков ограничивалась тѣм, что они были хранителями чужих цѣнностей и производили взаимные расчеты между вкладчиками. Уже вавилонскіе публичные склады стояли на этой ступени. В дальнѣйшем банки стали пользоваться вкладами, как для торговых операцій, так равно и для выдачи ссуд третьим лицам, все болѣе и болѣе перенося центр тяжести своей дѣятельности в область кредитнаго посредничества. В этом направленіи банковое дѣло развивалось и в античную эпоху, и в Средніе Вѣка, в особенности в період расцвѣта итальянских городских

„Bank nennen wir eine mit einer Geschäftsstelle ausgerüstete Anstalt oder Unternehmung, deren Zweck ist, gewerbsmässig Geld-, Kredit- und Effekten-geschäfte zu treiben“. Поясняя это опредѣленіе, он замѣчает: „Nicht notwendig ist, dass eine Bank alle Arten von Bankgeschäften betreibt. Dagegen entfällt die Bezeichnung, sobald das Gewerbsmässige fehlt wie bei der grossen Zahl von Kapitalisten, die Papiere kauft und verkauft und Geld ausleiht, ebenso wenn zwar das Gewerbsmässige gegeben ist, aber es sich gar nicht um Geld-, Kredit- und Effekten-geschäfte handelt.“ По опредѣленію *G. Obst'a* (см. выноску на стр. 7) банк есть предприятие, дѣятельность котораго направлена: 1) на облегченіе платежнаго оборота, 2) на собираніе временно свободных денежных сумм и производительное их помѣщеніе и 3) на совершеніе фондовых операцій. В другом мѣстѣ (см. его „Bankgeschäft“) он сводит функціи банков: 1) к платежному посредничеству (*Zahlungsvermittlung*), 2) к предоставленію кредита (*Kreditgewährung*) и 3) к управленію капиталами (*Kapitalverwaltung*). У *Fr. Schär'a* („Die Bank im Dienste des Kaufmanns“. 3 Aufl. 1920, стр. 1) мы находим такое опредѣленіе понятія „банка“: „Unter Bank fassen wir alle Unternehmungen zusammen, die sich mit der Vermittlung des Geld- und Kreditverkehrs im weitesten Sinne des Wortes abgeben, gleichviel, ob sie von einzelnen Personen oder Personenverbänden (Bankier), von Aktiengesellschaften oder Genossenschaften, von Kommunen oder Staaten (Banken) betrieben werden“. На той же точкѣ зрѣнія стоит и *Fr. Leitner* („Das Bankgeschäft und seine Technik.“ 4 Aufl. 1920, стр. 18): „Zweifellos — sind es (die Banken) Unternehmungen und Anstalten zum Zwecke der Erleichterung und Vermittlung des Geld- und Kreditverkehrs.“ *G. v. Schulze-Gaevernitz* („Die deutsche Kreditbank.“ Grundriss der Sozialökonomik. V Abteilung. Teil II, Tübingen 1915, стр. 10) отмѣчает происшедшую эволюцію в понятіи банка. „Unter „Bank“ — пишет он — wurde von der älteren deutschen Literatur (Büsch, Rau, Lotz) ein öffentliches Unternehmen zur Erleichterung des Zahlungsverkehrs verstanden, insbesondere ein Mittel zur Ersparnis der Hartgeldzahlung. In klarer Weise

республик, которыя, как извѣстно, насаждали банковое искусство не только у себя дома, но и в других странах. В XVI и XVII вѣках кредитное посредничество банков пришло в упадок, но зато очень усилилась их роль в качествѣ посредников в области платежнаго оборота (жиро-банки!), начиная же с XVIII вѣка, послѣ учрежденія Англійскаго Банка (1694 г.), банки опять стали кредитными посредниками по преимуществу, чему не в малой степени содѣйствовало вновь изобрѣтенное орудіе кредита — банковый билет или банкнота. С теченіем времени банкнотно-эmissіонная операція была монополизирована в пользу центральных банков, и тогда главною основою

---

unterscheidet dementsprechend Rau: Giro- und Notenbanken. Aber jenes Giro und jene Note, wie sie einem Rau als Ideal vorschwebten, mit voll metallischer Deckung, fallen für uns aus dem Begriff des Bankwesens heraus. Eine „Bank“ in unserem Sinne entsteht erst dort, wo die Zahlungserleichterung zum Mittel wird, um fremde Kapitalien anzuziehen und mit Zinsgewinn weiter auszuleihen. . . . Volkswirtschaftliche Funktion wird nunmehr die Ansammlung mehr oder minder dauerhafter Einlagen und ihre Weitergabe an den Grossbetrieb der Gegenwart, welcher von vornherein die Eigenkräfte privater Gelddarleiher übersteigt.“ — *Бруно Бухвальд* („Техника банковаго дѣла“. Перев. с нѣм. М. 1914, стр. 1) опредѣляет банк, как „предпріятіе, занимающееся денежными, кредитными и тому подобными операціями.“ — Особую группу образуют тѣ дефиниціи, которыя видят в банковом дѣлѣ специальную отрасль торговли. Сюда надо отнести прежде всего дефиницію *A. Schäffle* („System der menschlichen Wirtschaft.“ 1873. Bd. II, стр. 145): „Das Bankwesen ist der Handel in Nutzungen des vertretbaren beweglichen Kapitals, sei es, dass solche Nutzungen durch Kredit der Herstellung und Zirkulation von Brauchlichkeiten oder dass sie der Darstellung und Vergeltung des Geldwertes veräusserter Brauchlichkeiten in der Zahlung gewidmet seien.“ К Шеффле примыкает *R. Liefmann* („Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften“. 4 Aufl. 1920, стр. 545—560): „Bankwesen ist . . . derjenige Zweig des Handels, der das Sammeln, Vorrathalten und Zur-Verfügung-stellen von Geldkapital sich zur Aufgabe macht. Bankwesen ist mit einem Wort Geldkapitalhandel.“ Из этих двух опредѣленій *A. Weber* („Depositanken und Spekulationsbanken.“ 3 Aufl. 1922, стр. 3) отдает предпочтеніе первому: „Von Schäffle sowohl wie von Liefmann wird das, was das Wesen der modernen Bank ausmacht, richtig hervorgehoben: der Handel in Nutzungen des vertretbaren beweglichen Kapitals.“ Нѣсколько иначе смотрит на дѣло *E. v. Philippovich* (Grundriss der Polit. Oekonomie, Bd. 1. 9 Aufl., стр. 337): „Die Banken sind Händler und zwar Händler mit Geld, Kredit und Wertpapieren.“

кредитнаго посредничества банков сдѣлалась операція депозитная, приведшая к господству чека и контокоррента, которые в свою очередь привели к широкому развитію безденежных способов расчета, извѣстных под именем жиро и клиринга. Параллельно с этим, развитіе міровых торговых сношеній все болѣе и болѣе втягивало банки в дѣло урегулированія международных расчетов, породившее как девизную торговлю, так и разныя формы финансированія экспорта и импорта. Начало этому было положено уже в XVIII вѣкѣ. Тот же вѣк, в особенности же слѣдующій XIX вѣк, приносят с собою большое количество цѣнных бумаг всякаго рода (акцій и облигацій), часто с очень неустойчивым курсом, и в результатѣ банки не только сами увлеклись спекуляціею ими, но увлекли в нее и своих кліентов. Так создавалась еще одна отрасль банковаго дѣла, приведшая банки в самую тѣсную связь с фондовым оборотом бирж, а отсюда был уже только один шаг до фондово-эmissіонной дѣятельности банков, которая очень скоро вознесла послѣдніе на высоту верховных руководителей экономической жизни культурных стран¹⁾.

Что касается самаго термина „банк“ (англ. „bank“, фр. „banque“, нѣм. „Bank“, итальян. „banca“ или „banco“, исп. „banco“), то, подобно цѣлому ряду других терминов, относящихся к банковому дѣлу, он итальянскаго происхожденія и буквально значит „стол“, но итальянское слово „banca“ или „banco“, как указывает Macleod, само происходит от готскаго слова „bank“, которое значит „куча“ или „множество“²⁾.

Если итальянское слово „banca“ или „banco“, в значеніи „стол“, в послѣдствіи было использовано для обозначенія понятія банковаго предпріятія, то это объясняется, конечно, тѣм, что обзаведеніе древних итальянских банки-

1) Олиичный, хотя и очень краткій, очерк исторіи банковаго дѣла дает *Robert Wilbrandt* в своей „Geschichte der Volkswirtschaft.“ Stuttgart 1924, стр. 64—82.

2) См. *Georg Obst*, „Geld-, Bank- und Börsenwesen.“ 20 Auf. 1923, стр. 97.

ров, оперировавших под открытым небом на городских площадях (рынках) и носивших уже в XII вѣкѣ (в Генуѣ) названіе „bancheii“, состояло ни из чего другого, как из стола с вѣсами, на котором и производились всѣ несложныя операціи тогдашняго посредника платежнаго и кредитнаго оборота. Позднѣйшіе банкиры сидѣли не на открытыхъ рынкахъ, а в закрытыхъ помѣщеніях, обыкновенно в своихъ собственныхъ солидно построенныхъ домах, но по традиціи и эти ихъ конторы-цитадели продолжали называться „банками“, а сами они „банкирами“. Новѣйшее обиходное словоупотребленіе привнесло в эти термины тот момент, что сейчасъ банковыя предпріятія, представленныя единоличною фирмою или, хотя и не единоличною, но такою, которой свойства юридическаго лица не присущи (полное товарищество или товарищество на вѣрѣ, коммандита), называются „банкирскими конторами“ и „банковыми домами“, а собирательно „банкирами“, собственно же „банками“ именуются только такія банковыя предпріятія, которымъ присуща квалификація юридическаго лица, т. е. предпріятія, основанныя либо в формѣ публичнаго учрежденія (государственныя и коммунальныя банки всѣхъ степеней), либо в формѣ акціонерной компаніи, общества с ограниченою отвѣтственностью, коммандитнаго товарищества на акціяхъ или кооператива.

Юридическая терминологія в общемъ слѣдуетъ обиходному словоупотребленію, также противопоставляя другъ другу двѣ различныя категоріи банковыхъ предпріятій: одну, в которой хозяевами являются физическія лица, и другую, в которой роль хозяевъ выпадаетъ на лица юридическія. Эта терминологія нигдѣ, однако, не санкціонирована закономъ, и поддержкой ей в лучшемъ случаѣ служитъ судебная практика ¹⁾.

Экономическая наука равнымъ образомъ считается с различіемъ предпринимательскихъ формъ в области банкаго дѣла, но главное ея вниманіе сосредоточивается все же на

1) См. по этому предмету: *E. Leitner* „Das Bankgeschäft und seine Technik. 4 Aufl. 1920, стр. 17 и слѣд.

экономических функціях банковых предпріятій, а функціи эти таковы, что установить твердую зависимость их от юридических форм, в которыя облакаются разныя банковыя предпріятія, совершенно невозможно. При таких условіях обозначать предпріятія, совершающія банковыя операціи, то так, то иначе экономисту нѣтъ достаточнаго основанія. Всякое банковое предпріятіе, независимо от того, кому оно принадлежит, одному ли физическому лицу, группѣ ли физических лиц или лицу юридическому, с экономической точки зрѣнія есть „банк“, тѣм болѣе, что та или иная принадлежность банковаго предпріятія не является также сколько-нибудь надежным признаком, по которому можно было бы судить о размѣрах даннаго банка. Есть очень много акціонерных банков с совершенно ничтожным оборотом и, наоборот, множество единоличных банковых фирм, совершающих громадныя дѣла.

Едва-ли не правильно было бы дать с экономической точки зрѣнія болѣе широкое толкованіе и термину „банкир“. Юрист не назовет извѣстнаго американскаго милліардера Пирпонта Моргана банкиром, потому-что Морган, будучи банковым дѣятелем, не является, однако, единоличным владѣльцем какой-нибудь банковской фирмы и не состоит соучастником в такой же фирмѣ, основанной в формѣ полнаго товарищества или коммандиты, но эта формальная точка зрѣнія совершенно не соотвѣтствует представленіям экономиста. Послѣдній видит „банкира“ во всяком банковом дѣятелѣ с самостоятельным положеніем. Банковаго служащаго по найму он банкиром не признает, но лицо, владѣющее значительным количеством акцій какого-нибудь акціонернаго банка и безсмѣнно фигурирующее в составѣ его выборной администраціи, признает без колебаній, т. е. такое лицо, не смотря на акціонерную форму банковаго предпріятія, в котором оно дѣйствует, по существу является таким же хозяином дѣла, как и совладѣлец банковаго дома или владѣлец банкирской конторы. Так. обр., для экономиста сущность дѣла заключается не в юридическом титулѣ, а в характерѣ отношеній, которыя связывают банковаго дѣятеля с банковым предпріятіем. Если эти отношенія таковы, что мы можем трактовать даннаго банко-

ваго дѣятеля, какъ хозяина предпріятія, к которому он имѣетъ прикосновенность, то такой банковый дѣятель в глазахъ экономиста будетъ банкиромъ, хотя бы юридически ему в такой квалификаціи и слѣдовало отказать. 1)

---

1) С точки зрѣнія изложенныхъ в текстѣ соображеній едва-ли удовлетворитъ экономиста слѣдующая декларация *G. Obst'a* (цит. соч., стр 125): „Nach den Anschauungen des Handelsverkehrs definiere ich: „Bank“ ist eine mit grossem eigenen Kapital ausgestattete, in der Form der Aktien-, Aktien-Kommandit-Gesellschaft, Genossenschaft oder G. m. b. H. betriebene, in der Regel auf Erwerb gerichtete Unternehmung, deren Tätigkeit darauf gerichtet ist, den Zahlungsverkehr zu erleichtern, zeitweise nicht benötigte Gelder anzusammeln und produktiv anzulegen und Effektengeschäfte zu machen. Analog dieser Definition nenne ich „Bankier“ eine Person, deren geschäftliche Tätigkeit in Form des selbständigen Gewerbes ausschliesslich darauf gerichtet ist, den Zahlungsverkehr zu erleichtern, zeitweise nicht benötigte Gelder anzusammeln und produktiv anzulegen und Effektengeschäfte zu betreiben.“

II. Функціи современнаго банковаго дѣла.

1. Кредитно-посредническая функція.

Современный банк в своей простѣйшей формѣ представляет собою посредника между двумя хозяйственными группами. Подобно купцу, который является посредником между производителем и потребителем, закупает товары там, гдѣ они предлагаются по дешевой цѣнѣ, чтобы перевести туда, гдѣ они спрашиваются, и здѣсь продать по цѣнѣ болѣе дорогой, дѣйствует и современный банк. Он тоже посредничает, но только в другой сферѣ, обслуживая, с одной стороны, лицъ, располагающих свободными деньгами, а с другой тѣх, кто нуждается в деньгах для своих хозяйственных цѣлей. Вступая в сношенія с первыми, он побуждает их довѣрить ему свои деньги, причем обязуется возвратить таковыя по первому требованію или в назначенный срок и за время пользованія ими уплатить надлежащее вознагражденіе, вступая же в сношенія со вторыми, он снабжает их тѣми суммами, которых им не хватает в их предпріятіях, причем обязывает их быть готовыми к возврату таковых также во всякое время или в предусмотрѣнный срок, как равно и к уплатѣ соответствующаго вознагражденія за время пользованія занятыми суммами, которое опредѣляется всегда в нѣсколько большем размѣрѣ по сравненію с тѣм, которое платит категория лицъ, отдающая свои свободныя средства¹⁾.

1) *Argentarius*, „Die Kreditbank.“ 1 Teil, 1924; стр. 21: „Eine Bank ist ein Institut, das Spargelder gegen Entgelt (Zins, oft auch nur kostenlose Aufbewahrung und Verwaltung) entgegennimmt, um sie gegen

Так. обр., согласно только-что сказанному, кліентела банков распадается на два противостоящих друг другу круга лиц, а банковая дѣятельность на два противоположных вида операций. Один из указанных кругов обнимает банковых кредиторов, по отношенію к которым банк выступает в роли должника, так что соответствующія операции имѣют значеніе пассивных операций, а другой круг — банковых дебиторов, по отношенію к которым банк выступает в роли вѣрителя и с которыми он совершает операции активныя.

К ресурсам, которые притекают в банк из среды кліентелы, располагающей свободными деньгами, и находят себѣ производительное помѣщеніе среди кліентелы, нуждающейся в кредитѣ, присоединяется собственный капитал банка, служащій обоснованіем всему банковому обороту и обезпеченіем банковых кредиторов. Величина этого капитала должна быть такова, чтобы он находился в надлежащем отношеніи к чужим деньгам, которыми оперирует банк, но было бы глубоким заблужденіем видѣть в нем главную статью оборотных средств банка и оцѣнивать как главную гарантію банковых кредиторов. Главную статью банковых ресурсов образуют довѣренныя банку чужія деньги, а главную гарантію банковые кредиторы должны искать в осторожности и добросовѣстности, с какими банк обращает в дѣло свои и довѣренныя ему средства. Причиною крушенія банковых предпріятій является почти без исключенія неосмотрительное или слишком рискованное использование банковых ресурсов. Поэтому, самую трудною и самую отвѣтственною стороною банковаго дѣла надо признать обслуживаніе той части банковской кліентелы, которая ищет в банкѣ кредита, или,

höheres Entgelt bis zum Moment ihrer Abhebung einer productiven Verwendung zuzuführen. Da der Vorgang, der zur Umwandlung angesammelter und ursprünglich für den Konsum bestimmter Gelder in produktiv oder distributiv tätige Gelder (.Kapital*) der *Kredit* ist, so bezeichnet man die Banken, die diese Umwandlung gewerbsmässig betreiben, am besten als „*Kreditbanken*“. Schon deshalb, weil die Bezeichnung als „Bank“ schlehtin zu Recht oder Unrecht auch solchen Instituten beigelegt worden ist, deren Aufgaben auf anderen Gebieten als denen der rein bankmässigen Kreditvermittlung liegen.“

говоря общѣе, использование банковых средств в производительных помѣщеніях. Открывать кредиты ищущим денежной помощи в банкѣ, не идя навстрѣчу опасности убытков или низводя эту опасность до степени минимальной, дисконтиновать векселя, избѣгая риска, связаннаго со взысканіями по праву регресса, выдавать ссуды под обезпеченіе цѣнных бумаг, товаров, домов, земельных участков и пр. с правильным учетом их в качествѣ долгового покрытія — вот к чему по преимуществу сводится банковое искусство. По справедливости, дѣло это считается отнюдь не легким, и не без основанія от лиц, руководящих банковым предпріятіем, требуют еще большаго вниманія, еще большаго опыта в расцѣнкѣ кредитоспособности кліентов и еще большаго умѣнія разбираться в сложных, быстро мѣняющихся конъюнктурах хозяйственной жизни, чѣм даже от купцов, которым во всѣх указанных отношеніях нужна уже сильно повышенная против средней нормы квалификація.

Посредническая роль, которую берет на себя банк между лицами, располагающими свободными деньгами, и лицами, в деньгах нуждающимися, такова, что кредиторы не знают своих дебиторов и ни в какія сношенія с ними не вступают. Капиталист передает свои деньги банку и о дальнѣйшей судьбѣ их не заботится, т. к. он банковый кредитор и ничего болѣе. Предприниматель получает ссуду от банка, не зная, от кого происходят полученныя деньги, т. к. он только банковый дебитор. На мѣсто личных отношеній между вѣрителями и должниками становится банковая нормировка, отвѣщающая обѣим сторонам точную мѣру их прав и обязанностей¹⁾. Так. обр.,

1) *R. Liefmann*, „Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften“. 4 Aufl. 1923, стр. 552: „Die Bank substituiert dem Geldkapitalbesitzer, d. i. dem Gläubiger gegenüber, ihren Kredit demjenigen des Schuldners. Die Banken lassen ihren eigenen Kredit an Stelle desjenigen ihres Schuldners tätig werden, um Geldkapital für ihn zusammenzubringen.“ К этой формулировкѣ основного смысла банковской дѣятельности Лифман присовокупляет: „In dem Ausdruck Kreditsubstitution liegt viel deutlicher als in dem Kreditvermittlung der Hinweis, dass der Bankier nach beiden Seiten hin in Tauschverkehr steht, liegt vor allem auch der Hinweis darauf, dass er auf eigene Rechnung handelt.“ Ту же мысль мы находим и у *Fr. Leitner'a*,

банк дѣлает должников в указанном смыслѣ независимыми от вѣрителей, но и вѣрители, благодаря посредничеству банка, оказываются в лучшем положеніи, т. к., вслѣдствіе этого посредничества, отпадает индивидуальное противопоставленіе их отдѣльным должникам, и возникает как бы солидарная отвѣтственность всей совокупности должников пред каждым из вѣрителей, что значительно понижает риск отдачи послѣдними своих средств в чужое пользованіе. Хорошо поставленное банковое предпріятіе является, поэтому, своего рода страховым учрежденіем, в котором каждый вѣритель имѣет против себя не одного, а тысячи солидарных должников¹⁾.

Из сказаннаго слѣдует, что банк оказывает услуги на два фронта, — услуги, которыя, конечно, должны быть соотвѣтствующим образом оплачены. Общая формула для этой оплаты дается разницею — процентнаго вознагражденія, которое банк сам платит по пассивным операціям, и тѣм, которое он выговаривает себѣ по операціям активным, т. к., стремясь к прибыли на затраченный в дѣло капитал, банк естественно должен платить своим кредиторам меньше, чѣм он берет со своих должников.

Если процент есть цѣна ссудных капиталов, то указанная формула будет гласить так: банк платит передающим ему свои капиталы болѣе низкую покупную цѣну, чѣм та продажная, которую он получает от снабжаемых ими, и в этом смыслѣ дѣйствует на подобіе купца, торгующаго товарами. Он также дешево покупает и дорого продает.

Не слѣдует, однако, упускать из виду очень существенной разницы между товарно-торговым и банковым

„Das Bankgeschäft und seine Technik.“ 4 Aufl. 1920, стр. 19: „Privatwirtschaftlich betrachtet treten sie (die Banken) nicht als Vermittler von Geldkapitalien auf, sondern sie treten in jedem Fall als Selbstkontrahenten für eigene Rechnung, als Schuldner und Gläubiger den Gegenkontrahenten gegenüber. A. Hahn, „Volkswirtschaftliche Theorie des Bankkredits.“ 1920, стр. 52 (выноска 61) констатирует аналогичную мысль уже у Macleod'a (Theorie of credit): „Macleod bezeichnet ausdrücklich die Banken als Selbstschuldner . . .“

1) См. Fr. Schär, „Die Bank im Dienste des Kaufmanns.“ 3 Aufl. 1920, стр. 6 и слѣд.

предпріятіем, как это дѣлает, напр. Лифман, для котораго банковое дѣло есть ничто иное, как „торговля денежными капиталами“ (Geldkapitalhandel)¹⁾. Купец, покупая товары, пріобрѣтает их в полную свою собственность, а продавая, отчуждает в полную собственность покупателя. С чисто формальной точки зрѣнія, банк тоже: занимая капиталы, пріобрѣтает на них право собственности, а отдавая в ссуду, отказывается от этого права в пользу заемщиков. Но по существу об установленіи права собственности на капиталы в пользу банка, которому они ввѣряются, и в дальнѣйшем в пользу его заемщиков, между которыми он их размѣщает, не может быть рѣчи, т. к. занимая капиталы у одних и отдавая их в ссуду другим, банк в одном случаѣ обязывается вернуть их, а в другом выговаривает их возвращеніе в свою пользу, вслѣдствіе чего основою банковаго дѣла оказывается пассивный и активный *кредит*, торговля не денежными капиталами, как на том настаивает Лифман, а торговля их пользованіем, как то отмѣчено уже Альбертом Шеффле и в послѣднее время вновь Адольфом Вебером²⁾, иначе говоря, торговля кредитом или „кредитная торговля“, как особая отрасль торговли в широком смыслѣ слова.

В торговлѣ кредитом первостепенное значеніе имѣет продолжительность сроков, на которые банки кредитуются у своей кліенты и в свою очередь сами ее кредитуют. Нѣтъ никакого логическаго основанія признавать банковым дѣлом только сочетаніе *краткосрочных* пассивных и активных операцій. Сочетаніе *долгосрочных* пассивных и активных операцій также является банковым дѣлом³⁾. Однако, технически противопоставленіе торговли краткосрочным кредитом торговлѣ кредитом долгосрочным очень

1) Цит. соч., стр. 554.

2) Цитаты см. выше.

3) W. Lexis, Das Kredit- und Bankwesen, 1914, стр. 49 и слѣд.: „Die einfachste Art der Kreditvermittlung, die die wesentliche Aufgabe der Banken bildet, besteht ja darin, dass die Bank einerseits fremde Gelder auf Kredit annimmt und diese andererseits ausleiht, wobei sie durch Zinsdifferenz und Provision ihren Gewinn erzielt. Auch die Hypothekenbanken verfahren nach diesem Prinzip, aber sie nehmen und geben Kredit auf lange Fristen, während die Depositenbanken den kurzfristigen Kredit vermitteln, wie er dem Bedürfniss der laufenden Produktion und des Handels entspricht.“

важно, т. к. на этом противопоставленіи покоится различіе двух типов предпріятій в области банковаго дѣла: банков краткосрочнаго и банков долгосрочнаго кредита — двух типов, из которых каждый имѣет свои особыя задачи. Банки краткосрочнаго кредита имѣют своей задачей: выдачу ссуд с цѣлью снабженія предпріятій *оборотным* капиталом, тогда как банки долгосрочнаго кредита, выдавая ссуды, преслѣдуют цѣль снабженія предпріятій капиталом *основным*, т. е. в одном случаѣ мы имѣем дѣло с кредитными институтами, которые питают единичныя хозяйства капиталами, возстанавляющимися в процессѣ своею круговращенія в теченіе одного операціоннаго періода, т. е. быстро, а в другом с кредитными институтами, которые доставляют единичным хозяйствам капиталы, возстанавляющіеся в процессѣ своего круговращенія в теченіе нѣскольких или даже многих операціонных періодов, т. е. медленно¹⁾. Это различіе отражается, конечно, на характерѣ операцій (пассивных и активных), совершаемых бан-

1) *Рудольф Гильфердинг* „Финансовый капитал.“ Перев. с нѣм. И. Степанова. Изд. 3-ье 1923, стр. 87: „Денежный капитал, передаваемый банками в распоряженіе капиталистов, послѣдніе могут двояким образом употребить на расширеніе производства: денежный капитал может требоваться или для того, чтобы превратить его в оборотный капитал, или для того, чтобы превратить его в основной капитал. Различіе важно в виду различнаго характера возвратов капитала. Денежный капитал, авансированный на куплю оборотнаго капитала, соответствующим способом и возвращается, т. е. его стоимость по истеченіи періода оборота вполне воспроизводится и реализуется в денежной формѣ. Иное при авансированіи денег для превращенія в основной капитал. Здѣсь деньги возвращаются лишь постепенно, в теченіе болѣе или менѣе длиннаго ряда періодов оборота, и закрѣплены на все это время. Различный способ возвращенія обуславливает различія в том, насколько закрѣпляются деньги банка.“ — С этою точкою зрѣнія, которую можно считать общепринятою, радикально не согласен *Argentarius* (Alfred Lansburgh), „Die Kreditbank.“ 2 Teil (1924), стр. 32: „. . . die doktrinäre Unterscheidung zwischen einem vermeintlichen „Betriebskapital“, das einem einmaligen kurzen Verwendungszwecke dient, um dann an die Bank zurückzufließen, und einem „Anlagekapital“, das die Form von Gebäuden und Maschinen annimmt und daher nicht zurückfließen kann, . . . nur auf dem Papier steht, weil in Wirklichkeit jeder Bankkredit mit dem Eigenkapital des Unternehmers zu einem untrennbaren Ganzen verschmilzt“. Подробнѣе о том же см. в 1-ой части того же сочиненія, стр. 61 и слѣд.

ками краткосрочного кредита, с одной стороны, и банками кредита долгосрочного, с другой. Банки первой категоріи образуют свой пассив при посредствѣ цѣлаго ряда операцій. Они 1) выпускают банковые билеты, которые представляют собою ничто иное, как долговья росписки банка на круглыя суммы с оплатою по предъявленіи (банкнотная операція), 2) принимают от кліентов вклады с обязательством возврата их по первому требованію или в предусмотрѣнные не слишком продолжительные сроки (депозитная операція), 3) выступают в роли акцептантов по переводным векселям, чтобы сдѣлать свой кредит на денежном рынкѣ источником средств для себя или для кліентов (акцептная операція), 4) переучитывают свой вексельный портфель (редисконтная операція), 5) закладывают и перезакладывают свой портфель цѣнных бумаг (ранфорсная операція¹⁾), 6) субсидируются за границей путем отсылки туда своего вексельнаго портфеля (пансіонная операція), 7) кредитуют счета своих корреспондентов и „кредиторов“ (контокоррентная операція) и т. д. Из многих статей образуется также актив банков первой категоріи. Они 1) учитывают краткосрочные векселя (дисконтная операція), 2) выдают срочныя ссуды под разнаго рода товары, цѣнныя бумаги, документы и пр. (ломбардная операція), 3) финансируют экспорт и импорт (рамбурсная операція), 4) интервенируют в биржевом терминальном оборотѣ (пролонгационная операція), 5) авансируют розничным торговцам суммы, остающіяся в долгу за покупателями (цессіонная операція²⁾), 6) берут в пансіон иностранные векселя (пансіонная операція), 7) дебитуют счета своих корреспондентов и „дебиторов“ (контокоррентная операція) и т. д. Иначе обстоит дѣло в банках второй категоріи. Эти банки совершают только одну пассивную операцію — выпуск гласящих на круглыя суммы с опредѣленным, раз-

1) От франц. „renforcement“, что значит укрѣпленіе или усиленіе. Предлагаю этот термин за неимѣніем другого.

2) Термин этот наукѣ и црактикѣ пока неизвѣстен, но принимая во вниманіе, что операція, к которой он относится, сопровождается „цессіей“ книжных требованій, казалось бы возможным остановиться на нем.

считанным на много лѣтъ, планом погашенія твердопроцентных закладных листов (облигаціонная операція) и точно также только одну активную — выдачу долгосрочных ссуд, погашаемых в теченіе многих лѣтъ аннуитетными платежами, под обезпеченіе сельской и городской недвижимости (ипотечная операція).

2. Платежно-посредническая функція.

Второй функціей современнаго банковаго дѣла является функція платежно-посредническая. Выполняя ее, банки вмѣшиваются в процесс производства и полученія платежей, возникающій из внутренняго (мѣстнаго и разно-мѣстнаго), как равно междунаrodnаго мѣноваго оборота, и путем примѣненія разных упрощенных способов расчета между сторонами стремятся по возможности ускорить и удешевить этот процесс. Это — очень сложная область посреднической дѣятельности банков, связанная для них со значительными расходами, далеко не покрываемыми тѣми посредническими сборами, которые они под разными наименованіями обращают в свою пользу. И если банки, не взирая на это обстоятельство, все же очень дорожат работою в указанном направленіи, то это объясняется исключительно тѣм, что платежное посредничество расширяет круг их сношеній с дѣловым міром и, в частности, весьма существенно вліяет на готовность этого міра поддерживать с ними контокоррентныя отношенія¹⁾.

1) Нѣсколько опрочетчивыми представляются мнѣ слѣдующія разсужденія на эту тему в общем осторожнаго автора, W. Prion'a (цит. ст. стр. 148): „Die Zahlungsvermittlung wird nur dann ein Tätigkeitsgebiet für die Banken werden können (?!), wenn — wie bei den früheren Giro-banken — eine Gebührenberechnung erfolgt, die zum wenigsten die Kosten des Betriebes deckt. Wenn irgendwo, dann sind jedoch gerade beim Zahlungsverkehr unmittelbare Gebühren seiner Benutzung hinderlich. Nur weil die Banken aus der Pflege des Zahlungsverkehrs mittelbare Vorteile ziehen, geben sie sich mit ihm — wohl oder übel (Ausnahme: Notenbanken, denen die Pflege des Zahlungsverkehrs gesetzlich zur Aufgabe gamacht werden kann) — ab. In manchen Banken wird er daher auch organisatorisch als Anhängsel behandelt, was natürlich nicht immer zu volkswirtschaftlich erwünschten Höchstleistungen führt.“

Платежное посредничество банков находит себя имѣсто как при расчетах с применением наличных денег, т. е. при платежах в собственном смыслѣ слова, так равно и при расчетах с применением денежных суррогатов, т. е. при платежах в несобственном смыслѣ слова.

А. Расчеты с применением наличных денег совершаются чрез посредство банков в двух основных формах: либо так, 1) что банк, *руководствуясь* платежным или инкассовым приказом, в одном случаѣ производит, а в другом получает наличный платеж за счет третьяго лица, либо так, 2) что банк *сам дает* платежный или инкассовый приказ.

Широкое распространение эти расчеты могли получить только в связи с развитіем контокоррентных отношений между банками и публикою, с одной стороны, и между самими банками, с другой. Особое значение имѣло развитие контокоррентных отношений между банками различных стран, т. к. благодаря этому развитію платежное их посредничество включило в свою орбиту все мировое хозяйство.

Что касается, затѣм, самых платежных и инкассовых приказов, являющихся орудіем расчетов, о которых идет рѣчь, то все существенное о них будет сказано ниже, при разсмотрѣніи техники банковых операций, и здѣсь они должны быть только отмѣчены. Это, во-первых, *векселя*, внутренние и заграничные, которые банки трассируют друг на друга и по которым они дают свои акцепты. Сюда же относятся и домицилированные в банкѣ векселя. Во-вторых, это — *чеки*, которые выдаются на банки их клиентелю в порядкѣ контокоррентных отношений или в порядкѣ тѣх же отношений банками одной и той же страны или разных стран друг на друга. Чеки второй категоріи, в отличіе от чеков первой категоріи, называются „дистанціонными“ или „интерлокальными“. Во внутренних платежах эти чеки замѣняются часто почтовыми и телеграфными „переводами“, а во внѣшних — так назыв. „выплатами“, которыя также бывают почтовыми и телеграфными. В третьих, это — аккредитивы или замѣняющіе их пассажирскіе чеки (*сисси-*

larbille, Reisescheks), которые, на подобіе интерлокальных чеков, также выдаются банками друг на друга. К числу платежных приказов можно отнести и тѣ *особыя порученія*, в силу которых банки производят оплату срочных купонов и вышедших в тираж облигацій¹⁾. Инкассовые приказы имѣют всегда одну и ту же форму. Это — прокура-индоссаменты, т. е. индоссаменты, заключающіе в себѣ порученіе предъявить вексель или иной, подобный ему, документ, а также срочные купоны или вышедшія в тираж бумаги к платежу.

Б. Расчеты с промѣненіем денежных суррогатов совершаются банками на основѣ жиро и клиринга (сконтрации).

1. Под „жиро“ слѣдует разумѣть ничто иное, как расчет между кліентами банка, производимый без посредства денег путем простого переноса соотвѣтствующей суммы в банковых книгах со счета одного кліента на счет другого кліента. Расчет этого рода предпринимается каждый раз в силу особаго ордера, которым должник уполномочивает банк списать с его, должника, счета такую-то сумму и записать ее в счет вѣрителя, в результатѣ чего получается сокращеніе кредитовой наличности должника и увеличеніе кредитовой наличности вѣрителя.

Особое значеніе жиральные расчеты приобрѣтают в крупных банках с большим количеством отдѣленій в странѣ. К числу таких банков принадлежит всюду прежде всего центральный банкнотно-эmissионный банк, а затѣм вліятельнѣйшіе столичные банки. Сѣтъ отдѣленій этих банков такова, что обыкновенно в странѣ не остается ни одного сколько-нибудь значительнаго пункта, который не был бы приобщен к этой сѣти, а т. к. жиральные расчеты возможны не только между кліентами одного и того же банка, но и между кліентами разных банков, если только эти послѣдніе сами имѣют жиро-счет в центральном банкѣ, то на дѣлѣ нѣтъ препятствій к тому, чтобы вся страна была втянута в жиро-оборот, что, напр., и имѣет мѣсто в Германіи, гдѣ

1) См. *Fr. Leitner*, цит. соч., стр. 147.

на выгоды и удобства жиро-разчетов обращено особое вниманіе.

2. Клиринг или сконтрація служит дополненіем жиро в расчетной системѣ страны, но примыкает он не к жиро, а к чековому обороту, который, несмотря на распростра-неніе жиральных платежей, повсюду в экономически пере-довых странах сохраняет свое мѣсто. Необходимость клиринга, с наибольшою интенсивностью, ощущается в крупных центрах платежнаго оборота, каковыми являются не только столицы различных государств, но и другіе города с особо выгодным экономическим положеніем. Эти фокусы платежнаго оборота не могут обойтись одним-двумя банками, но всегда имѣют их довольно большое количество, причем каждый банк старательно развивает свои контокоррентныя отношенія с тяготящей к нему клиентелой, в результатѣ чего чековое обращеніе все глубже и глубже внѣдряется в обиход даннаго дѣловаго сосредото-ченія, а т. к. параллельно с этим среди обмѣниваемых чеками все острѣе и острѣе сказывается потребность пользо-ваться для реализаціи чеков посредничеством своего банка, то в каждом из дѣйствующих в данном мѣстѣ бан-ков к концу дня неизбежно скопляется масса чеков, вы-данных на другіе банки. Это послѣднее обстоятельство и вызывает необходимость клиринга, который является ничѣм иным, как расчетом банков между собою на основѣ компенсаціи. При клирингѣ или сконтраціи требованія каждого банка в отдѣльности ко всѣм остальным банкам соединяются в одно общее требованіе, из котораго, затѣм, вычитывается все то, что он должен им в совокупности или, наоборот, из общаго долга вычитывается общее тре-бованіе, смотря по тому, каково соотношеніе между тѣм и другим. Этим путем выясняется, что каждый банк имѣет получить со всѣх остальных или заплатить им, но выясняющіеся остатки наличными не оплачиваются, т. к. участники клиринга состоят всегда вкладчиками общаго для них банка, гдѣ всѣм им открыты жиральные счета, в которых и производятся соотвѣтствующіе переносы.

3. Торгово-посредническія функція.

Третья функція современных банков характеризуется как торгово-посредническая, т. к. здѣсь дѣло сводится к тому, что банк, с одной стороны, покупает извѣстныя цѣнности, а с другой, продает таковыя.

Относящіяся сюда банковыя операціи могут быть раздѣлены на двѣ основныя группы, смотря по тому, дѣйствует ли банк, покупая и продавая, за свой счет или за чужой.

Операціи по покупкѣ и продажѣ различных цѣнностей за свой счет я называю курсовыми, т. к. при этих операціях банк извлекает выгоду из курсовых различій, а операціи того же рода за чужой счет — комиссіонными, т. к. при этих операціях интерес банка сосредоточивается исключительно на комиссіонном вознагражденіи.

Объектом курсовых операцій служат цѣнности, котируемыя на фондовых биржах, как-то: иностранныя платежныя средства, благородные металлы в слитках, девизы и цѣнныя бумаги, а объектом комиссіонных — кромѣ того и разнаго рода массовые товары, но рѣдко (по преимуществу в странах экономически отсталых).

Курсовыя операціи различаются не только по объекту, но еще и в зависимости от того, интересуется ли банк колебаніями курсов во времени или же тѣми разнициами в них, которыя обнаруживаются при сравненіи котировок различных бирж. В первом случаѣ курсовыя операціи могут быть квалифицированы как спекулятивныя, а во втором, как арбитражныя.

Такова схема операцій, в которых получает свое выраженіе торгово-посредническая функція банков. Подробности будут сообщены ниже, при разсмотрѣніи техники банковых операцій.

4. Эмиссіонно-посредническая функція.

Четвертую и послѣднюю функцію современных банков я называю эмиссіонно-посреднической, основываясь на том, что, осуществляя эту функцію, банк становится на

мѣсто прямого эмитента фондов и дѣлает то, что этот эмитент мог бы сдѣлать и сам, еслиб его связи с денежным рынком были достаточны, а именно: эмитирует данныя бумаги, размѣщает их среди денежной публики. Сущность дѣла остается той же и в том случаѣ, когда бумаги эмитента остаются в портфель банка и субституируются бумагами послѣдняго, т. к. и в этом случаѣ необходимые прямому эмитенту деньги доставляет в конечном счетѣ не банк, а денежный рынок.

Эмиссионно посредническую функцію банков ни в коем случаѣ нельзя сблизать, а тѣм болѣе отождествлять с их кредитно-посреднической функціей, т. к. во-первых, в большинствѣ случаев прямой эмитент ищет вовсе не кредита, а предоставленія в его распоряженіе безвозвратных сумм, как это именно имѣет мѣсто при выпускѣ всѣх вообще акцій, а, во-вторых, даже тогда, когда он ищет кредита, как это имѣет мѣсто при выпускѣ облигацій, кредит этот ему оказывает не банк, а приобретатель эмитируемых бумаг.

Правда, фондово-эмиссионная операція банков во всѣх случаях, за исключеніем тѣх, когда банк ограничивается ролью комиссіонера прямого эмитента, сопровождается „финансированіем“ послѣдняго, т. е. уплатою эмитенту вперед стоимости эмитируемых бумаг. Однако, финансированіе даже и тогда, когда дѣло касается облигацій, не есть кредитная сдѣлка, т. к. сущность его заключается не в том, что банк, сдѣлавшись держателем облигацій, которыя он откупил за опредѣленную валовую сумму, стал в формальном смыслѣ первоочередным кредитором прямого эмитента. Эта формальная сторона дѣла финансирующему банку совершенно безразлична. Ему важно другое, — важно то, что путем финансированія он получает в свое распоряженіе товар, который может быть перепродан с барышем. Да и прямой эмитент облигацій видит в банкѣ отнюдь не кредитора, а только торговаго посредника. Эта сущность финансированій еще с большею очевидностью бьет в глаза, когда дѣло касается эмиссии акцій, т. к. в этом случаѣ откупившій их банк даже и в строго

формальном смыслѣ ни на один момент не становится кредитором эмитента ¹⁾).

Не сближая, и тѣм болѣе, не отождествляя эмиссионно-посреднической функціи банков с их кредитно-посреднической функціей, мы тѣм не менѣе должны признать, что между той и другой функціей существует извѣстная связь. К эмиссионно-посредническим услугам банков обращаются по двум причинам. Во первых, потому, что они располагают обширной кліентелой, среди которой размѣщеніе

1) Нѣчто подобное утверждает и *Р. Гильфердинг* (цит. соч., стр. 126): „Никакой банк не может и думать о том, чтобы доставить капитал частному предпріятію. Послѣднему он может вообще оказывать главным образом лишь „платежный кредит“. Иное дѣло с акціонерными обществами. В этом случаѣ доставить капитал означает для банка — просто авансировать его, раздѣлить на паи и продажей этих паев получить капитал обратно, т. е. выполнить по формѣ чисто денежную операцию Д-Д“. В другом мѣстѣ того же сочиненія (стр. 138) мы читаем: „Обслуживая вексельное обращеніе, банки замѣняют коммерческой кредит банковым кредитом. Обслуживая превращеніе праздно лежащих денег в денежный капитал, банки доставляют производительным капиталистам новый капитал. Выполняя третью функцію, банки тоже доставляют производительным капиталистам капитал, но не таким способом, что сужают его, а таким, что превращают денежный капитал в промышленный капитал и в фиктивный капитал и сами выполняют это превращеніе. Во-первых, развитіе все болѣе приводит к тому, что всѣ деньги стекаются к банкам, и потому только при посредствѣ послѣдних могут быть превращены в денежный капитал. Во-вторых, вслѣдствіе превращенія банковаго капитала в промышленный капитал, капитал перестает существовать в денежной формѣ, и вмѣстѣ с тѣм перестает быть подобающей составной частью банковаго капитала. Это противорѣчіе разрѣшается мобилизаціей капитала, его превращеніем в фиктивный капитал, в капитализованнѣя свидѣтельства на доход. Так как одновременно с этим превращеніем развивается рынок для этих свидѣтельств, и потому их во всякое время можно превратить в деньги, то они могут сдѣлаться составною частью самого банковаго капитала. Банк не вступает здѣсь в какія либо кредитныя отношенія и не реализует какого-либо процента на капитал. Банк просто предоставляет в формѣ фиктивнаго капитала в распоряженіе рынка тот денежный капитал, который предназначен к превращенію в промышленный капитал. На рынкѣ фиктивный капитал продается, и банк реализует учредительскую прибыль, возникающую из превращенія промышленнаго в фиктивный капитал. Слѣдовательно, выраженіе „эмиссионный кредит“ не означает какого-либо кредитнаго отношенія: этими словами отмѣчается просто болѣе или менѣе обоснованное довѣріе публики, что банк не обманет ее.“

эмитируемых бумаг представляется дѣлом наиболѣе естественным и легким, — кліентелой, которая образуется у банков главным образом в связи с их кредитно-посреднической функціей. Во-вторых, потому, что именно кредитно-посредническая функція ведет к скопленію в банках громадных сумм, которыя могут быть использованы на дѣло финансированія публичных займов и всякаго рода капиталистических предпріятій¹⁾. Так. обр., одно связывается с другим, как причина с послѣдствіем. До тѣх пор, пока кредитное посредничество было еще слабо развито среди банков, прихрамывала также и их эмиссіонно-посредническая дѣятельность, когда же банки стали по преимуществу банками кредитными, то к их кредитным операціям прикнули и операціи эмиссіонныя, которыя первоначально сосредоточивались в особых институтах, работавших главным образом своими собственными крупными капиталами, или у банкиров, стяжавших биржевою игрою исключительно большія средства. Так обстояло дѣло и во Франціи, и в Германіи, и в Австро-Венгріи и в цѣлом рядѣ других стран, и только в одной Англіи, извѣстной своим упорным консерватизмом, не смотря на возникновеніе цѣлаго ряда крупнѣйших кредитных банков, эмиссіонно-посредническое дѣло все еще стоит особняком и представлено спеціальными институтами и домами. Нѣчто подобное имѣет мѣсто и в С. А. С. Штатах, которыя во многом копируют свою бывшую метрополию.

1) Эмиссіонно-посредническая функція банков требует от них во всяком случаѣ и собственного крупнаго капитала, на что обращал вниманіе уже *Adolf Wagner* (см. его статью „Kredit- und Bankwesen“ в „Schönberg's Handbuch der pol. Oekonomie“), но чего, повидимому, не понимает *Robert Liefmann*. Требованіе это находится в связи с тѣм обстоятельством, что затрачивая большія суммы, часто очень большія, в финансированія, банки могут вернуть себѣ эти деньги только одним путем: продажею эмиссіонных бумаг, на что требуется, однако, извѣстное время, в теченіе котораго затраченный в финансированіе капитал оказывается закрѣпленным. К тому же, всегда может случиться, что реализацію бумаг постигнет неудача. Так. обр., обращеніе в финансированія „чужих денег“ допустимо лишь при том условіи, если интересы тѣх, кто эти деньги довѣрил банку в расчетѣ на возможность безостановочнаго их обратнаго полученія, в достаточной мѣрѣ ограждены наличностью у банка собственнаго крупнаго капитала. На этой точкѣ зрѣнія стоит и *P. Гильбердинг* (цит. соч., стр. 138).

Возникает вопрос, можно-ли считать банками эти особые институты и дома, занимающіеся эмиссіонно посредническим дѣлом и финансированіем. Роберт Лифман находит, что поскольку эти институты (он имѣет в виду почему-то одни лиш. акціонерныя общества) работают только своим собственным капиталом, не привлекая к дѣлу чужих денег, они банками не являются, т. к. „существенным признаком всѣх банков служит всегда то обстоятельство, что они работают чужими капиталами, что тот денежный капитал, который они ставят в распоряженіе других, добывается ими путем собиранія у третьих лиц на основѣ своего собственнаго кредита“¹⁾. Это рѣшеніе вопроса на первый взгляд представляется вполнѣ правильным, но при ближайшем его анализѣ в нем оказываются довольно существенные недочеты. Дѣло в том, что вовсе не *всѣ* банки работают чужими деньгами, а только кредитные. Банки, ограничивающіеся платежным и торговым посредничеством и воздерживающіеся от регулярнаго кредитованія своих кліентов, могут обходиться и без чужих денег. Точно также могут обходиться без чужих денег, при условіи обладанія собственным крупным капиталом, и банки с задачами исключительно в области эмиссій и финансированій, а потому нѣтъ рѣшительно никакого основанія отказывать этим важным финансовым органам народнаго хозяйства в наименованіи их „банками“. Это тоже банки, но только не универсальнаго и не обычнаго кредитнаго типа, а банки спеціальнаго назначенія, которые, за исключеніем Англій и С. А. С. Штатов, так именно и называются повсюду. Необходимо также имѣть в виду еще и то обстоятельство, что спеціальныя банки для эмиссій и финансированій, поскольку они строят свою дѣятельность на принципѣ субституціи, т. е. прибѣгают к выпуску собственных облигацій, как это дѣлают ипотечныя банки, отнюдь не стоят в сторонѣ от того источника, ко-

1) Цит. соч., стр. 557: „Das Wesentliche bei allen Banken ist immer, dass sie mit *fremden* Kapital arbeiten, dass sie sich des Geldkapital, das sie anderen zur Verfügung stellen, durch *Aufsammeln von Dritten* unter Benutzung ihres eigenen Kredits beschaffen.“

торый принято называть „чужими деньгами“ банков, от признанія чего Лифман почему-то уклоняется, поддерживая ту версію, будто „чужія деньги“ это только тѣ деньги, которыя получены в порядкѣ депозитной операціи, с чѣм, разумѣется, согласиться совершенно невозможно.

Нельзя, однако, не отмѣтить, что между банками с „чужими деньгами“, с одной стороны, и банками, оперирующими исключительно или по преимуществу собственными крупными капиталами, с другой, поскольку тѣ и другіе осуществляют эмиссионно-посредническую функцію, часто, как напр. это имѣет мѣсто во Франціи и в Германіи, устанавливается своеобразная связь, выражающаяся в том, что банки второй категоріи берут на себя только финансированія, эмиссію же бумаг поручают банкам первой категоріи, довольствуясь опредѣленным участіем в барышах от этой операціи¹⁾.

1) Говоря о французских „banques d'affaires“, *Erwin Respondek* в своей интересной книгѣ „Frankreichs Bank- und Finanzwirtschaft im Kriege“ (Jena 1917, стр. 106 и слѣд.) между прочим сообщает: „Die Credit-Mobilierbanken, auch Banques d'affaires genannt, arbeiten mit ihren eigenen Kapitalien und nur zuweilen mit Mitteln, die ihnen von Kapitalisten-Verbänden zur Verfügung gestellt werden. Ihre Haupttätigkeit und vornehmliche Arbeitsrichtung besteht in reinen Finanzgeschäften. Sie führen ebenso gern und leicht Neuemissionen an der Pariser Börse durch, wie sie sich bei grossstiligen Emissionen und Finanztransactionen an allen europäischen Börsen activ beteiligen . . . Nicht allein Emissionen fallen in ihren Geschäftskreis. Sie entwickeln eine ebenso rege Gründertätigkeit. Sie gründen im Inlande und Auslande industrielle Unternehmen jeder art . . . Mit den grossen und kleinen Sparern, der entgeltigen Abnehmern ihrer Aktienpapiere, stehen sie in keiner direkten Verbindung. Die Aufgabe der Placierung ihrer grosszügigen Emissionen haben die Depositenbanken zugewiesen erhalten. Beide Bankgruppen arbeiten sich eifrig in die Hand und ihre Verbindung in Ziel und Methode war es vornehmlich, die Frankreich eine Flut von ausländischen, in erster Linie russischen und dann eine Reihe von exotischen Papiere zuführte.“ Аналогичное свидѣтельство о германских банках мы находим у *Fr. Leitner'a*, „Das Bankgeschäft und seine Technik“ (4 Aufl. 1920, стр. 584 и слѣд.): „Übernahme und Vertrieb besorgt gewöhnlich ein und dasselbe Emissionshaus; doch kann der Vertrieb durch ein besonderes „Einführungssyndikat“ besorgt werden, dessen Mitglieder andere sein können als jene des „Übernahmesyndikats“. Die an der Einführung, der Emission, nicht teilnehmenden Mitglieder des Übernahme-syndikats erhalten dann eine bestimmte Emissionsprovision, d. h. einen bestimmten prozentualen Anteil am Erlös der verkauften Stücke.“

Эту форму сотрудничества в области эмиссионно-посреднической функции банков надо признать очень целесообразной, т. к. благодаря ей банки, работающие „чужими деньгами“, имѣют возможность держаться в сторонѣ от финансированій, связанных со сколько-нибудь значительным риском, банки же, работающие собственными капиталами, обезпечивают себѣ выгоды от эмиссій, которыя, по отсутствію широкой клиентелы, иначе должны были бы оставаться внѣ сферы их интересов.

Эмиссионно-посредническая дѣятельность банков находит себѣ примѣненіе в различных случаях, что дает повод говорить о различных операціях в рамках эмиссионнаго посредничества. Всѣ эти различныя операціи я объединяю под одним общим названіем „финансовых операцій“. К ним в частности относятся слѣдующія операціи: участіе в реализаціи займов публичных и компанейских, учрежденіе новых акціонерных предприятий (креація), преобразование не-акціонерных предприятий в акціонерныя (реконструкція), сліяніе двух или нѣскольких акціонерных предприятий в одно (фузія), увеличеніе складочнаго капитала существующаго акціонернаго предприятия (элевація), уменьшеніе этого капитала (новація) и т. д.

III. Проблема классификаціи банковых операцій в литературѣ.

Четверть вѣка назад, когда мною была предложена вышеприведенная классификація банковых операцій, среди экономистов были в ходу еще очень сбивчивыя представленія о природѣ банковской дѣятельности в цѣлом. Довольно отчетливо выдѣлялась та ея сторона, которая может быть охарактеризована как кредитно- и платежно-посредническая, к остальным же ея сторонам экономисты относились со значительно меньшим вниманіем. Это объяснялось вліяніем англійской традиціи, которая требовала самага осторожнаго отношенія ко всякой распространительной интерпретаціи задач банковской дѣятельности. Так, под вліяніем этой традиціи, создалась догма о регулярном и нерегулярном (иррегулярном) банковом дѣлѣ, об основных и побочных банковых операціях. Регулярная, основная банковая дѣятельность это та, которая сосредоточивается на кредитном и платежном посредничествѣ; вся остальная их дѣятельность имѣет иррегулярный, побочный характер. Эта догма в большей или меньшей мѣрѣ властвует и над новѣйшими экономистами, хотя послѣ той эволюціи, которую продѣлали банки с середины прошлаго вѣка, нельзя, казалось бы, не замѣчать, что банк в ограниченном англійском смыслѣ, если и продолжает существовать, то только благодаря сложному сотрудничеству финансовых учреждений с другими задачами, — учреждений, которым отказывать в квалификаціи их банками, как это дѣлают англичане, нѣтъ никакого рѣшительно основанія, — это, во-первых, и что давно уже чистые банки в англійском пониманіи имѣют себѣ противовѣс не только в выше-

указанных специальных банках, но (на континентѣ) и в банках смѣшаннаго типа, выполняющих на ряду с функціями кредитнаго и платежнаго посредничества еще и цѣлый ряд других важных функцій и притом не случайно и не спорадически, а планомерно и вполне регулярно, — это, во-вторых. Чтобы убѣдиться в этом, достаточно ознакомиться с описательными трудами Jaffe (*Das englische Bankwesen*, 2 Aufl. 1900), A. Weber'a (*Depositen und Spekulationsbanken. Ein Vergleich deutschen und englischen Bankwesens*. 3 Aufl. 1922), E. Kaufmann'a (*Das französische Bankwesen*, 2 Aufl. 1923), B. Mehrens'a (*Die Entstehung und Entwicklung der grossen franz. Kreditinstitute* 1911), O. Jeidels'a (*Das Verhältniss der deutschen Grossbanken zur Industrie*, 1905) и Riesser'a (*Die deutschen Grossbanken und ihre Konzentration* 1912), которые с полною ясностью показали, что современное банковое дѣло в Европѣ, да и в Америкѣ, представляет собою в высшей степени сложное построение, функционирующее в разнообразнѣйших направленіях и не дающее ни малѣйшаго повода редуцировать его теоретически на так называемое „регулярное банковое дѣло“ с несущественным придатком яко-бы „побочных“ операций.

От традиціоннаго представленія, что в банковской дѣятельности надо различать основное ядро, образующее самую сущность ея, и затѣм то, чѣм это ядро обрастает, придаток к нему, частью безвредный, частью вредный, не могут отдѣлаться даже наиболѣе проницательные из экономистов-систематиков, в том числѣ такіе, которые в своих работах по банковому дѣлу сами же дают великолѣпный анализ всѣх этих раздувшихся в цѣлую систему „побочных“ операций и сами же подчеркивают все значение, приобретенное ими в условіях современной высоко-капиталистической дѣйствительности.

Так, напр., G. v. Schulze-Gaevernitz в своей по названію описательной, а по существу теоретической работѣ о нѣмецких банках краткосрочнаго кредита („*Die deutsche Kreditbank*“), помѣщенной в „*Grundriss der Sozialökonomik* (V Abt., 2 Teil: *Bankwesen*. Tübingen 1915)¹⁾ различает в

1) Вышло также и отдѣльно.

банковом дѣлѣ как-бы три пласта, а именно: 1) „регулярное банковое дѣло“ (das reguläre Bankgeschäft); далѣе, 2) с ним всегда сочетающееся „фондово-комиссионное и фондово-эмиссионное дѣло“, т. е. как бы регулярное банковое дѣло второго порядка, и наконец, 3) „побочныя операциі“ (Nebengeschäfte), которыя хотя и совершаются банками сплошь да рядом (vielfach!), но банковыми операциями (Bankgeschäfte) не являются. Онѣ распадаются на двѣ группы: а) с основною функціею банков согласующіяся (bankmässige Nebengeschäfte) и б) с этою функціею не согласующіяся (bankwidrige Nebengeschäfte). К первой группѣ относятся: арбитраж, храненіе неденежных цѣнностей, в особенности цѣнных бумаг (das Aufbewahrungs-, insbesondere Effektendepotgeschäft), профессиональное инструированіе обращающейся за совѣтами клиентелы (Raterteilung), инкассовый оборот (Inkassogeschäft), гарантірованіе обязательств клиентов в отношеніи третьих лиц, в частности казны (Bürgschaftsgeschäft), и учредительское дѣло (Gründungsgeschäft), а ко второй — спекуляція цѣнными бумагами за собственный счет (Eigenspekulation in Effekten) и т. д.¹⁾

На точкѣ зрѣнія Schulze-Gaevernitz'a стоит и Georg Obst.

В многочисленных изданіях своих сочиненій по банковому дѣлу (см. его „Geld-, Bank- und Börsenwesen“, Leipzig 1923 и его же „Das Bankgeschäft“, Leipzig 1921) он также дѣлит банковыя операциі по признаку субординаціи, относя к высшей группѣ операциій „пассивныя“ и „активныя“, а к низшей „индифферентныя“.

1) Назв. соч., стр. 11 и 24. В дальнѣйшем почтенный автор, к величайшему нашему удивленію, сам же не считает нужным придержи-ваться своей классификаціи. Так, прежде всего, вся третья категорія операциій, а именно операциі „побочныя“, терпит полное крушеніе. Автор о ней, как об особой категоріи, забывает, а вторая превращается в „иррегулярное банковое дѣло“, противопологаемое „регулярному“. Весьма неожиданным является, далѣе, то обстоятельство, что нѣкоторыя из „побочных операциій“, вмѣстѣ с крушеніем третьяго члена классификаціи, гибнут безслѣдно, тогда как другія выживают и разсматриваются, с одной стороны, под рубрикою „регулярнаго (!) банкаго дѣла (вексельный арбитраж), а с другой, под рубрикою „иррегулярнаго“ (фондовый арбитраж, учредительская операциія).

Несмотря на всю безвкусицу такого дѣленія, у Obst'a есть подражатели, в том числѣ Walter Conrad (см. его „Technik des Bankwesens. 2 Auflage 1920), который насчитывает 6 пассивных, 1) 8 активных и 17 индифферентных операций (!!).

Не всѣ, однако, экономисты, считают нужным исходить из противоположенія регулярнаго и иррегулярнаго банковаго дѣла, операций основных и побочных, операций с опредѣленною положительною квалификаціею и в отношеніи этой квалификаціи индифферентных.

Среди этих экономистов можно назвать хотя бы G. v. Schanz'a и Friedrich'a Leitner'a.

Schanz (см. его ст. „Banken“ в „Wörterbuch der Volkswirtschaft“, 3 Aufl. 1911) различает три категоріи банковых операций: 1) денежныя (Geldgeschäfte), 2) кредитныя (Kreditgeschäfte) и 3) такія, для которых у него нѣтъ объединяющаго обозначенія и которыя он и зывает, поэтому, довольно неуклюже „фондовыми, грюндерскими и к ним присоединяющимися.“²⁾

Недостаток этой классификаціи, воспроизводимой также Buchwald'ом³⁾ заключается в том, что она не дает возможности распредѣлить по указываемым группам всѣ банковыя операціи таким образом, чтобы под одним и тѣм же названіем не фигурировали совршенно разнородные элементы банковской дѣятельности. И в самом дѣлѣ, что общаго между размѣном денег и трансфертом, между приемом денег на храненіе и торговлею благородными металлами, а между тѣм Шанц вынужден был отнести их в одну и ту же категорію „денежных“ операций.

Много совершеннѣе классификація, предлагаемая Leitner'ом.

Всѣ банковыя операціи он дѣлит на три категоріи: 1) посредническія, которыя в свою очередь распадаются

1) По совершенно непостижимой логикѣ к этим операціям отнесена и періодическая публикація балансов центральнаго банка.

2) В дефиниціи понятія „банк“ он объединяет их, впрочем, под именем „Eifektengeschäfte“.

3) См. выше его дефиницію понятія „банк“.

у него на кредитныя, платежныя и комиссіонныя; 2) торговыя и 3) по оказанію особых банковых услуг (*Besorgung bankmässiger Dienstleistungen*“).

Т. к. банковых операцій великое множество, то указанные в этой классификаціи группы и подгруппы оказываются очень обширными комплексами, в предѣлах которых возможны дальнѣйшія систематизаціи. Это в частности относится к кредитным операціям, среди которых *Leitner* предлагает различать кредитныя операціи в собственном смыслѣ слова (краткосрочныя и долгосрочныя, пассивныя и активныя) и такія же операціи в несобственном смыслѣ слова или, пользуясь другой терминологіей, — регулярное и иррегулярное кредитное дѣло¹⁾. К регулярному кредитному дѣлу он относит: на сторонѣ пассива — депозитную, банкнотную и облигаціонную операціи и на сторонѣ актива — выдачу всякаго рода ссуд в порядкѣ персональнаго и реального кредита и, кромѣ того еще, двѣ операціи, которыя он называет „*Kreditleihgeschäfte*“, разумѣя под ними акцепт и авал, а к иррегулярному — эмиссіонную, грундерскую и партиципаціонную.

Моя классификація банковых операцій, которой я придерживался в первом изданіи настоящего труда и которая сохраняется с небольшими измѣненіями и в данном, втором, построена, подобно классификаціям Шанца и Лейнера, по принципу координаціи. Я различал и, как это видно из предъидущаго, продолжаю различать четыре группы операцій, : 1) группу операцій в предѣлах кредитно-посреднической функціи банков; эти операціи я объединяю под общим наименованіем „кредитных“ : онѣ распадаются на подгруппу „пассивных“ и подгруппу „активных“ ; 2) группу операцій в предѣлах платежно-посреднической функціи, которым я усваиваю наименованіе „разсчетных“ и которыя дѣлю теперь на подгруппу налично-разсчетных и подгруппу безденежно-разсчетных ; 3) группу операцій в

1) Обращаю вниманіе на то, что у *Leitner*'а выраженія „регулярное“ и „иррегулярное кредитное дѣло“ употребляются не в смыслѣ основного и побочнаго, а в смыслѣ кредитнаго дѣла, как такового, и кредитнаго дѣла в распространительном пониманіи.

предѣлах торгово-посреднической функціи: их можно называть „торговыми“ и дѣлить на подгруппу „курсовых“ и подгруппу „комиссіонных“ и, наконец, 4) группу операцій в предѣлах эмиссіонно-посреднической функціи, именуемых мною „финансовыми“; онѣ также распадаются на двѣ подгруппы: операціи, объектам которых являются облигаціи или процентныя бумаги, и операціи, объектом которых являются акціи или бумаги дивидендныя.

IV. Основные принципы банковской техники.

Ресурсы банка обычно слагаются из собственных средств, т. е. из предпринимательного капитала (в акционерных банках — складочного капитала) и резервов, с одной стороны, и из так назыв. „чужих денег“, с другой. Собственные средства — это тѣ деньги, которыя банк, как предприятие, должен самому себѣ, а „чужія деньги“ — это деньги, которыя он должен другим и которыми он пользуется только до поры до времени. Соотношеніе между собственными средствами и чужими деньгами в различных банках неодинаково, но в общем банки одушевлены стремленіем повозможности увеличить сумму чужих денег, и в нѣкоторых банках эта сумма во много раз превосходит сумму их собственных средств¹⁾.

1) Интересное сравненіе в этом отношеніи англійских и германских банков дает Ad. Weber, „Depositbanken und Spekulationsbanken.“ 3 Aufl. 1922, стр. 324 и слѣд.: „Bei 44 englischen Depositbanken (excl. der Bank von England) betrug das eingezahlte Aktienkapital am 31 Dezember 1912 48,2 Mill. £, während die Summe der fremden Gelder sich gleichzeitig bei denselben Instituten auf 772,9 Mill. £, das heisst auf 1604% des eingezahlten Grundkapitals, belief. Am gleichen Tage verfügten dagegen 156 deutsche Deposit- und Spekulationsbanken über ein Aktienkapital von 2963,0 Mill. Mk., denen 9436,2 Mill. Mk. = 319% fremde Gelder gegenüberstanden! Im Jahre 1920 ergab sich folgendes Bild: Das eingezahlte Kapital hatte sich bei den englischen Banken auf 71,7 Mill. £ vermehrt; noch stärker waren die fremden Gelder gewachsen auf 1962 Millionen; das waren rund 2730% des eingezahlten Kapitals. Gleichzeitig verfügten die deutschen Banken über 3406 Millionen Aktienkapital, dem 83.891 Millionen fremde Mittel gegenüberstanden; das waren reichlich 2460% des Grundkapitals!“

Совершенно очевидно, что ни собственные средства банка, ни чужія деньги не могут праздно лежать в его кладовых. Такое праздное лежаніе причиняло бы банку прямой убыток, т. к. предоставляющіе в распоряженіе банка свои деньги в большинствѣ случаев выговаривают за это в свою пользу извѣстное процентное вознагражденіе, которое при праздном лежаніи ресурсов банка могло бы выплачиваться только за счет его предпринимательнаго капитала.

Правильная постановка дѣла требует, чтобы и собственные средства банка и так назыв. чужія деньги, которыми он распоряжается, непрерывно „работали“, находили себѣ производительное в коммерческом смыслѣ примѣненіе, т. к. только при этом условіи банк может себѣ обезпечить необходимую прибыль на вложенный в дѣло предпринимательскій капитал. вмѣсто того, чтобы „сѣдять“ этот послѣдній, чужія деньги будут при указанном условіи служить банку дополнительным ресурсом для выработки прибыли на предпринимательскій капитал, поскольку, конечно, будет удаваться „зарабатывать“ на этих деньгах больше, чѣм они сами стоят банку. К „заработку“ собственных средств банка будет прибавляться тогда нѣкоторый плюсь, который и увеличит общую прибыль на предпринимательскій капитал.

Отсюда ясно, что банк, правильно понимающій свой интерес, должен прежде всего стремиться к тому, чтобы никакая часть его общих ресурсов (т. е. и собственных средств и чужих денег) не „гуляла“, *не оставалась без производительнаго примѣненія* и в особенности, чтобы не оставались без помѣщенія чужія деньги, по которым вѣрителям уплачиваются проценты.

Далѣе, совершенно естественно ожидать, что банк приложит всѣ старанія к тому, чтобы даваемые им своим ресурсам помѣщенія *оказались максимально прибыльными*; словом, чтобы из них была извлечена вся возможная при данном положеніи денежнаго рынка выгода, чтобы не был упущен случай заработка на предпринимательскій капитал по крайней мѣрѣ средней прибыли, как минимума того, чѣм может довольствоваться этот капитал.

Несомнѣнно, что банк позаботится и о том, чтобы помѣщенія его были *минимально рискованными* или, иначе говоря, чтобы обрацаемая в разныя операціи с расчетом на прибыль собственныя средства и чужія деньги были в возможной степени ограждены против опасности потери. Это не значит, что банк должен воздерживаться от всяких сколько-нибудь рискованных операцій. Этого от него требовать нельзя, т. к. всякая рассчитанная на прибыль операція неизбѣжно заключает в себѣ и элемент риска. Но это значит, что, учитывая прибыль от операцій, банк должен тщательно взвѣшивать и сопряженный с ними риск, никогда не упуская при этом из виду, что он работает не только своими собственными средствами, но и довѣренными ему деньгами, которых может в порядкѣ востребованія лишиться, если при пользованіи имѣющимися ресурсами не будет соблюдать ожидаемых от него осторожности и добросовѣстности. Сказать, до каких именно предѣлов должна простираться предусмотрительность банка, невозможно, т. к. в каждой странѣ существуют свои особыя на этот предмет воззрѣнія. Можно настаивать на соблюденіи банками лишь слѣдующих общих правил предосторожности. Кредиты непокрытые предоставляются только квалифицированным кліентам. Во всѣх случаях кредитоспособность кліента тщательно взвѣшивается. Такой же тщательной оцѣнкѣ подлежат и обезпеченія кредитов: обезпеченія сколько-нибудь сомнительныя или трудно реализуемыя отвергаются. Приобрѣтаемая цѣнности должны имѣть широкій рынок. Риск помѣщеній не должен быть увеличиваем пріуроченностью их к немногим избранным лицам и объектам (принцип распределенія риска!).

Кромѣ вышеуказанных принципов, из существа банковаго дѣла вытекает еще один в высшей степени важный реквизит. Помѣщенія банка должны быть таковы, чтобы они не находились в противорѣчии с его назначеніем служить постоянным финансовым органом хозяйственнаго оборота, а в таком противорѣчии они находятся тогда, когда утрачивают свойство изъемлемости, текущести и превращаются в неподвижныя, твердыя затраты.

Сохраненіе за своими помѣщеніями свойства изъемлемости, текучести необходимо банку при всяком составѣ его ресурсов. Оно необходимо ему даже и тогда, когда эти ресурсы состоятъ по преимуществу из собственных средств, а тѣм болѣе тогда, когда он оперирует главным образом довѣренными ему чужими деньгами, — деньгами, только временно находящимися в его распоряженіи.

И в самом дѣлѣ, еслибы банк, работающій по преимуществу собственными средствами, стал помѣщать таковыя недвижно, твердо, безвозвратно в сельско-хозяйственныя, горно-промышленныя, индустріальныя, транспортныя, коммерческія и иныя этого рода предпріятія или пріобрѣтать какія нибудь не имѣющія сбыта бумаги и пр., то, как бы ни были значительны его ресурсы, рано или поздно послѣдніе были бы исчерпаны, и всякое дальнѣйшее финансовое обслуживаніе хозяйственного оборота сдѣлалось бы для даннаго банка невозможным. Участіе в указанных предпріятіях или владѣніе указанными бумагами могло бы быть очень выгодным в смыслѣ получаемых прибылей, но цѣль, которая имѣется в виду при всяком учрежденіи банка, была бы забыта и вмѣсто банковаго предпріятія на лицо оказалось бы нѣчто, не имѣющее с ним никакой аналогіи.

Еще худшія, прямо катастрофическія послѣдствія получились бы при означенной политикѣ у банка, работающаго главным образом чужими деньгами. Т. к. послѣднія находятся всегда только во временном пользованіи банка, то и помѣщенія, которыя им даются, должны постоянно ликвидироваться, — постоянно снова превращаться в кассовую наличность. Но этого мало. Ликвидация помѣщеній должна происходить не в любые сроки, а планомерно: так, чтобы в кассѣ банка всегда находилась достаточная сумма как для безостановочнаго удовлетворенія вкладчиков, требующих свои деньги обратно, так равно и для непрерывнаго функціонированія банка в соотвѣтствіи со своим назначеніем. Правда, при нормальных условіях отлив старых вкладов, в связи с развивающимся хозяйственным оборотом, с избытком покрывается приливом новых, вслѣдствіе чего задержка в ликвидациі помѣ-

щений может грозить банку затрудненіями в дѣлѣ расплаты с кредиторами и продолженія своей программной работы только при временном отставаніи прилива от отлива по вкладной операціи. Однако, опыт банков всѣх стран показывает, что такое отставаніе прилива новых вкладов от отлива старых отнюдь не представляет собою явленія случайнаго, — явленія, с которым банкам приходится считаться лишь в видѣ исключенія. Нѣтъ, оно представляет собою явленіе регулярное, в теченіе одного и того же года нѣсколько раз повторяющееся, в зависимости от того, что каждой странѣ свойственны свои особые дѣловые циклы, к концу которых спрос на платежныя средства обыкновенно сильно возрастает, в результатѣ чего приток новых вкладов в банки почти прекращается, старые же усиленно изымаются, при одновременном усиленном потенцированіи банковаго кредита. Вот к этим флуктуаціям денежнаго рынка банки и должны в первую очередь приравливать свою политику помѣщений, и горе тому банку, который неспособен осилить этой задачи. Дни его существованія можно будет сосчитать по пальцам. Если к концу дѣлового цикла он не сѣмѣет реализовать своих помѣщений, то крах неизбежен, и это при совершенно нормальном состояніи денежнаго рынка. Ссылки на несчастное стеченіе обстоятельств здѣсь были бы совершенно неумѣстны просто потому, что это „несчастное стеченіе обстоятельств“ для внимательнаго и остраго наблюдателя движеній денежнаго рынка было бы вполне предусмотрино. Но нормальное состояніе денежнаго рынка смѣняется иногда ненормальным, причем это послѣднее получает свое выраженіе во внезапном взрывѣ общественнаго недовѣрія к плетежеспособности банков и, как слѣдствіе этого, в штурмѣ их вкладчиками, стремящимися как можно скорѣе получить свои вклады обратно. Бывает и так, что состояніе денежнаго рынка остается в общем нормальным, но какой нибудь один банк или какая нибудь группа банков вдруг, вслѣдствіе тѣх или других причин, лишается довѣрія вкладчиков и подвергается их осадѣ, в то время как другіе банки продолжают работать в обычных условіях. Случаи того и другого рода имѣют мѣсто не так рѣдко, и банки не

могут, поэтому, не включать их в учет при использовании своих ресурсов. Использование их должно быть таково, чтобы и в этих случаях банки не садились на мель, — чтобы и в этих случаях использованные ресурсы могли быть быстро высвобождены полностью или в достаточной части из помещений, в которые они вложены.

Приноровление помещений к нормальным флуктуациям денежного рынка, с одной стороны, и придание им такого характера, чтобы они могли служить источником для покрытия исключительной потребности в наличных средствах, с другой, образуют принцип банковской техники, который можно назвать принципом банковской платежготовности или банкового сольвабилитета, а если следовать немцам, то принципом ликвидитета банковых средств (Liquidität der Bankmittel)¹⁾.

Принцип этот, давно уже проникший в сознание практиков банковского дела, привлекает к себе теперь много внимания и со стороны банковедов-теоретиков, которые и стремятся дать ему возможно точную формулировку.

Если и не совсем точную, то зато очень крылатую формулировку дал ему один из практиков, а именно директор Английского Банка, *Hankey*, который сказал, что „все искусство хорошего банкира заключается в умении ртничать вексель от ипотеки²⁾“. *Carl Knies* в своей знаменитой книге „Der Kredit“ говорит: „Сроки исполнения платежных обязательств банка не должны наступать раньше наступления сроков реализации соответствующих требований.“ (Es darf der Termin für die fälligen Zahlungsverbindlichkeiten der Bank nicht diesseits des Termins für die Realisierung entsprechender Forderungen fallen). *Adolf Wagner* формулирует принцип ликвидитета банковских помещений следующим образом: „Банк в общем может предоставлять только кредит подобный тому, которым он сам пользуется“ (Eine Bank darf im wesentlichen nur ähnlichen Kredit geben, wie sie nimmt“). Ту же мысль высказывает и *G. v. Schanz*

1) Термин этот немецкими учеными заимствован у André-E. Sayous (цит. соч., стр. 219).

2) *Hans Kaeferlein*, „Der Bankkredit und seine Sicherung.“ 3 Aufl. 1921, стр. 40 и след.

(см. его ст. „Banken“ в Wörterbuch d. Volkswirtschaft, 3 Aufl. 1911, стр. 326). „Основное правило, которым должен руководствоваться каждый банк в своих кредитных операциях,“ пишет он, „состоит в том, что характер пассивных операций должен определять собою и характер операций активных“ (Grundregel für die Kreditgeschäfte einer Bank ist, dass die Art der Passivgeschäfte massgebend ist für die Art der Aktivgeschäfte). *Alfred Lansburgh* (Argentarius) вкладывает в принцип банкового сольвабилитета („Die Kreditbank“, 1924, ч. I, стр. 39) тот смысл, что „помещения, в которыя кредитный банк обращает доверенныя ему деньги, должны сообразовываться с характером этих денег и в особенности с тѣм, на какія сроки онѣ даны“ (Eine Regel, die jedem Bankpraktiker geläufig ist, lautet: „Das Aktivgeschäft einer Kreditbank muss dem Passivgeschäft entsprechen.“ Dieser Satz will besagen, dass die Anlagen, denen eine Kreditbank die ihr überlassenen Gelder zuführt, sich nach der Art und insbesondere nach der Befristung dieser Gelder richten müssen. Spargelder sind anders anzulegen als Kassenreserven, auf bestimmte Zeit überlassene Gelder anders als täglich rückforderbare Gelder). Аналогичную интерпретацию принципа, о котором идет рѣчь, можно найти и у других банковѣдов-теоретиков.

Стоит только немного над ней призадуматься, чтобы замѣтить, что она проникает в сущность дѣла не достаточно глубоко¹⁾. Прежде всего, всѣ предложенныя фор-

---

1) На совершенно правильной точкѣ зрѣнія стоят только *C. Jores* — *K. H. Lemke*, „Grundzüge des Geld-, Kredit- und Bankwesens“, 1920; стр. 258: „Jede Bank weiss, welcher Teil ihrer Depositen ohne Kündigungsfrist ihr in normalen Zeiten mutmasslich verbleiben wird und welchen Schwankungen dieser infolge zeitweise grösserer oder geringerer Zahlungsverbindlichkeiten unterworfen ist. Deshalb haben sich die Banken in Voraussicht unabweisbarer grösserer Geldbedürfnisse, wie beispielsweise für Zahlungen an das Ausland, Einlösungen von Zinsscheinen, Bestreitung von Ernteerträgen usw. an grössere Ansammlung von verfügbaren Mitteln für bestimmte Termine, z. B. Quartalsenden, gewöhnt. In Zeiten flüssigen Geldbestandes wird der überflüssige Barbestand teils in gutem Wechseln teils in sicheren Wertpapieren, welche keinen grossen Kursschwankungen ausgesetzt sind, angelegt, um diese Kapitalanlage bei abnehmendem Barvorrat und zunehmender Geldnachfrage jeden Augenblick realisieren zu

мулировки принципа банковаго сольвабилитета без доста- точнаго основанія ограничивают область его примѣненія кредитными операціями банков, т. е., с одной стороны, их пассивными, а с другой, их активными операціями, тогда как существо дѣла указывает на необходимость имѣть в виду весь баланс банка, т. е., с одной стороны, всѣ его ресурсы, а с другой, всѣ его помѣщенія. Далѣе, обычная формулировка принципа банковаго сольвабилитета совершенно не отбѣняет того, что банковая дѣятельность должна быть подчинена этому принципу при нормальном настроеніи денежнаго рынка главным образом вслѣдствіе свойственных этому рынку правильных колебаній в спросѣ на платежныя средства, — колебаній, которыя приводят к тому, что рост суммы чужих денег періодически прерывается сильным их отливом, когда новых вкладов перестает хватать для расплаты по старым и когда, слѣдовательно, банку не остается ничего другого, как покрываться реализаціей своих помѣщеній. Наконец, обычная формулировка не противопоставляет нормальных условій согласованія помѣщеній с ресурсами условіям исключительным, когда отношенія банка к вкладчикам совершенно разстраиваются и требуется форсированная мобилизація помѣщеній, чего бы эта мобилизація ни стоила, лишь бы только не произошло остановки в питаніи кассы, испытывающей массовый нажим со стороны вкладчиков, охваченных паникой вос- требованія своих денег.

Но выяснить точный смысл принципа сольвабилитета в банковом дѣлѣ не значит еще разрѣшить проблему в смыслѣ практическом.

Опредѣлив понятіе банковаго сольвабилитета надо еще указать, какою именно практикою этот сольвабилитет дости- гается.

Практику эту можно считать болѣе или менѣе выра- ботанной, установившейся.

können. Banken, welche grosse Depositenanlagen haben, pflegen auch stets einen namhaften Betrag leicht realisierbarer Werte zur Verfügung zu haben um allen an sie herantretenden, auch unvorhergesehenen, Forderungen ge- wachsen zu sein. Die Liquidität ist eben eines der entscheidenden Merkmale für die Qualität einer modernen Bank.*

Она имѣет двусторонній характер, т. к. объектом ея является, с одной стороны, балансовый пассивъ банка, требующій соотвѣтствующихъ покрытій, а с другой — балансовый его активъ, содержащій в себѣ эти покрытія.

1) В отношеніи балансоваго пассива возникаетъ вопросъ, какія из статей этого пассива требуютъ легко реализуемыхъ покрытій и какое соотношеніе должно существовать между тѣми и другими? 1).

Среди различныхъ статей балансоваго пассива первое мѣсто принадлежит собственнымъ капиталамъ банка (в акціонерныхъ компаніяхъ — складочному капиталу и резервамъ). Не подлежитъ сомнѣнію, что эти капиталы образуютъ какъ разъ ту статью пассива, которою банкъ можетъ распоряжаться свободно всею. В качествѣ покрытія ея в балансовомъ активѣ могутъ фигурировать помѣщенія с различною степенью реализуемости, вплоть до такихъ, какъ недвижимая собственность, какъ „участія“ в другихъ банкахъ, какъ всякаго рода финансированія и т. д. При всемъ томъ, не должно быть упускаемо изъ виду, что собственные капиталы банка имѣютъ также своимъ назначеніемъ служить фондомъ обезпеченія для обязательствъ банка в критическихъ обстоятельствахъ и что вслѣдствіи этого извѣстная часть этихъ капиталовъ можетъ быть обращаема только в легко реализуемыя помѣщенія 2).

Второе мѣсто в балансовомъ пассивѣ банка принадлежит „чужимъ деньгамъ“, т. е. депозитамъ различныхъ категорій 3). Т. к. степень ихъ прикрѣпленности к банку измѣняется в большинствѣ случаевъ нѣсколькими днями и рѣдко

1) P. Rozumek. „Das Kreditgeschäft im Bankbetriebe.“ 4 Aufl. 1921, стр. 38.

2) W. Lexis, „Das Kredit- und Bankwesen.“ 1914; стр. 83.

3) J.-G. Courcelle-Seneuil, „Les opérations de banque.“ 12 éd. Paris 1922, стр. 78: „...le banquier n'opère pas seulement sur ses capitaux: ceux qui lui appartiennent en propre ne forment, le plus souvent, qu'une portion médiocre de ceux qu'il met en mouvement. Il reçoit les fonds disponibles des capitalistes, et s'en sert dans ses opérations.“ G. v. Schulze-Gaevernitz, „Die deutsche Kreditbank“ (Grundriss der Sozialökonomik, V Abteilung. Tübingen 1915, стр. 38): „Das Bankgeschäft entwickelt sich um so reiner, je mehr die „fremden Gelder“ zum eigentlichen Betriebsfond werden, wogegen das Eigenkapital in die Rolle der Reserve zurücktritt.“

выходит за предѣлы нѣскольких мѣсяцев, то покрытіем им должны служить по общему правилу легко реализуемая помѣщенія. Ясно, однако, что нѣтъ никакой надобности, чтобы вся сумма депозитов полностью обезпечивалась таким покрытіем. В этом нѣтъ надобности потому, что никогда не случается, чтобы всѣ депозиты без остатка были изъяты из банка. Этого не случается даже в тѣ критическіе моменты, когда в банк, лишившійся почему-либо довѣрія вкладчиков, вдруг устремляются большія их массы с требованіем о немедленном возвратѣ депозитов. Если банк, подвергшійся такому штурму, безостановочно удовлетворяет всѣ претензіи, то обыкновенно довѣріе к нему по прошествіи нѣкотораго времени восстанавливается, и многіе вклады остаются не востребованными. Тѣм больше есть у него основаній рассчитывать на опредѣленный остаток по вкладной операциі в нормальное время, когда общая сумма вкладов, хотя и колеблется, но далеко не так рѣзко, как при возникновеніи панических настроеній на денежном рынкѣ¹⁾.

Третье мѣсто в балансовом пассивѣ банка принадлежит остальным его обязательствам: по закладу и пере-закладу цѣнных бумаг, по переучету векселей, по выпущенным в оборот соло-вексям и собственным трассировкам, по авал-вексям, по акцептам, по пансіонам и т. д.

1) Отчасти это явленіе находит себѣ объясненіе в слѣдующих соображеніях *A. Lansburgh'a (Argentarius'a)*, изложенных в его книгѣ „Die Kreditbank“ (II Teil, 1924, стр. 58): „Wer ein Bankguthaben durch Scheck oder Giroüberweisung auf einen anderen überträgt, der überträgt deponiertes Geld, das er der Einfachheit halber nicht selbst von der Bank abhebt, sondern dessen Abhebung er jenem Andern überlässt. Aber die Wirkung ist, dass überall da, wo der unbare Zahlungsverkehr zu Volkssitte geworden ist, eine gewisse, recht erhebliche Summe von Scheck-Depositoren nicht zur Abhebung gelangen kann, obwohl sie täglich rückforderbar ist. Denn in dem Moment, wo ein Einleger sein ganzes Scheckguthaben von der Bank abheben wollte, würde er nicht mehr auf die gewohnte Weise, nämlich mittels Bankschecks, zahlen können, und jeder englische Kaufmann, ja selbst jeder „bessere“ Privatmann, würde eher auf den Gebrauch einer Haarbürste oder eines Taschentuchs verzichten, als auf den des Bankschecks. Daher sind grosse Depositenbeträge dauernd bei der Banken gebunden, und diese können mit Bestimmtheit damit rechnen, dass die Beträge selbst in kritischen Zeiten nicht zur Abhebung gelangen werden.“

Всѣ эти обязательства принято считать не требующими легко реализуемых покрытій, т. к. частью они являются обязательствами, уже достаточно обеспеченными переданными в руки кредиторов цѣнностями, частью же им присущ только условный характер. Это послѣднее свойство присуще всѣм тѣм обязательствам, в которых в той или другой роли фигурирует вексель¹⁾. Реальное значеніе они приобретают только в случаѣ неисправности таких-то третьих лиц, но эта неисправность, если и находит себѣ мѣсто, то не в качествѣ массоваго, а лишь единичнаго явленія, которое в общей отвѣтственности банка по его пассиву сильно отягчающим ее моментом, внѣ совершенно исключительных обстоятельств, служить не может, тѣм болѣе, что и по времени своего условнаго исполненія обязательства, о которых идет рѣчь, приурочиваются к весьма различным срокам²⁾.

Какое же, спрашивается, соотношеніе должно соблюдаться между статьями балансоваго пассива банка, тре-

1) По своим акцептам банк платит во всяком случаѣ, но из своих ресурсов только тогда, когда клиент своевременно не представит покрытій, а потому и акцепты могут быть отнесены к условным обязательствам.

2) Между отдѣльными категоріями векселей, отягчающими пассив банка, есть во всяком случаѣ заслуживающія вниманія различія. В наименьшей степени банк имѣет основаніе опасаться реальной отвѣтственности по пансіонированным и переучтенным векселям. И в самом дѣлѣ. На этих векселях индоссаменту банка предшествует всегда индоссамент жиранта, представившаго вексель к учету, а иногда и цѣлый ряд послѣдовательных индоссаментов, если вексель, до предъявленія его в банк, циркулировал, переходя из рук в руки, причем всѣ эти индоссаменты имѣют для банка то значеніе, что они открывают ему возможность, по оплатѣ векселя, неоплаченнаго прямым должником, взыскать затѣм по праву регресса уплаченную сумму с любого из своих предшественников в цѣпи жирантов. Совсѣм в другом положеніи находится банк, если дѣло касается выпущенных в оборот собственных трассировок или таких же соло-векселей приказу банка. По этим векселям право регресса принадлежит банку только против прямых должников, которые, как о том свидѣтельствует учиненный протест, оказались должниками неисправными. Среднее мѣсто между пансіонированными и учтенными векселями, с одной стороны, и выпущенными в оборот собственными трассировками и соло-векселями, с другой, принадлежит акцептам и авал-векселям. Как показывает опыт, реальная отвѣтственность по ним банков наступает в сравнительно рѣдких случаях.

бующими легко реализуемых покрытій, с одной стороны, и этими покрытіями, с другой, чтобы баланс банка в цѣлом мог считаться удовлетворяющим требованію ликвидитета?

Одного общаго для всѣхъ банков рѣшенія этого вопроса дать, конечно, нельзя, т. к. конкретныя условія, в какихъ работаютъ различныя банки, довольно разнообразны. Каждая страна, болѣе того каждое банковое мѣсто подчиняется в указанномъ отношеніи своимъ реквизитамъ, но все же, если собрать весь опытъ банковъ, то изъ указаній его внимательный изслѣдователь вынесетъ нѣчто большее, чѣмъ впечатлѣніе крайней пестроты условій покрытія в различныхъ банкахъ. Онъ замѣтитъ, что эти условія тяготеютъ къ нѣкоторой средней нормѣ, которую надо искать гдѣ-то между полнымъ и половиннымъ покрытіемъ задолженности банка по вкладной операціи, т. е., скажемъ, на уровнѣ $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ этой задолженности.

2) Послѣ сказаннаго относительно проблемы банковаго сольвабилитета с точки зрѣнія балансоваго пассива банковъ, ясно само собою, что проблема эта с точки зрѣнія балансоваго ихъ актива сводится ни къ чему иному, какъ къ вопросу о томъ, какія изъ статей этого актива не могутъ и какія могутъ почитаться обладающими достаточной степенью диспонибельности, чтобы служить покрытіемъ текучаго пассива.

Изученіе этого вопроса приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ¹⁾.

а) Не могутъ почитаться обладающими достаточной степенью диспонибельности прежде всего тѣ ресурсы, которые затрачены на покупку земельныхъ участковъ и строеній.

1) Обстоятельнѣе всѣхъ: *P. Rozumek*, цит. соч., стр. 15 и слѣд. Много цѣнныхъ соображеній у *A. Weber'a*, цит. соч., стр. 331 и слѣд. Вполнѣ обособленное положеніе в вопросѣ занимаетъ *Argentarius (Alfred Landsburgh)* в своей недавно вышедшей книгѣ „Die Kreditbank“. В книгѣ этой много цѣнныхъ соображеній по разнымъ вопросамъ, но основная мысль автора, что банкъ превращаетъ довѣряемыя ему деньги в капиталы, причемъ обратное превращеніе капиталовъ в деньги есть всегда болѣзненный процессъ, вслѣдствіе чего о банковомъ сольвабилитетѣ вообще говорить не приходится, настолько парадоксальна, что считаться с нею едва-ли возможно.

От помѣщеній этого рода банки, оперирующіе „чужими деньгами“, должны повозможности воздерживаться.

Нормальным признается приобрѣтеніе банком лишь той недвижимости, которая необходима ему в качествѣ матеріальной основы его осѣдлости или для каких либо спеціальных операцій, как напр. для подтоварнаго кредита. Приобрѣтая такую недвижимость, банк должен оставаться в предѣлах дѣйствительной потребности, расходуя на удовлетвореніе ея только свои собственныя средства и притом в части не слишком большой. Если на это дѣло тратятся и депозиты, что иногда позволяют себѣ дѣлать банкиры, стремящіеся внѣшнюю роскошью дома, в котором устроен банк или расположен сам его владѣлец, внушить публикѣ преувеличенное представленіе о своих богатствах, то в такой политикѣ имѣется уже элемент преступнаго отношенія к чужому интересу, — отношенія, которое, однако, нигдѣ, к сожалѣнію, не имѣет соотвѣтствующих санкцій в уголовных кодексах,

Недопустимость закрѣпленія банковых ресурсов в земельные участки и строенія, внѣ указаннаго случая приобрѣтенія недвижимости для цѣлей инсталляціи и для производства спеціальных операцій, в настоящее время ясно сознается всѣми банками, причем болѣе солидные среди них так щепетильны в этом отношеніи, что даже при обращеніи ко взысканію ипотек предпочитают нести прямыя убытки по принудительным продажам залогов, чѣм обременять себя приобрѣтеніем таковых в собственность.

Но операціи с недвижимостями не должны привлекать к себѣ ресурсы банков не только тогда, когда эти послѣдніе сами выступают в роли покупателей, но и тогда, когда дѣло касается поддержанія банковым кредитом спекулянтов, торгующих земельными участками и домами, т. к. деньги, предоставленныя займы спекулянту для оборотов с недвижимой собственностью, в случаѣ заминки в дѣлѣ сбыта этой собственности с рук, могут быть изъаты из даннаго им помѣщенія с не меньшими затрудненіями, чѣм в том случаѣ, когда онѣ вложены в недвижимость самим банком.

б) Понятно, что банки, оперирующие главным образом „чужими деньгами“, подлежащими возврату по первому требованию или в тѣ или другіе заранее предусмотрѣнные сроки в предѣлах нѣскольких дней, недѣль или мѣсяцев (рѣдко нѣскольких лѣтъ), должны по возможности совершенно воздерживаться от долгосрочных ссуд государству и коммунальным союзам, как ровно от таких же ссуд под залог сельской и городской недвижимости, под залог рудников, зав дов и фабрик, под залог ж. д. имущества и судов морских и рѣчных и, наконец, под залог всякаго рода мелiorаций. Быть сдержанными в указанном направленіи банкам, опирающимся на подвижный пассив, тѣм легче, что для удовлетворенія нормальной потребности в долгосрочном кредитѣ почти во всѣх странах имѣются специальные банки этого кредита, в которых обороты по активу (долгосрочныя ссуды, погашаемыя аннуитетными платежами) и по пассиву (облигаціонные займы с планомѣрными погасительными тиражами) приведены в строгое соотвѣтствіе.

в) Не без основанія банкам, оперирующим „чужими деньгами“, рекомендуется также воздерживаться от выдачи ссуд под ипотеки и от поддержки промышленных предприятий краткосрочным кредитом, который, вслѣдствіе использования его для цѣлей усилен я не оборотнаго, а основного капитала, фактически превращается в кредит долгосрочный.

Помѣщенія свободных банковых ресурсов в займы, обезпеченные ипотеками, сопряжены для банка с опасностью иммобилизаціи в наименьшей степени при условіи, когда ипотека, обезпечивающая кредит, составлена на имя банка и, в качествѣ кауціонной, вступает в силу в момент неисправности должника по основному договору. При осторожной оцѣнкѣ залогов, обезпечивающей ф ктическую возможность их незамедлительной и безубыточной с точки зрѣнія кредитора продажи, банк может себя считать гарантированным такою ипотекою в отношеніи обр.тнаго полученія вложенных в операцію денег в предусмотрѣнный кредитным договором срок. Исключается лишь досрочное высвобожденіе денег, вложенных в кредитныя

операции, обеспеченныя кауціонными ипотеками, т. к. послѣднія имѣютъ вѣнѣоборотный характеръ, а самое имущество, которое фигурируетъ в нихъ, какъ залогъ, можетъ быть продано только по истеченіи срока ссуда. Совершенно иное положеніе дѣла создается тогда, когда выданная банкомъ ссуда обеспечивается ипотекою, составленною на имя заемщика или третьяго лица. Вслучаѣ неисправности заемщика такая ипотека не даетъ банку права на взысканіе долга путемъ продажи обозначеннаго в ней имущества. Онъ можетъ продать только самоѣ ипотеку, но ипотеки сколько-нибудь широкаго рынка не имѣютъ, а потому и вложенныя в кредитную операцию деньги могутъ оказаться надолго в ней закрѣпленными. Вотъ почему ссуды под ипотеки, за исключеніемъ ипотек кауціонныхъ, составляемыхъ на имя банка, къ числу помѣщений, отвѣчающихъ требованію сольвабилитета, и не относятся.

Очень невысоко съ точки зрѣнія требованій банковаго сольвабилитета расцѣниваются и тѣ кредиты, которые обращаются на усиленіе основнаго капитала промышленныхъ предпріятій, т. к. капиталы, обращенные въ фабричныя зданія, въ машины и пр., только по частямъ въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ снова принимаютъ текущую денежную форму и не могутъ быть, поэтому, востребованы банкомъ сразу въ моментъ, когда онъ нуждается въ деньгахъ или въ назначенный близкій срокъ. Обыкновенно такіе кредиты по формѣ ничѣмъ не отличаются отъ краткосрочныхъ кредитовъ, но по существу онѣ являются кредитами долгосрочными, т. к. погашеніе ихъ нормально происходитъ въ порядкѣ частичныхъ взносов съ многократною замѣною старыхъ долговыхъ требованій новыми на уменьшающіяся суммы или же погашеніе и вовсе не происходитъ, и производится только освѣженіе долговыхъ требованій. Бываетъ, конечно, и такъ, что долгъ предпріятія банку не только не погашается, но еще увеличивается, вслѣдствіе чего узелъ, связывающій банкъ съ промышленнымъ предпріятіемъ, затягивается все туже и туже.

Нечего и говорить о томъ, что практика эта не выдерживаетъ никакой даже и самой снисходительной критики. Сколько банковыхъ краховъ причинено именно ея! Меньше возраженій она вызываетъ въ томъ случаѣ, если дѣло касается

просперирующей акціонерной компаніи с широким кредитом на денежном рынкѣ, т. к. такія компаніи время от времени предпринимаютъ увеличеніе складочнаго капитала путемъ выпуска новыхъ акцій, или прибѣгаютъ к облигаціоннымъ займамъ частью именно с тою цѣлью, чтобы за счетъ выручки от реализаціи новыхъ акцій или облигацій погасить свой отвердѣвшій долгъ банку. Однако, всякія эмиссіи представляютъ собою настолько сложное дѣло, что принимать ихъ в расчетъ при оцѣнкѣ кредитовъ промышленнымъ предпріятіямъ на усиленіе основнаго капитала с точки зрѣнія диспонибельности затрачиваемыхъ в эти кредиты денегъ нѣтъ никакой возможности, и правильнѣе оставаться при томъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло во всѣхъ случаяхъ, значитъ и тогда, когда кредитуются акціонерная компанія, с деньгами, прочно увязшими в помещеніи, которое имъ дано.

г) Не слишкомъ хорошо обстоитъ дѣло и с эмиссіонно-посреднической функціей банковъ, получающей свое выраженіе в финансовыхъ операціяхъ.

В огромномъ большинствѣ странъ эта функція, поскольку она осуществляется банками, у которыхъ имѣются крупные собственные капиталы, не считается принципиально несомѣстимою с операціею пріема вкладовъ срочныхъ и до востребованія, в особенности, когда „чужія деньги“ ею и не затрагиваются¹⁾.

Взглядъ этотъ имѣетъ себѣ оправданіе в томъ соображеніи, что затраты в финансовыя операціи в видѣ всякаго рода „финансированій“, при сколько нибудь осторожной постановкѣ дѣла, возмѣщаются банку продажей соответствующихъ бумагъ по общему правилу довольно быстро, иногда даже быстрѣе, чѣмъ затраты, с точки зрѣнія традиціонной банковской техники, самыя невинныя.

1) *Adolf Weber*, „*Depositenbanken und Spekulationsbanken.*“ 3 Aufl. 1922., стр. 11: „In England gilt — vielleicht muss man jetzt aber sagen galt — die Trennung von Bank und Börse, von Spekulation und regulärem Bankgeschäft für eine selbstverständliche Sache. Der englische „Banker“ ist im wesentlichen nur der Kassierer seiner Kunden, für die er sämtliche Ein — und Auszahlungen besorgt; daneben nimmt er Depositen an, die er im kontokorrent — und Lombardverkehre ausleiht; das eigentliche Finanzgeschäft weist er weit weg aus seinem Tätigkeitskreise; ganz andere Institute und Persönlichkeiten geben sich damit ab“.

Однако, нельзя не принять во внимание, что в случаѣ возникновенія экстренной надобности в свободных средствах, банк, связавшій себя финансированіями, может сдѣлать очень немного, чтобы ускорить процесс извлеченія вложенных в таковыя капиталов, т. к. поглотительная способность фондоваго рынка имѣет свои границы и очень туго форсируется. К этому надо добавить, что нѣкоторыя эмиссіи вообще не удаются и приводят к тому, что в портфель банка оказываются бумаги без всякаго спроса или с очень слабым спросом, для сбыта которых требуется весьма продолжительное время. Наконец, среди бумаг, доставшихся банку в результатѣ финансированій, могут быть и такія, которыя он сохраняет в своем портфельѣ в качествѣ титула на „участіе“ в других предпріятіях, в частности в банках, и которыя, поэтому, к продажѣ не предназначаются.

Все это вмѣстѣ взятое заставляет смотрѣть на финансированія как на такія помѣщенія, которыя, хотя и совмѣстимы с текучим пассивом, но покрытіем ему служить не могут¹⁾.

д) Влѣд за финансовыми операціями слѣдует обратить вниманіе на контокоррентную операцію, значеніе которой среди других форм банковаго кредита совершенно исключительное и которая именно вслѣдствіе этого требует особо осторожнаго к себѣ отношенія при оцѣнкѣ ея с точки зрѣнія требованій банковаго сольвабилитета. Существует мнѣніе²⁾, что пока между банком и его клиен-

1) *W. Lexis*, цит. соч., стр. 84: „Konsortialbeteiligungen an neuen Emissionen gehören selbstverständlich nicht zu den greifbaren Mitteln und noch weniger die dauernden Beteiligungen bei anderen Unternehmungen.“

2) *W. Lexis*, цит. соч., стр. 84. На той же точкѣ зрѣнія стоит и *P. Rozumek*, цит. соч., стр. 19 и слѣд., гдѣ мы между прочим читаем слѣдующее: „Es liegt im Charakter der Kontokorrentkredite begründet, dass sie nicht dazu bestimmt sein können, jederzeit greifbare Anlagen abzugeben. Es wird im Gegenteil durchschnittlich meist eine längere Zeit erforderlich sein, um die ausgeliehenen Gelder wieder hereinzubekommen, und deshalb gelten für die Beurteilung einer Bankblanz und für die Feststellung der Liquidität der Bank die Kontokorrentkredite in vollem Umfange als nicht leicht realisierbares Aktivum; sie kommen als Deckung für jederzeit fällige Verbindlichkeiten der Bank demnach nicht in Betracht.“

том остаются в силѣ контокоррентныя отношенія, о текущести помѣщеній, которыя сдѣланы в порядкѣ этихъ отношеній, не можетъ быть рѣчи, т. к. банк не может, не порывая своихъ связей с клиентом, требовать от него какихъ либо уплат в погашеніе своего долга. Мнѣніе это основано на недоразумѣніи. Безспорно, что пока длятся контокоррентныя отношенія, никакія востребованія долгов со стороны банка невозможны, — невозможны потому, что к существу контокоррентнаго оборота относятся правильно-періодическіе расчеты между сторонами по всѣмъ движеніямъ сумм, имѣвшимъ мѣсто в теченіе даннаго оперативнаго періода, совокупно, исключаящія какіе бы то ни было промежуточные расчеты — общіе или частичные, в зависимости от обстоятельств. Мало того: если по произведенному очередному расчету в пользу банка выяснится опредѣленное сальдо, то это послѣднее только переносится на новый счетъ первою его статьею, но отнюдь не даетъ банку права на востребованіе с контрагента соотвѣтствующей суммы в погашеніе выяснившейся задолженности его. Такъ обр., при контокоррентныхъ отношеніяхъ дѣло обстоитъ такъ, что банк невластенъ простерѣть свою руку к суммамъ, которыя находятся в долгу у клиента, невластенъ потребовать от него ихъ уплаты. Сдѣлать это он можетъ только тогда, когда пріостановитъ дальнѣйшее теченіе самыхъ контокоррентныхъ отношеній, на что, разумѣется, ни одинъ банкъ с легкимъ сердцемъ не идетъ и на что онъ рѣшается только в исключительныхъ случаяхъ. Все это такъ, но слѣдуетъ ли отсюда, что вложенныя банкомъ в контокорренты деньги перестаютъ существовать для него, какъ покрытіе задолженности по вкладной операціи? Вышеприведенное мнѣніе стоитъ именно на этой точкѣ зрѣнія, между тѣмъ стоитъ только немного вникнуть в судь дѣла, чтобы понять, что при нормальныхъ контокоррентныхъ отношеніяхъ отлив денегъ изъ банка для удовлетворенія потребности клиентовъ в кредитѣ есть только одна сторона этихъ отношеній, другая же сторона — это регулярный денежный потокъ обратнаго направленія: от клиентовъ в банкъ, — потокъ, мощность котораго нормально прямо пропорціональна мощности отлива, такъ что в результатѣ, деньги, затрачи-

ваемая банком в контокорренты, постоянно вновь возвращаются в банк, и послѣдній имѣет полное основаніе противопоставлять их, в качествѣ покрытія, своим обязательствам по вкладной операци. Правда, организовать контокоррентныя отношенія так, чтобы отлив денег уравновѣшивался приливом и чтобы не получалось постоянного твердо-закрѣпленнаго остатка на сторонѣ клиентелы, дѣло нелегкое, и многим банкам эта задача оказывается не под силу, но считать ее неразрѣшимой во всяком случаѣ нѣтъ достаточнаго повода. Все зависит здѣсь от осторожности, с какою банк вступает в контокоррентныя отношенія, от бдительности его при контролированіи движенія сумм по уже открытым счетам, от умѣнья налаживать нормальныя взаимоотношенія со своими контрагентами, как равно во время разрывать установившіяся связи, когда онѣ становятся обременительными и т. д. Особаго вниманія банка заслуживают тѣ случаи, когда открытый на основѣ контокоррента кредит используется контрагентом для усиленія не своего оборотнаго, а основнаго капитала. В этих случаях банк должен быть на чеку, должен требовать солидных обезпеченій и при малѣйшей заминкѣ в представленіи таких пріостанавливать дальнѣйшее теченіе контокоррентных отношеній. Область контокоррента — это кредиты на усиленіе оборотнаго капитала, быстрое круговращеніе котораго обезпечивает банку текучесть сдѣланных в эти кредиты помѣщеній. В этой области допустимы и непокрытые (бланковые) контокоррентныя кредиты, поскольку, конечно, банк хорошо знает кліента, которому ввѣряет свои средства. К числу кредитов на усиленіе оборотнаго капитала с небольшою натяжкой можно отнести и кредиты оказываемые банком своим кліентам в порядкѣ исполненія их биржевых порученій. Кредиты эти имѣют текучій характер и обезпечиваются тѣми самыми цѣнностями, которыя пріобрѣтаются банком во исполненіе данных ему порученій, а поэтому, с точки зрѣнія требованій банкаго сольвабилитета, серьезных возраженій против себя не вызывают.

Но контокоррентный оборот имѣет и свои слабыя стороны с точки зрѣнія только-что указанных требованій.

Дѣло в том, что как-раз в тѣ періоды, когда банк болѣе всего нуждается в наличных средствах, — в періоды высокой волны востребованія вкладов, увеличивается и спрос на контокоррентные кредиты, а возврат позаимствованных сумм сокращается или и вовсе прекращается, ибо тѣ самыя причины, которыя заставляют депонентов усиленно выбирать свои вклады из банка, вліяют в аналогичном духѣ и на поведеніе его дебиторов в контокоррентном оборотѣ, причем, что особенно важно, и в отношеніи этих своих контрагентов по активу банк должен соблюдать обычную кулантность, как это требуется существом контокоррентных отношеній. Еще большее значеніе имѣет то обстоятельство, что в критическіе моменты помѣщенія, сдѣланныя в контокорренты, остаются совершенно недоступными для банка в смыслѣ возможности превращенія их в наличныя деньги.

Эти особенности контокоррентных кредитов сильно умаляют их значеніе в качествѣ покрытія обязательств банка по вкладной операціи, почему обычно они и не принимаются вовсе в разсчет при опредѣленіи степени текучести банковаго оборота.

е) Значительно болѣе благопріятной оцѣнки с точки зрѣнія требованій банковаго сольвабилитета заслуживает вся область ломбардных ссуд, в частности репорты, противопологаемые, в качествѣ *rignis irregulare*, всѣм остальным ломбардным ссудам, — ломбардным ссудам в собственном смыслѣ слова, обезпечиваемым закладами, на которые банк права собственности не приобрѣтает и которые он не может, поэтому, перезаложить в другом банкѣ, а продать может только в случаѣ неисправности должника (*rignis regulare*).

Ломбардныя ссуды в собственном смыслѣ слова распадаются, как извѣстно, на нѣсколько видов. Сюда относятся, прежде всего, обыкновенныя срочныя ссуды, обезпеченныя залогом благородных металлов, цѣнных бумаг и векселей, товарных документов, товаров в натурѣ и т. д.; далѣе, так назыв. 2. „ultimo-ссуды“, выдаваемыя биржевым спекулянтам сроком на один мѣсяц; затѣм, выдаваемыя тѣм же спекулянтам ссуды с твердым сроком

в предѣлах одного мѣсяца (festes Geld) и, наконец, выдаваемая им же ссуды до востребованія (tägliches Geld).

Всѣ эти ссуды можно считать одинаково хорошо обеспеченными, т. к. они выдаются под заклад движимаго имущества с широким рынком и всегда с таким расчетом, что ссуды покрывается цѣнностью залога с запасом. С точки зрѣнія банковаго сольвабилитета еще важнѣе однако, то обстоятельство, что часть ссуд, о которых идет рѣчь, подлежит возврату по первому требованію банка, другая же часть в сроки среднюю продолжительностью не свыше 1—2 мѣсяцев, вслѣдствіе чего, при массовом ломбардном оборотѣ, постоянно высвобождающіяся из ссуд деньги текутъ обратно в кассу банка непрерывной струей, причем от банка зависит так комбинировать сроки ссуд, чтобы струя эта нарастала в своей мощности как-раз в тѣ періоды, когда банк болѣе всего нуждается в свободных деньгах.

По сравненію с ломбардными ссудами в собственном смыслѣ слова, репортныя ссуды имѣют тот недостаток, что онѣ выдаются в размѣрѣ полной стоимости залога, так что в этом послѣднем не содержится запаса цѣнности, который бы служил банку обезпеченіем на случай неблагоприятнаго развитія репортной сдѣлки. Недостаток этот тѣм существеннѣе, что объектом репортных сдѣлок служат биржевыя цѣнности, в наибольшей степени привлекающія к себѣ вниманіе спекуляціи, т. е. цѣнности с наименѣе устойчивой цѣной. Другой недостаток репортных ссуд, свойственный и ultimo-ссудам, заключается в том, что возврат помѣщаемых в них денег пріурочивается всегда к концу мѣсяца, вслѣдствіе чего репортная операція не обезпечивает банку непрерывнаго притока высвобождающихся ресурсов. Этот недостаток смягчается, однако, тѣм обстоятельством, во-первых, что, подобно ultimo-ссудам, репортныя ссуды не стоят особняком, а смѣшиваются с ссудами других категорій, и, во-вторых, тѣм, что обезпечивающія репортныя ссуды цѣнности, в качествѣ ripnus irregulare, могут быть и закладываемы и продаваемы банком, что очень важно на случай возникновенія экстренной надобности в деньгах.

ж) Наилучшим во всѣх отношеніях способом использованія, какое только может придумать банк краткосрочнаго кредита для своих ресурсов, является помещеніе их в векселя со сроками оплаты в предѣлах обычнаго для данной страны максимальнаго срока, — для стран европейско-американской культуры в предѣлах, слѣдовательно, не свыше 3 мѣсяцев. Надежнѣйшими среди этих векселей признаются, конечно, векселя, акцептованные банками же или другими фирмами с непререкаемою кредитоспособностью, — векселя, извѣстные в оборотѣ под именем „частных дисконтов“, и затѣм всѣ так назыв. „товарные векселя“, т. е. векселя, в основѣ которых лежит дѣйствительная торговая сдѣлка. При большом скопленіи этих векселей сроки их оплаты распредѣляются обыкновенно между всѣми днями мѣсяца, вслѣдствіе чего банк ежедневно снова вступает в распоряженіе тѣми суммами, которыя обращаются им в учетную операцію, а при извѣстном подборѣ учетнаго матеріала может достигь и того, что поступления в связи с инкассацией будут давать кривую ослабленій и усиленій, сходную с кривою востребованія вкладов, так что между пассивным и активным оборотом установится наибольшая согласованность.

В указанном отношеніи дисконтная операція имѣет черты сходства с ломбардной и недаром онѣ друг друга поддерживают и дополняют во всѣх банках краткосрочнаго кредита. Но дисконтная операція имѣет и свою особенность, очень важную с точки зрѣнія требованій банковаго сольвабилитета. Особенность эта заключается в возможности переучета вексельнаго портфеля, т. е., иначе говоря, в возможности, не ожидая наступленія сроков оплаты учетных векселей, тотчас же обратить их в наличныя деньги. И это не только теоретическая возможность, ибо во всѣх культурных странах центральные эмиссионныя банки, идя навстрѣчу частным банкам в дѣлѣ переучета векселей, ограничивают его, если в том возникает надобность по соображеніям валютной политики, только в порядкѣ повышения дисконтнаго процента, так что и в самые критическіе моменты частныя банки все же могут рассчитывать на поддержку центральнаго банка. Переучет превращается

благодаря этому в настоящій якорь спасенія частных банков. Когда обстоятельства складываются таким образом, что банку во что бы то ни стало надо добыть деньги, чтобы не оказаться неисправным по своим обязательствам, он переучитывает свой вексельный портфель, весь или в части, потому что этим путем он скорѣе всего может обезпечить себѣ требуемую сумму. Важно еще и то обстоятельство, что усиленное предложеніе векселей к переучету не роняет их цѣнности, а вліяет только на учетный процент, колебанія котораго происходят, однако, в таких тѣсных предѣлах, что о каких либо чувствительных убытках банка при переучету им своего портфеля, вообще говоря, не может быть рѣчи. Все это вмѣстѣ взятое дает основаніе усматривать в учетѣ векселей самое подходящее для банков краткосрочнаго кредита помѣщеніе их ресурсов с точки зрѣнія требованій банковаго сольвабилитета, и недаром всѣ банки краткосрочнаго кредита в особенности дорожат этим модусом использованія своих свободных средств.

Помимо частных дисконтов и товарных векселей, к вексельному портфелю банков краткосрочнаго кредита относятся также собственные акцепты, собственные трассировки и соло-векселя приказу банка. Т. к. и тѣ, и другія и третьи во всякое время могут быть пущены банком в оборот, то с точки зрѣнія требованій банковаго сольвабилитета на первый взгляд как-будто бы нѣтъ основанія не координировать их с частными дисконтами и товарными векселями. Ближайшее изученіе вопроса приводит, однако, к другому выводу. Роль указанных трех категорій векселей очень невелика в современном банковом оборотѣ. Это — с одной стороны, а с другой, нельзя не считаться и с тѣм обстоятельством, что в критическіе моменты, когда банку приходится бороться против волны недовѣрія, грозящей его захлестнуть, возможность реализаціи на денежном рынкѣ этого опороченнаго создавшимся положеніем вексельнаго матеріала становится весьма сомнительной. Отсюда ясно, что с точки зрѣнія требованій банковаго сольвабилитета собственные акцепты, собственные трассированія и соло-векселя приказу банка первосортным век-

сельным матеріалом во всяком случаѣ не являются. Они могут быть, конечно, принимаемы в расчет при оцѣнкѣ этого сольвабилитета, но с осторожностью, превышающею мѣру той, которая соблюдается в отношеніи первокласснаго вексельнаго матеріала¹⁾.

з) Немаловажною гарантіею банковаго сольвабилитета, на ряду с помѣщеніями в ломбардныя ссуды и в векселя, являются также и собственныя цѣнныя бумаги, но лишь постольку, поскольку онѣ представляют собою имущество, легко превратимое в наличныя деньги путем продажи или залога. В этом „постольку, поскольку“ лежит вся суть дѣла, ибо цѣнныя бумаги, реализація которых требует продолжительнаго времени и которыя не принимаются в заклад, указанною гарантіею, конечно, служить не могут, а остальные могут служить еѣ лишь в той мѣрѣ, в какой возможна, с одной стороны, их массовая реализація без слишком больших убытков, а с другой отдача в заклад на нормальных условиях. Бумаги первой категоріи — это тѣ, которыя стоят внѣ биржевого оборота и биржею не котируются. К ним можно отнести и всѣ, так сказать, остаточныя цѣнныя бумаги, т. е. всѣ нераспроданныя при эмиссіях бумаги, как ровно всѣ бумаги, преднамѣренно удерживаемыя банками в своих руках, чтобы имѣть „участіе“ в соотвѣтствующих предпріятіях. Бумаги второй категоріи — это бумаги, которыя обра-

1) Самаго осторожнаго к себѣ отношенія требуют собственныя трассированія. *P. Rozumek* (цит. соч., стр. 27 и слѣд) говорит о них слѣдующее: „Banken, die in ihren Mitteln beengt sind, pflegen Barkredite nur einzuräumen, wenn der Kreditnehmer sein Akzept gibt, durch dessen Rediskontierung sie sich mit neuen flüssigen Mitteln versehen. Diese Wechsel werden bei Fälligkeit in voller Höhe oder mit Abzahlungen prolongiert, und die Bank muss sie aus eigenen Mitteln einlösen, wogegen sie sich aus den Prolongationswechseln neues Geld schafft, so dass der Kredit vom Akzeptanten laufend in Anspruch genommen wird. Dieser Wechselkredit ist demnach in bezug auf Liquidität der darin enthaltenen Gelder ebenso zu bewerten wie der an Debitoren gewährte Barkredit, und in schwierigen Zeiten wird eine Einlösung des Wechsels durch den Schuldner nicht zu erlangen, wahrscheinlich aber auch eine Rediskontierung nicht möglich sein. Die „eigenen Ziehungen“ können demnach in der Liquiditätsberechnung nicht als stets bereite Deckung für die Verbindlichkeiten in Rechnung gestellt werden“.

щаются на биржѣ и ею котируются. Эти бумаги с точки зрѣнія условій их продажи и заклада распадаются на три группы: 1) правительственныя и правительством гарантированныя бумаги; 2) прочія бумаги, принимаемыя в заклад центральным банком и 3) всѣ остальные бумаги из числѣ обращающихся на биржѣ и ею котируемых. Против обращенія банками части своих ресурсов в бумаги указанных трех групп с точки зрѣнія требованій банкового сольвабилитета никаких возраженій быть не может, тѣм болѣе, что часто у банков остаются свободныя средства, которым подыскать другое помѣщеніе не удастся. Извѣстную опасность означенныя цѣнныя бумаги представляют только тогда, когда в них вложены банком всѣ его ресурсы или значительная их часть, т. к. в этом случаѣ вынужденная их продажа или заклад могут и не дать той суммы, в которой банк в данный момент нуждается, чтобы удовлетворить своих вкладчиков, что, при отсутствіи или недостаточности других покрытій, может поставить банк на край гибели.

и) При оцѣнкѣ платежготовности банка, само собою разумѣется, особаго вниманія заслуживает и денежная его наличность, т. е. тѣ средства его, которыя либо уже являются деньгами, либо немедленно могут быть превращены в таковыя. Сюда могут быть отнесены: во-первых, наличная сумма в денежных знаках страны; во-вторых, наличныя суммы в денежных знаках других стран; в-третьих, вышедшія в тираж цѣнныя бумаги и очередные купоны, поскольку срок оплаты тѣх и других уже наступил; в-четвертых, свободныя суммы (кредитовыя наличности) на текущем счету у соотечественных банков и, в-пятых, такія же суммы у заграничных корреспондентов, запас девиз и благородные металлы в слитках. Т. к. банк, с одной стороны, непрерывно платит по своим обязательствам, покупает разныя биржевыя цѣнности, кредитует и финансирует, а с другой непрерывно же инкассирует новыя вклады и поступления от реализаціи разнообразных помѣщеній, то денежная его наличность постоянно измѣняется в своей суммѣ. Измѣненія эти требуют от банка внимательнаго наблюденія, ибо когда денежная наличность,

сокращаясь, спускается ниже известнаго минимума, то возникает опасность, что наличности этой не хватит для удовлетворенія всѣх возможных требованій по пассиву и активу, вслѣдствіе чего и самая дѣятельность банка должна будет приостановиться, а когда та же наличност чрезмѣрно нарастает, то банку грозят убытки от производительнаго лежанія в кассѣ избыточных сумм. Того и другого банк должен остерегаться, держась нѣкоторой средней линіи, при которой он не заслуживал бы упрека ни в том, что ведет дѣло слишком неосторожно, ни в том, что ведет его не по-коммерчески. Эта средняя линія дается опытом каждаго банка в отдѣльности, и теорія тут никакой помощи оказать не может. Ея дѣло только обратить вниманіе на всю важность для банка, с точки зрѣнія требованій банковаго сольвабилитета, нащупать в указанном дѣлѣ надежную почву. Это — с одной стороны, а с другой привлечь вниманіе и к тому, что достаточная денежная наличность представляет собою только одно из условій банковаго сольвабилитета, что при плохом статусѣ прочих статей балансоваго актива даже и относительно высокая денежная наличность (скажем выше 10% суммы обязательств банка) не обезпечивает этого сольвабилитета¹⁾.

Сказанное стносительно банковаго сольвабилитета можно разюмировать слѣдующим образом:

Современный банк покоится на принципѣ сочетанія пассивнаго и активнаго оборотов. В активный оборот он обращает не столько свои собственныя средства, сколько тѣ средства, которыя ему доставляет его клиентела. Он дѣйствует главным образом „чужими деньгами“, развивает по преимуществу посредническую дѣятельность между

1) Только в этом смыслѣ можно ограничивать значеніе денежной наличности в качествѣ гарантіи банковаго сольвабилитета. Иную точку зрѣнія высказал на четвертом всенѣмецком съѣздѣ банкиров директор Баварскаго Билетнаго Банка, Dr Ströll, заявившій буквально слѣдующее: „Es ist überhaupt ganz falsch, wenn man glaubt, dass es der Mangel an Bargeld ist, an dem eine Bank zugrunde geht; an Mangel an Bargeld ist noch niemals eine Bank zugrunde gegangen, sondern immer nur an ihren faulen Aktiven, ihren faulen Debitoren und an ihrer Kreditlosigkeit“ (отчет, стр. 94). Заявленіе это во всяком случаѣ совершенно голословно.

кругами, которые ему ввѣряют свои средства, и кругами, которые у него эти средства занимают. Отсюда риск, которому подвергаются как сам банк, так и его кредиторы, и необходимость такой постановки банковаго дѣла, при которой риск этот сводился бы к возможному минимуму.

Теоретически и практически этому требованію постановка банковаго дѣла удовлетворяет лишь при том условіи, если между пассивом и активом существует извѣстное соотвѣтствіе в смыслѣ их характера и свойственнаго им движенія сумм. Банк, средства котораго в главной своей массѣ слагаются из депозитов краткосрочных и до востребованія, не может, не подвергая риску своей платежеспособности (своего сольбилитета), памѣщать эти средства в долгосрочныя ссуды или в какія либо трудно реализуемыя цѣнности, напр. в земельные участки, в дома, в фабрики и заводы и т. д. То же относится, конечно, и к эмиссионному банку. Вообще, чѣм подвижнѣе долг банка, тѣм легче и быстрѣе должно совершаться высвобожденіе капиталов из даваемых им помѣщеній и, наоборот, чѣм этот долг болѣе укрѣплен за банком, тѣм свобода, с какою он распоряжается ввѣренными ему средствами, может быть шире.

С наибольшею послѣдовательностью указанный принцип соблюдается в Англіи, — в странѣ классической постановки банковаго дѣла. Здѣсь круг операций депозитнаго банка (как равно и билетнаго) строго ограничен. Даже нѣкоторыя из курсовых операций, как напр. покупка и продажа за свой счет цѣнных бумаг, считаются слишком рискованными для такого банка, а о финансовых операциях, конечно, и говорить нечего. Сочетаніе их с приѣмом вкладов краткосрочных и до востребованія признается англичанином совершенно недопустимым. Банк, который позволил бы себѣ такое сочетаніе, вѣроятно, лишился бы своей кліенты.

На континентѣ Европы дѣло обстоит иначе. Довольно строго здѣсь соблюдается лишь то правило, что депозитные банки не могут совершать ипотечной операціи. Эта операція относится к сферѣ дѣятельности особых банков, добывающих свои средства при помощи выпуска пога-

шаемых по определенному, рассчитанному на длинный период времени, плану облигаций. Что касается, затѣм, финансовых операций, то по идеѣ братьев Перейре, основавших в 1852 году свой знаменитый „Crédit mobilier“, эти операции также должны были базироваться на облигационной операции. Теоретически эта мысль совершенно правильна¹⁾. Она имѣла своих сторонников и в Россіи, напр. в лицѣ А. Гурьева, развившаго свой план созданія здѣсь, на ряду с „коммерческими“, и особых „промышленных банков“ с учредительскими функциями. Но практически идея сочетанія финансовых операций с долгосрочною облигационною сколько-нибудь широкаго осуществленія не получила, нѣмцы же, отчасти имѣя в виду обширный опыт французов, блестяще доказали, что банк, располагающій собственными крупными капиталами и осторожно ведущій дѣло, с успѣхом может соединять пріем вкладов краткосрочных и до востребованія с производством финансовых операций. Так. обр., континентальная банковая практика в значительной степени поколебала прямолинейную англійскую догму и лишній раз показала, что банковое дѣло представляет собою живое искусство, в котором умѣнье и талант тоже что-нибудь значат²⁾.

1) Вопрос о разрѣшеніи выпуска облигаций банкам, совершающим финансовыя операции, имѣет свою довольно длинную исторію. Впервые он был поднят братьями Перейре, основателями знаменитой „Société Générale du Crédit Mobilier“. Домогательства их не встрѣтили, однако, сочувствія у правительства Наполеона III, и созданное ими предпріятіе так-таки и не добилось разрѣшенія на выпуск долгосрочных обязательств. Новая попытка в том же направленіи и опять неудачная, не смотря на поддержку Воловскаго, была сдѣлана администраціей „Société Générale pour favoriser le développement du commerce et de l'industrie en France“ в 1869 году. Теоретическое освѣщеніе вопросу дал экономист Ad. Coste и в „Запискѣ о промышленных банках“, относящейся, если не ошибаюсь (приходится цитировать на память), к 1900 году, Ученый Секретарь М-ва Финансов Россійскаго Императорскаго Правительства А. Гурьев. В Германіи вопрос изучался Felix'ом Hecht'ом („Die Organisation des langfristigen Kredits“, 1908. Verlag Puttkammer u. Mühlbrecht) и Ernst'ом Sontag'ом („Die Gründung einer Industrie-Hypothekenbank“. Kattowitz 1909. Verlag Gebrüder Böhm).

2) Во французской литературѣ сторонником идеи сочетанія так назыв. „регулярнаго“ банкаго дѣла с так назыв. „иррегулярным“ был.

V. Классификація банков.

Банки в своей совокупности образуют то, что известно под именем „денежного рынка“. В этом смыслъ говорят, напр., об англійском, французском, германском и пр. національных денежных рынках. Если мы обратимся, скажем, к англійской экономической литературѣ и найдем в ней сочиненіе об англійском денежном рынкѣ, то, ознакомившись с этой книгой, увидим, что она трактует ни о чем ином, как о строѣ и дѣятельности англійских банков.

Термин „денежный рынок“ надо признать очень удачным, т. к. он проникает в самую сущность дѣла. И в самом дѣлѣ, что такое банк, как не учрежденіе, в котором встрѣчаются денежное предложеніе и денежный спрос?

Но банки посредничают в области денежного оборота различными способами и обслуживают различные круги дѣловой публики. Это обстоятельство дает основаніе говорить о различных банках, а теорію банковаго дѣла ставит перед необходимостью придерживаться известной их классификаціи и притом в двух отношеніях: в техническом и в экономическом, т. е. с точки зрѣнія совершаемых ими операцій и с точки зрѣнія интересов, которые они обслу-

---

между прочим, и *Paul Leroy-Beaulieu*. См. его статью по этому предмету в „*Economiste français*“ за 1876 год (т. I, стр. 773 и слѣд.). Германскіе экономисты-теоретики в это время относились к указанной идеѣ еще вполне отрицательно, да и в послѣдующія 10—20 лѣтъ она не встрѣчалась у них сколько-нибудь замѣтнаго сочувствія (см. хотя бы труды по банковому дѣлу *Ad. Wagner'a*). Определенный перелом в их взглядах совершился только послѣ появленія трудов *Jeidels'a* и *Riesser'a*.

живают¹⁾. Нѣкоторые бонковѣды придаютъ значеніе классификаціи банков и по признаку соціальному.

Классификація банков в техническомъ отношеніи.

В техническомъ отношеніи, в отступленіе отъ общепринятаго дѣленія и болѣе или менѣе утвердившейся терминологіи, я предлагаю различить двѣ основныя категоріи банков: 1) банки кредитныя и 2) банки биржевыя (инвестиціонныя).

Кредитными банками я называю банки, осуществляющіе кредитно-посредническую и тѣсно связанную с нею платежно-посредническую функціи, а биржевыми — банки, осуществляющіе сверхъ того или исключительно торговыя эмиссіонно-посредническія функціи. Эти послѣдніе банки я называю „биржевыми“, потому — что они работаютъ в самомъ тѣсномъ контактѣ с биржами и безъ этого контакта немислимы.

Среди кредитныхъ банковъ встрѣчаются два типа: 1) банки краткосрочнаго кредита и 2) банки кредита долгосрочнаго, причемъ банки краткосрочнаго кредита в свою очередь дѣлятся на билетныя или банкотно-эмиссіонныя и на депозитныя, а банки долгосрочнаго кредита — на банки кредита недвижимаго, иначе ипотечныя банки, выдающіе долгосрочныя ссуды подъ залогъ недвижимаго имущества своими собственными облигаціями, и на банки кредита движимаго, которые можно называть также субституціонными, т. к. они выпускаютъ собственныя облигаціи взаменъ облигацій финансируемыхъ акціонерныхъ компаній.

1) Такую двойную классификацію предложилъ первымъ *Adolf Wagner* в замѣчательной для своего времени статьѣ „Das Bankwesen“, помѣщенной в I-омъ томѣ *Schönberg's Handbuch d. polit. Oekonomie* (в 4 изд. стр. 455—550). Классификація эта во всѣхъ ея деталяхъ была усвоена германскою наукою какъ нѣчто неизблемое и еще недавно воспроизведена с нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями *Walter'ом Conrad'ом* в его „*Technik des Bankwesens*“ (в обработкѣ *Han'a Hilbert'a*), 2 Aufl. 1920. Я самъ придерживался ея в первомъ изданіи настоящаго труда. Теперь же она мною основательно переработана и от первоисточника своего настолько отошла, что на нее надо смотрѣть, какъ на совершенно новую классификацію.

Среди биржевых банков также встрѣчаются два типа, а именно: *банки универсальнаго типа*, которые работают во всѣх сферах банковаго посредничества, и *банки спеціального назначенія*, куда относятся банки финансовыя и торговые. Образцом биржевых банков универсальнаго типа могут служить германскіе „Grossbanken“, которым германскіе экономисты усваивают весьма конфузное наименование „Kreditbanken“. С нѣкоторым ограниченіем к тому же типу надо отнести и крупнѣйшіе институты из числа французских „banques de dépôts“, Comptoir National, Crédit Lyonnais, Société Générale и пр., которые Sayous очень удачно, по аналогіи с универсальными магазинами, называет, „финансовыми базарами“. От нѣмецких „Grossbanken“, они отличаются только тѣм, что уклоняются от финансированія промышленности. Иначе квалифицируются англійскіе „Joint Stock Banks“. Все, что мы знаем о них, говорит за то, что они принадлежат к категоріи не биржевых, а кредитных банков в нашем пониманіи, образуя среди них группу банков депозитных¹⁾. Что касается затѣм биржевых банков спеціального назначенія, то образцом их могут служить хотя бы французскіе „banques d'affaires“, иначе называемые „sociétés financières“. Это — финансовыя банки в чистом видѣ, интересующіеся почти

1) R. Liefmann („Die Unternehmungsformen mit Einschluss der Genossenschaften und der Sozialisierung“. Stuttgart 1921, стр. 109), объясняя эту разницу между германскими и англійскими банками, между прочим, указывает на то, что в Германіи акціонерныя компаніи пріобрѣтают права юридическаго лица не прежде, чѣм будет собран весь капитал предпріятія сполна, вслѣдствіе чего учредители сразу же вносят таковой (Simultangründung!), а т. к. учредители в большинствѣ случаев необходимы для этого средствами не располагают, то возникла надобность в содѣйствіи банков, которые и стали профессиональными посредниками при учрежденіи акціонерных компаній, в Англии же, как равно в С. А. Штатах, дѣло обстоит иначе. Здѣсь учрежденіе акціонерной компаніи предшествует снабженію ея капиталом. Послѣдній собирается уже для возникшей компаніи (Sukzessivgründung!) путем открытія публичной подписки на акціи. Так сбр., в Англии и С. А. С. Штатах почвы для участія банков в финансированіи возникающих акціонерных компаній на лицо нѣтъ, и учредительство сосредоточилось тут, поэтому, не в банках, а в руках других профессиональных посредников, а именно: в руках так назыв. „Financiers“ или „Merchants“.

исключительно одними финансовыми операциями. Принадлежат к той же категории биржевых банков специального назначения, банки торговые сосредоточивают свое внимание по преимуществу на торговых операциях (курсовых и комиссионных). В каждом сколько-нибудь крупном биржевом центре они существуют во множестве, и именно к ним и тяготеет спекулирующая на бирже публика¹⁾.

В схематическом изображении предлагаемая мною классификация банков по техническому признаку имеет такой вид.

I. Кредитные банки

1. Банки краткосрочного кредита
  - а) банки билетные
  - б) банки депозитные
2. Банки долгосрочного кредита
  - а) банки кредита недвижимого (ипотечные)
  - б) банки кредита движимого (субституционные)

II. Биржевые банки

1. Банки универсального типа
2. Банки специального назначения
  - а) банки финансовые
  - б) банки торговые.

---

1) К биржевым банкам специального назначения, кроме финансовых и торговых, можно отнести и банки инвестиционные: английского типа, с одной стороны (Investment-Trusts), и того, который встречается в С. А. С. Штатах, с другой (Holding Companies). Английские инвестиционные банки занимаются тем, что скупают на бирже без разбора акции всех высоко доходных предприятий, хотя бы и самых рискованных, в расчете этим путем обеспечить своим акционерам дивиденд выше того, который получается от более солидных бумаг, пользующихся предпочтением осторожных капиталистов. Инвестиционные банки С. А. С. Штатов имеют сходство с английскими в том отношении, что они также скупают акции разных предприятий, но цель, которую они себе при этом ставят, иная. Они стремятся в первую очередь не к высоким дивидендам, а к контролю над интересующей их совокупностью предприятий, — к контролю, который принадлежит всякому, располагающему в общем собрании акционеров абсолютным большинством голосов.

Классификація банков в економічному отношеніи.

В економічному отношеніи банки раздѣляются по тѣм хозяйственным интересам, которым они служат. С этой точки арѣнія можно различать банки: сельско-хозяйственные, промышленные, коммерческіе, спекулятивные и такіе, которые разсчитаны на кліентелу из разных дѣловых кругов. Однако, провести между отдѣльными категориями банков точныя грани дѣло невозможное, т. к. спеціализація в области банковаго посредничества пока составляет желат очень многого. Кое-что в этом направленіи во всяком случаѣ достигнуто, а именно: поскольку при спеціализаціи банкам все же обеспечивается достаточно широкое поле дѣятельности.

1) Вполнѣ опредѣленную категорию образуют банки сельско-хозяйственные, обслуживающіе интересы земледѣлія. Они распадаются на банки долгосрочнаго и банки краткосрочнаго кредита. Среди банков долгосрочнаго кредита выдвигаются на первый план банки „земельные“, назначеніе которых заключается в выдачѣ долгосрочных ссуд под залог земельной собственности. Другую группу среди тѣх же банков, значительно менѣе развитую, образуют банки „мелиоративные“, выдающія долгосрочныя ссуды, соотвѣтственным образом обеспеченныя, для производства разнаго рода улучшеній в сельском хозяйствѣ, как напр. для осуществленія работ по орошенію полей, по осушенію болот, по прокладкѣ дорог и т. д. Сельско-хозяйственные банки краткосрочнаго кредита — это сплошь мелкіе банки, устроенные либо почином сельских самоуправленій, либо на началах коопераціи. По составу кліентелы этих банков их можно было бы назвать „крестьянскими“, но фактически они называются иначе, и притом в каждой странѣ по своему. Крупное землевладеніе этими банками не обслуживается, и прибѣжища в области краткосрочнаго кредита оно ищет, поэтому, либо в названных выше земельных банках, поскольку эти послѣдніе не выкристаллизовались исключительно в банки долгосрочнаго кредита, либо в банках коммерческих, о которых рѣчь еще впереди.

Говоря о сельско-хозяйственных банках долгосрочного кредита, среди которых, как указано, первенствуют банки земельные, нельзя не вспомнить о банках аналогичной структуры, выдающих ссуды под залог городской недвижимости, тѣм болѣе, что тѣ и другіе банки зачастую объединяются в одних и тѣх же институтах недвижимого кредита.

Назначеніем банков обѣих категорій является доставленіе не оборотнаго капитала с его быстрым круговращеніем, а медленно возвращающагося основнаго капитала, чѣм и обусловливается долгосрочность оказываемаго ими кредита. Они же являются наиболѣе подходящими кредитными учрежденіями и в тѣх случаях, когда отыскиваются средства на предмет удовлетворенія продавца переходящей в новыя руки недвижимой собственности или же для раздѣла таковой между сонаслѣдниками.

2) Подобно сельско-хозяйственным, и банки промышленные подраздѣляются на нѣсколько видов, а именно: на три вида, из коих один обслуживает по преимуществу интересы индустріи, другой — интересы желѣзно-дорожнаго транспорта и судоходнаго промысла и третій — интересы ремесленной промышленности. Банки перваго вида — это тѣ, которые в классификаціи по техническому признаку названы „финансовыми“. Они приходят на помощь промышленным, а при случаѣ и другим акціонерным компаніям путем финансированій и эмиссій, причем помощь эта оказывается как при самом учрежденіи указанных компаній, так равно и в иных случаях, требующих содѣйствія банка, напр.: при увеличеніи складочнаго капитала предпріятія, при сляніи нѣскольких предпріятій в одно и т. д. Как указано уже выше, банков, которые бы обслуживали индустрію долгосрочным кредитом на субституціонном, как того хотѣли братья Перейре, или ипотечном началѣ, как это предлагают F. Necht и E. Sontag, не существует, и весьма сомнительно, чтобы такіе банки, принимая во вниманіе вліяніе конъюнктуры на судьбу промышленных предпріятій, были вообще возможны, в чем, к сожалѣнію, дѣловые круги не всегда отдают себѣ ясный отчет, тѣм болѣе, что и среди теоретиков банкаго дѣла

нѣтъ достаточнаго единомыслія по этому предмету. Этим только и объясняется живучесть идеи индустріальнаго кредитнаго банка, — идеи, которую при других условіях слѣдовало бы уже давно сдать в архив науки. В заключеніе, о банках, обслуживающих интересы индустріи, необходимо сказать, что, поддерживая послѣднюю финансированіями и эмиссіями, они часто идут ей навстрѣчу и своим кредитом. Практика эта находится в связи с системою так назыв. „участій“, — системою, которая является прямым послѣдствіем финансированій и эмиссій. Дѣло в том, что банк, берущій на себя размѣщеніе акцій промышленных предпріятій не может, конечно, не быть заинтересованным в том, чтобы размѣщаемыя им бумаги не только при самой эмиссіи их, но и в послѣдствіи пользовались наилучшей репутаціей на денежном рынкѣ и чтобы курс их прочно держался на высоком уровнѣ. Это важно для фондово-эмиссіоннаго банка потому, что успѣшность его работы всецѣло зависит от той атмосферы довѣрія, которую он обезпечил себѣ предшествующими удачными в указанном смыслѣ эмиссіями. Отсюда стремленіе всѣх фондово-эмиссіонных банков к контролю над тѣми предпріятіями, по акціям которых они несут моральную отвѣтственность перед дѣловым міром. Контроль этот достигается тѣм, что часть акцій, предназначенных к эмиссіи, банк сохраняет за собою и становится таким образом участником финансированнаго им предпріятія. Свое „участіе“ он опредѣляет при этом так, чтобы имѣть возможность занять через соотвѣтствующих представителей вліятельное положеніе в правленіи предпріятія. Но одним контролем дѣло естественно ограничиться не может. Силою вещей контроль превращается в покровительство, в протекторат. Между банком и протектируемым предпріятіем устанавливается тѣсная финансовая связь, получающая свое выраженіе в контокоррентных отношеніях. Предпріятіе становится постоянным кліентом банка, которому оно ввѣряет свои свободныя средства и в котором по обстоятельствам получает необходимые кредиты. В соотвѣтствіи с существом контокоррентных отношеній эти кредиты мыслятся как кредиты краткосрочные, но часто задолженность пред-

пріятія, все возрастаая, принимает долгосрочный характер, что еще тѣснѣе связываетъ предприятие с банком, причем создается такое положеніе вещей, что для погашенія образовавшагося долга возникаетъ надобность либо в выпускѣ новыхъ акцій, либо в выпускѣ облигацій. Таков тотъ путь, слѣдующему, банки, обслуживающіе индустрію, изъ финансовыхъ институтовъ неизбѣжно превращаются в институты финансово-кредитные и в известной степени разрѣшаютъ по отношенію к промышленности не только проблему краткосрочнаго, но и долгосрочнаго кредита.

Промышленные банки второго вида, — банки, обслуживающіе, какъ указано, интересы ж. д. транспорта и судходнаго промысла, отличаются отъ промышленныхъ банковъ перваго вида не только сферою обслуживаемыхъ интересовъ (к индустріи они почти никакого отношенія не имѣютъ), но и тѣмъ еще, что по существу своему они являются в точномъ значеніи этого слова институтами долгосрочнаго кредита. Поскольку дѣло касается ж. д. транспорта — это банки субституціонные, а поскольку дѣло касается транспорта воднаго (рѣчнаго и морского) — ипотечные. Слѣдуетъ только имѣть в виду, что указанные банки представляютъ собою форму в полномъ смыслѣ слова эмбріональную, с которою едва-едва приходится считаться при оцѣнкѣ различныхъ банковыхъ системъ. Нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что и самая потребность в банкахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, не слишкомъ широка. Это в одинаковой мѣрѣ относится какъ к желѣзно-дорожнымъ, такъ равно и к воднымъ, в частности морскимъ банкамъ, и по очень простой причинѣ. Желѣзнодорожный и, в нѣсколько меньшей мѣрѣ водный (морской), транспорт — это область дѣятельности по преимуществу крупнѣйшихъ акціонерныхъ компаній, кредитоспособность которыхъ такъ общеизвестна и незыблема, что онѣ всегда могутъ разсчитывать на достаточную отзывчивость к себѣ со стороны фондоваго рынка. При возникновеніи надобности в долгосрочномъ кредитѣ, имъ нѣтъ никакой рѣшительно нужды прибѣгать к использованию чужой кредитоспособности, т. е. кредитоспособности соотвѣтственнаго банка, субституціоннаго или ипотечнаго, т. к. цѣль можетъ быть достигнута гораздо проще:

путем вступленія в непосредственныя обязательственныя отношенія с денежною публикою, что осуществляется реализаціей облигаціоннаго займа при содѣйствіи фондово-эmissіоннаго банка. В субституціонныхъ и ипотечныхъ банкахъ могутъ нуждаться только болѣе мелкія желѣзно-дорожныя и судоходныя предпріятія, но такія предпріятія большой роли в области транспортной промышленности не играютъ, а потому и на большое развитіе транспортныхъ банковъ долгосрочнаго кредита рассчитывать не приходится.

Третій видъ промышленныхъ банковъ — это, какъ опять таки уже указано, банки, обслуживающіе ремесло. Подобно охарактеризованнымъ выше крестьянскимъ банкамъ, они дѣйствуютъ в области краткосрочнаго кредита. Т. к. ремесло с трудомъ отстаиваетъ свою позицію противъ крупно-капиталистической промышленности, то большой будущности у ремесленныхъ банковъ нѣтъ.

3) С банками сельско-хозяйственными и промышленными, о которыхъ шла рѣчь до сихъ поръ, координируются в банковыхъ системахъ банки коммерческіе, но роль ихъ в этихъ системахъ настолько выдающаяся, что остальные категоріи банковъ, если и не совершенно ступшеваются, то во всякомъ случаѣ сильно отстаютъ в глубину дѣловой сцены, не смотря на свой теоретически одинаковый рангъ. Банки коммерческіе — это какъ разъ тѣ банки, с которыми дѣловые круги, вообще говоря, тѣснѣе всего соприкасаются и тяготѣніе къ которымъ имѣетъ самый большой радіусъ. Банковыхъ системъ, в которыхъ отсутствовали бы коммерческіе банки, не существуетъ, но есть банковыя системы, представленныя одними только коммерческими банками. Къ этому надо прибавить, что они имѣютъ не только самую широкую и разнообразную кліентелу, но и самую дифференцированную программу дѣятельности в смыслѣ операций, которыя ими совершаются, такъ что и в этомъ отношеніи они имѣютъ преимущество передъ остальными банками: преимущество оперативнаго діапазона.

„Коммерческими“ они называются потому, что обслуживаютъ торговый оборотъ и вообще всѣ тѣ хозяйственныя процессы, которые характеризуются какъ круговращеніе оборотнаго капитала.

В своей массѣ всѣ коммерческіе банки являются банками кредитными и притом краткосрочно-кредитными, чѣм очень существенно отличаются и от сельско-хозяйственных, среди которых есть банки и долго-срочнаго и кратко срочнаго кредита, и от промышленных, среди которых преобладают не кредитные, а биржевые банки.

Мѣсто, занимаемое коммерческими банками среди других банков, опредѣляет и круг совершаемых ими операций. По своему пассиву они являются либо билетными, либо депозитными банками, в активѣ же их главное значеніе имѣют три операции: дисконтная, ломбардная и контокоррентная. Первая дает купцу и промышленнику возможность реализовать немедленно же цѣнность проданнаго в кредит товара и снова пустить ее в оборот; вторая дает им возможность, в цѣлях того же оборота, антиципировать часть будущей выручки, и, наконец, третья открывает им постоянный источник для покрытія текущих расходов.

Подобно банкам сельско-хозяйственным и промышленным, и банки коммерческіе распадаются на нѣсколько видов. Отчетливѣе всего обозначаются коммерческіе банки, обслуживающіе безразлично всѣ отрасли торговли, и притом как внутренней, так и внѣшней. Если банки эти не пользуются правом выпуска банковых билетов или сильно стѣснены в осуществленіи этого права, то они естественно обращают свои взоры в сторону депозитной операции, а т. к. операция эта обезпечивает сколько-нибудь широкій приток средств только при условіи собиранія их в большом числѣ географических пунктов, то всѣм коммерческим банкам разсматриваемаго вида, поскольку они именно заинтересованы в приливѣ „чужих денег“, свойственно стремленіе к пространственной экспансіи, получающей свое выраженіе в сѣти филиальных учреждений. Особенной силы это стремленіе достигает в столичных банках, имѣющих перед собою больше всего возможностей для производительнаго размѣщенія собираемых ресурсов, а потому как раз эти банки и являются всегда банками с наиболѣе мощной филиаціей, а вмѣстѣ с тѣм и самыми крупными банками в странѣ. Они образуют как бы вер

шину пирамиды, в нижних горизонтах которой располагаются затѣм того же типа, но болѣе скромные провинціальныя банки первой, второй и т. д. ступеней.

Другим видом коммерческихъ банковъ надо считать тѣ, которые обслуживаютъ какія нибудь спеціальныя отрасли торговаго оборота, напр. только внѣшнюю торговлю или только внѣшнюю морскую торговлю, всю или только с такими-то странами, только торговлю с колоніями, только торговлю такими-то товарами и т. д. Эти банки обыкновенно тоже имѣютъ отдѣленія, но только в тѣхъ районах, в которыхъ сосредоточены ихъ интересы. Если они обслуживаютъ внѣшнюю торговлю, то отдѣленія устраиваются ими и за границей.

Наконецъ, на третьемъ мѣстѣ среди коммерческихъ банковъ стоятъ банки кооперативнаго типа. К нимъ относятся, прежде всего, всѣ такъ назыв. „общества взаимнаго кредита“, за исключеніемъ обществъ взаимнаго поземельнаго кредита, которыя входятъ в категорію банковъ сельско-хозяйственныхъ. Далѣе, многія кредитныя товарищества в тѣсномъ смыслѣ слова и пр.

4) Особую категорію банковъ, наряду с охарактеризованными выше категоріями, образуютъ и банки спекулятивныя, — банки, ограничивающіе поле своей дѣятельности биржевымъ оборотомъ, в которомъ они участвуютъ либо какъ покупатели и продавцы за свой счетъ и на комиссіонныхъ основаніяхъ, либо какъ репортеры и депортеры. В классификаціи по техническому признаку они названы выше „торговыми“, в классификаціи же по экономическ. признаку имъ приличествуетъ наименованіе „спекулятивныхъ“, потому что они и сами спекулируютъ в подлинномъ значеніи этого слова и побуждаютъ к спекуляціи другихъ, образуя настоящіе очаги биржевой игры, а часто и биржевого ажіотажа¹⁾.

5) Есть еще одна категорія банковъ, которымъ нельзя отказать в самостоятельномъ экономическомъ значеніи. Я имѣю в виду банки, соединяющіе в себѣ черты банковъ промышленныхъ, коммерческихъ и спекулятивныхъ, каковыми являются, напр., германскіе „Grossbanken“. Т. к. они

1) К спекулятивнымъ банкамъ надо отнести и банки инвестиціонныя (см. выноску на стр. 63).

имѣют нѣсколько спеціальностей, взаимно проникающих одна другую, то правильнѣе всего называть их „смѣшанными банками“, каковой термин к ним фактически и при-
мѣняется иногда в литературѣ предмета.

Предлагаемая мною классификація банков с технической и с экономической точек зрѣнія находится в тѣсной связи с моим учением о функціях современнаго банковаго дѣла и с моею классификаціей банковых операцій. От общепринятой она очень существенно отклоняется, вслѣдствіе чего мнѣ пришлось во многих случаях прибѣгнуть и к новой терминологіи, но в этом послѣднем отношеніи я постарался сдѣлать все от меня зависящее, чтобы новое не звучало слишком ново, т. к. полагал, что совсѣм новому труднѣе завоевать себѣ признаніе, чѣм новому, похожему на старое.

Классификація банков в социальном отношеніи.

В социальном отношеніи банки раздѣляются на три группы. Первую группу образуют банки, служащіе опорой командующему классу, — тому классу, орудіем котораго в борьбѣ за соотвѣтствующую долю національнаго продукта является капитал, воплощенный в разнообразных предпріятіях, примѣняющих наемный труд в болѣе или менѣе широком масштабѣ. Это — банки *предпринимательскіе*. Ко второй группѣ относятся банки, обслуживающіе класс хозяйственных средняков, т. е. тѣ элементы капиталистическаго общества, которые, подобно предпринимателям, участвуют в производительном процессѣ как самостоятельные его агенты, но либо совсѣм не пользуются наемным трудом, либо пользуются им в ограниченном масштабѣ. Это — банки *мелких собственников* или *мѣщанскіе*. И, наконец, в третью группу входят банки, оказывающіе поддержку классу, не владѣющему никакой промысловой собственностью и живущему исключительно за счет заработной платы. Это — банки *пролетарскіе*¹⁾.

1) Банки эти являются в „республикѣ банков“ новостью.

Если прежде это противоположеніе друг другу трех указанных классовых категорій в области банковаго дѣла совершенно не имѣло мѣста, то в настоящее время оно настолько отчетливо опредѣлилось, что проходить мимо него с закрытыми глазами уже не приходится. Правда, и сейчас лишь в очень немногих странах всѣ три члена схемы — предпринимательскіе, мѣщанскіе, пролетарскіе банки — имѣются на лицо. В огромном большинствѣ стран предпринимательским банкам могут быть противопоставлены только одни мѣщанскіе банки, под которыми я разумѣю конкретно всю массу коммунальных и кооперативных кредитных учрежденій (городских и деревенских), преслѣдующих цѣль оказанія кредитной помощи мелким промысловым элементам в их болѣе или менѣе безнадежной борьбѣ за существованіе против капиталистической конкуренціи. Но так как наряду с этими странами существуют и такія, гдѣ дѣйствуют также и банки пролетарскіе в точном значеніи этого слова, т. е. банки профессиональных рабочих группировок, то теорія банковаго дѣла должна отвести им опредѣленное мѣсто в своих построеніях. Банки эти, встрѣчающіеся и в Европѣ (Германія) и в Америкѣ (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты) являются знаменіем времени. На них надо смотрѣть как на новое орудіе классоваго соразмѣренія сил, — той упорной борьбы организованных пролетарских масс с капиталом, которая вот уже в теченіе столѣтія подсѣкает капиталистическія общества и грозит им, может быть уже и не в столь отдаленном будущем, радикальными преобразованіями. Не останавливаясь подробнѣе на природѣ этих банков¹⁾, укажу только на слѣдующее. В основѣ их лежит идея рационализаціи финансовой политики пролетарских боевых организацій, извѣстных под именем профессиональных рабочих союзов. До сих пор дѣло обстояло так, что организаціи эти собираемыя со своих членов суммы и в том числѣ стачечные фонды, иногда очень значительные, вынуждены были, за неимѣніем собственных банков, держать

1) Болѣе подробныя свѣдѣнія о них дает *Oskar Stillich* в своем новѣйшем сочиненіи „Die Banken, ihre Arten und ihre Beziehungen zur Gesellschaftsordnung“, 1924. Стр. 167 и слѣд.

на текущем счету в предпринимательских банках, усиливая тем ресурсы послѣдних, а слѣдовательно и позицію классового врага пролетаріата — капиталистов, для которых открывалась возможность, в порядкѣ своих регулярныхъ отношеній к банковому капиталу, пользоваться указанными суммами, в числѣ прочихъ цѣлей, также и для цѣлей борьбы со стремленіями рабочаго класса к лучшимъ условіямъ труда. С устройствомъ пролетарскихъ банков это положеніе вещей кореннымъ образомъ измѣняется. Вмѣсто того, чтобы держать свою кассовую наличность в предпринимательскихъ банкахъ, пролетаріатъ помѣщаетъ ее в свои собственные кредитныя учрежденія. Это даетъ ему прежде всего ту выгоду, что онъ освобождается отъ финансоваго контроля своего социальнаго противника и не идетъ навстрѣчу фатальной необходимости финансировать его в ущербъ своимъ классовымъ достиженіямъ. Другая немаловажная выгода проистекаетъ для пролетаріата при указанной финансовой политикѣ изъ возможности организаціи широкой кредитной помощи разнымъ чисто пролетарскимъ начинаніямъ, какъ напр., по борьбѣ с безработицей и ея послѣдствіями, с жилищной нуждой, с дороговизной и т. д. Наконецъ, очень существенно и то обстоятельство, что располагая значительными ресурсами, пролетарскіе банки открываютъ пролетаріату доступъ к акціямъ тѣхъ самыхъ предпріятій, в которыхъ онъ находитъ себѣ заработокъ, а слѣдовательно обезпечиваютъ ему и соотвѣтствующее вліяніе на экономическую и социальную политику таковыхъ. Эта сторона дѣла имѣетъ громадное значеніе, т. к., при систематической скупкѣ промышленныхъ цѣнностей, пролетарскіе банки легко могутъ прибрать к своимъ рукамъ цѣлыя отрасли промышленности, что несомнѣнно приведетъ к коренному измѣненію социальнаго поведенія пролетаріата¹⁾. Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ думать, что у пролетарскихъ банковъ очень большая будущность.

1) Ср. мою брошюру: „Къ вопросу о государственномъ капитализмѣ“ (Юрьевъ 1920 г.).

IV. Банк, как предприятие.

1. Три типа банков с точки зрѣнія различія принципов их дѣятельности.

Принципы, которых придерживаются банки в своей дѣятельности, неодинаковы у различных их групп.

Можно указать на категорию банков, у которых принципом дѣятельности является общая польза, — польза всего населенія данной страны, какого нибудь опредѣленнаго его слоя или какой нибудь географической его части. Банки этой категоріи не стремятся к наибольшей прибыли от своих операций. Они довольствуются уже безубыточностью их и готовы оказывать свои услуги по их себѣстоимости, поскольку это не создает непріемных условий конкуренціи для других банков, желательных с точки зрѣнія той же общей пользы. Такими, по самой своей идеѣ стоящими в сторонѣ от стремленія к наживѣ, банками надо признать всѣ государственные и коммунальные банки. По существу своему — это публичные институты с задачами в области банковаго дѣла. Пока это послѣднее было еще слабо развито, пока еще нужно было заботиться о его насажденіи, роль их была очень значительна, но и в настоящее время можно указать на страны, в которых они не утратили своего значенія. Наиболѣе развитую их систему имѣла до-революціонная Россія, гдѣ насчитывалось, независимо от казенных ломбардов и сѣти государственных сберегательных касс, цѣлых три крупных государственных банка, а именно: центральный эмиссіонный банк и два земельных, дворянскій и крестьянскій, и, кромѣ того, множество земских и

городских общественных банков. Нынѣшняя Россія, одержимая недугом коммунистическаго идіотизма, из числа этих институтов сохраняет только один — центральный эмиссионный банк, да и тот в исковерканном видѣ. Другою странюю, гдѣ публичное банковое дѣло имѣет глубокіе корни, является Германія. В прочих странах оно отживает свой вѣкъ, либо уже отжило его совсѣм.

Другую категорію образуют банки, представляющіе собою организацию самопомощи профессиональных объединеній. Подобно публичным банкам, они также не ставят наживы своюю цѣлью, но вмѣстѣ с тѣм они далеки и от того, чтобы служить дѣлу общей пользы. Принципом их дѣятельности является обслуживание только членов даннаго профессиональнаго объединенія. На услугах, которыя они оказывают, в противоположность услугам публичных банков, лежит, так. обр., печать исключительности. Клиенты за предѣлами даннаго профессиональнаго объединенія у них нѣтъ. Эти банки принято называть кооперативными, потому что они осуществляют идею взаимности банковых услуг в предѣлах определенной множественности лиц, но лучше называть их корпоративными, т. к. в первую очередь они являются результатом сплоченія, на почвѣ сознанія общности своих интересов, профессиональных элементов из среды группировок, которыя даются современными народными хозяйствами. Главное преимущество этих корпоративных банков, к которым относятся без исключенія всѣ так назыв. „общества взаимнаго кредита“ и всѣ „кредитныя товарищества“, независимо от особенностей их организациі, заключается в дешевизнѣ оказываемых ими своей клиентелѣ услуг, по сравненію со стоимостью таких же услуг в банках других типов.

Наконец, третья категорія банков, с точки зрѣнія принципа дѣятельности, это банки промышловые, работающіе из-за прибыли. В зависимости от спеціальности, клиента у них различная, но они в одно с нею не сливаются, а существуют обособленно, аналогично публичным банкам, которые тоже только обслуживают свою публику, не охватывая ее, как это имѣет мѣсто в банках корпоративных, гдѣ банк и его клиентела проникают друг друга.

Промысловые банки иногда называются также капиталистическими и не без основанія, т. к. в природѣ их лежит то же начало, что и в капиталистическом строѣ хозяйства вообще: стремленіе к наибольшему барышу, чего нельзя сказать ни о публичных, ни о корпоративных банках.

Предпринимательскія формы, в которыя облакаются промысловые банки, обнаруживают такое же разнообразіе, как и тѣ, в которых находят себѣ осуществленіе всѣ прочія капиталистическія предпріятія. Эти формы не совсѣм одинаковы в различных странах, но большинство имѣет интернаціональный характер и на них можно смотрѣть, как на главныя. Сюда относятся слѣдующія формы: единоличное предпріятіе, полное товарищество, товарищество на вѣрѣ или коммандитная компанія, коммандитная компанія на акціях и акціонерная компанія.

До тѣх пор, пока банковое дѣло не требовало исключительно больших капиталов, из числа названных форм господствующими были первыя три, а коммандитно-акціонерных банков вообще не существовало. Старѣйшим акціонерным банком надо считать Banco di San Giorgio (1408—1816) в Генуѣ. По образцу этого банка в Италіи же возникло еще нѣсколько банков в XVI и XVII вѣках, в том числѣ Banco di Sant' Ambrogio, основанный в Миланѣ в 1592 году по инициативѣ купца Джованни Антоніо Церби и просуществовавшій вплоть до наполеоновскаго вторженія в Италію. Слѣдующим этапом в развитіи акціонернаго банковаго дѣла было учрежденіе в 1694 году Англійскаго Банка. Если не считать нѣкоторых неудачных попыток основанія акціонерных банков в XVIII вѣкѣ на континентѣ Европы, то названный банк в теченіе всего этого вѣка был, поскольку не шли в счет указанные, уже одряхлѣвшіе, итальянскіе и обособленные в своей роли шотландскіе и ирландскіе банки, единственным акціонерным банком на всем земном шарѣ. Первым банком, которому суждено было продолжить исторію акціонернаго банковаго дѣла, оказался Французскій Банк, основанный в 1800 году, но и послѣ учрежденія Французскаго Банка акціонерное банковое дѣло не сразу привилось. В Англіи развитіе его на-

чалось: в провинціи с 1826 года, а в Лондонѣ — с 1833 года, но тормазилось требованіем неограниченной отвѣтственности акціонеров, которое было снято с акціонерных компаній только в 1862 году. На континентѣ Европы дѣйствовал другой тормаз: концессионный порядок их учрежденія, сохранявшій свою силу во Франціи до 1867 года, в Германіи — до 1870 года и в Россіи — до пришествія большевиков, уничтоживших вообще всякую осмысленную жизнь в странѣ, — тормаз, приведшій, в связи с народившейся потребностью в крупных банках, к возникновенію банков коммандитно-акціонерных, которые могли создаваться в явочном порядкѣ учрежденія. Так обр., расцвѣт акціонернаго банковаго дѣла стал возможным только, начиная с послѣдней трети XIX вѣка. С этого времени банки в формѣ единоличнаго предпріятія, в формѣ полного товарищества и в формѣ коммандиты простой и акціонерной стали быстро уступать свое мѣсто банкам в формѣ акціонерной компаніи, и сейчас эта послѣдняя форма является, если и не самой распространенной, то во всяком случаѣ в смыслѣ своего значенія на денежном рынкѣ, безусловно доминирующей над всѣми остальными, угрожающей наложить на них печать пережитка исторіи.

Преимущества акціонерной формы в области банковаго дѣла заключаются в слѣдующем.

Она обезпечивает возможность образованія банков с очень большими средствами, что как-раз чрезвычайно важно в виду тѣх широких задач, которыя ставит себѣ современная банковая дѣятельность.

Она предполагает наличность отвѣтственных перед кредиторами банка складочнаго и иных дополнительных капиталов.

Она подчиняет банк правилам публичной отчетности и, благодаря этому, создает вокруг него ту атмосферу довѣрія, в которой банковая дѣятельность прежде всего нуждается.

Она ставит судьбу банка в меньшую зависимость от перемен, происходящих в составѣ руководящаго персонала, чѣм это имѣет мѣсто в банковых предпріятіях других форм, гдѣ указанный персонал смѣняется не на основѣ

выборнаго начала, а в порядкѣ наслѣдственнаго и договорнаго правопреемства, и гдѣ, слѣдовательно, нѣтъ никакихъ гарантій, что управленіе предпріятіемъ не окажется в совершенно неспособныхъ рукахъ.

Она, наконецъ, открываетъ неограниченный просторъ для выявленія исключительныхъ дарованій, какъ о томъ свидѣтельствуется вся новѣйшая исторія банковаго дѣла. Другія формы сковываютъ инициативу и заглушаютъ живую творческую мысль, причемъ и командитно-акціонерная форма не составляетъ в этомъ отношеніи исключенія, т. к. и здѣсь нѣтъ достаточно широкой основы для сколько-нибудь смѣлаго исканія новыхъ путей. Только акціонерная форма в подлинномъ значеніи слова покровительствуетъ выдающейся инициативѣ и выдающимся способностямъ, а потому она и беретъ верхъ надъ остальными.

Особенный интересъ представляетъ вопросъ о формѣ центрального эмиссіоннаго банка при централистической системѣ банкнотнаго обращенія, т. е. при той системѣ, которая характеризуется монопольнымъ сосредоточеніемъ эмиссіоннаго права в одномъ банкѣ и противопоставляется децентралистической, т. е. системѣ, при которой выпускъ банковыхъ билетовъ, не составляя монополіи одного банка, производится одновременно многими банками: в силу общаго закона о свободѣ этой операціи или на основаніи специальныхъ концессій, выданныхъ правительствомъ.

Центральный эмиссіонный банкъ можетъ быть либо государственнымъ, какъ в Россіи или в Швеціи, в каковомъ случаѣ банкомъ управляетъ государство и оно же снабжаетъ его необходимымъ капиталомъ и пользуется всею прибылью по его операціямъ, либо акціонернымъ, какъ в Англии, либо, наконецъ, акціонернымъ, но с участіемъ государства в управленіи, какъ в большинствѣ государствъ.

Изъ этихъ трехъ формъ послѣдняя самая цѣлесообразная.

Государственному банку очень трудно не подпасть подъ вліяніе финансоваго управленія страны, которое естественно стремится подчинить своимъ видамъ политику центрального эмиссіоннаго института и, что самое плохое, не обнаруживаетъ достаточной склонности дѣлать необходимое различіе между кассами: общегосударственной и бан-

ковой, откуда та атмосфера недоверія, с которою приходится считаться государственному эмиссионному банку как внутри страны, так и за границей. В странах конституционных к этому прибавляется то, что государственный банк легко дѣлается орудіем парламентскаго большинства, которое зачастую имѣет в виду вовсе не общее благо, а свои собственные партійные интересы.

Значительно большею самостоятельностью пользуется центральный банк в том случаѣ, когда капитал его принадлежит не государству, а частной компаніи. Контроль со стороны правительства и общества вполне гарантируется при этом назначеніем в состав дирекціи представителей власти и различных общественных кругов. Указаніе же на то, что несправедливо отдавать такую доходную статью, как монопольное эмиссионное право в руки частных капиталистов, падает само собою, если им предоставляется только извѣстный процент на капитал, с обращеніем всей остальной прибыли, как это предусмотрено в уставах почти всѣх акціонерных центральных банков, в пользу государства.

2. Капиталы и прибыль банков.

Экономически банковое предпріятіе возникает с того момента, когда начинается процесс круговращенія вложеннаго в дѣло денежнаго капитала, — того капитала, для котораго наука, как это ни странно, не имѣет объединяющаго наименованія и которой, пожалуй, правильнѣе всего называть „обеспечительным“.

Начавшееся круговращеніе этого капитала тотчас же приводит к распаденію его на „основной“ капитал, с одной сторсны, и „оборотный“, с другой.

С теченіем времени к обеспечительному капиталу присоединяется запасный, образуемый из ежегодных отчисленій по счету прибыли банка, как ровно капитал, который принято называть „чужим“, потому-что он составляется из денег, вносимых в банк его кліентами-вкладчиками¹⁾. Оба эти капитала (запасный и чужой), сливаясь с

1) Или из задолженности банка по эмиссиі банкнот и облигацій.

обеспечительным, входят в тот же процесс кругообращения, как и этот послѣдній, с тою только разницею, что ориентированы они исключительно на один только оборотный капитал, оставляя основной в сторонѣ.

Из изложеннаго усматривается, что денежные капиталы банка (обеспечительный, запасный и чужой) в своей совокупности образуют его пассив, тот источник, из котораго рождается его актив: основной и оборотный капиталы.

По составу своему основной и оборотный капиталы банка очень неодинаковы.

Основной капитал образуется из принадлежащаго банку недвижимаго и движимаго имущества, поскольку это имущество предназначается не для продажи, а для использования внутри банковаго хозяйства. Конкретно под основным капиталом банка надлежит, слѣдовательно, разумѣть ничто иное, как его внѣшнее устройство и внѣшнія средства его дѣятельности; т. е., значит, тот дом, в котором помѣщается главная контора банка со всѣм оборудованіем и обзаведеніем, дома, в которых помѣщаются отдѣленія банка, товарные склады, разнаго рода транспортныя средства и пр.

Оборотный капитал банка — это, во-первых, его касса и, во-вторых, его помѣщенія. Касса состоит из денежной наличности и служит источником, из котораго покрываются банком всякіе хозяйственные расходы, выплачивается жалованье служащим, производится оплата обязательств и черпаются средства для операций. Под помѣщеніями же слѣдует разумѣть всѣ тѣ статьи, в которыя банк вкладывает, „помѣщает“ свои свободныя средства для извлеченія из них соотвѣтствующаго дохода. Этими статьями являются: 1) портфель требованій банка, куда относятся и так назыв. „свободныя“, находящіяся в распоряженіи банка суммы по корреспондентским счетам; 2) портфель собственно банку принадлежащих цѣнных бумаг и иных подобных им цѣнностей; 3) слитки благородных металлов, иностранная золотая и серебряная монета и товары в тѣсном смыслѣ слова; 4) предназначаемые для продажи участки земли, рудники, заводы и фабрики, сооруженія всякаго рода и пр.

Что касается прибыли банка, то она так же, как и его оперативный капитал (обеспечительный + запасный + чужой), образуется из нѣскольких отличных одна от другой частей. Это, если имѣть в виду валовую прибыль, во-первых, — проценты, взимаемые банком по векселям и другим срочным обязательствам, принимаемым к учету, по ссудам всякаго рода, по выдачам внѣ предѣлов кредитовой наличности кліента, производимым в порядкѣ контокоррентных и корреспондентских отношеній, по портфелю принадлежащих банку цѣнных бумаг, девиз, частных дисконтов и пр.; во-вторых, — провизіи, начисляемые банком в свою пользу в связи с разными операціями и в частности за исполненіе прямых порученій кліентов и корреспондентов; в третьих, — плата за отдаваемые в наем сейфы, как равно за храненіе разных цѣнностей; в четвертых, — страховыя преміи, в частности по облигаціям государственных с выигрышами займов, принимаемым на страх от убытков, связанных с выходом этих облигацій в тираж; в-пятых, — дивиденды по „участіям“ в разнаго рода банковых, промышленных, торговых и транспортных предприятиях; в-шестых, — выручка по курсовым и финансовым операціям и, в седьмых, доходы от эксплоатаціи принадлежащаго банку недвижимаго и движимаго имущества, как-то: земельных владѣній, домов, рудников, заводов и фабрик, товарных складов, элеваторов и пр. — Чистая прибыль банка получается из совокупности указанных поступленій, за вычетом: 1) процентов, которые банк сам платит по депозитам, по переучету векселей, по закладу цѣнных бумаг, по кредитовым наличностям в порядкѣ контокоррентных и корреспондентских отношеній и пр.; 2) провизій, которыя он оплачивает своим корреспондентам; 3) страховых убытков; 4) затрат по курсовым и финансовым операціям; 5) жалованья административному и техническому персоналу; 6) расходов канцелярских и почтовых; 7) расходов по поддержанію и эксплоатаціи принадлежащаго банку имущества; 8) налогов и т. д. Так обр., по своему существу чистая прибыль банка есть ничто иное, как результат превышенія общей суммы денежных доходов над общею суммою денежных расходов в банковом

„производствѣ“, иначе говоря: ничто иное, как „прибавочная цѣнность“, порождаемая этим производством.

В правильно поставленном банковом предпріятіи чистая прибыль никогда не разсматривается как доход, который весь цѣликом может быть обращен в пользу хозяина или хозяев предпріятія. Обыкновенно извѣстная доля чистой прибыли отчисляется в запасный (резервный) капитал послѣдняго.

Назначеніе этого капитала двоякое: с одной стороны, он служит регулятором того дохода, который получается от банковаго предпріятія его хозяином или хозяевами, а с другой стороны, он служит защитой для обезпечительнаго капитала против уменьшенія в случаѣ крупных убытков.

Особое значеніе имѣет эта роль запаснаго капитала в акціонерных банках, которые время от времени вынуждены бывают, в связи с развитіем своих операцій, прибѣгать к увеличенію обезпечительнаго капитала, именуемаго тут акціонерным или складочным, путем выпуска новых акцій. Еслиб выдаваемый акціонерными банками дивиденд не был защищен запасным капиталом от слишком сильных редуцій в неудачливые годы, а складочный капитал от уменьшенія, вслѣдствіе крупных убытков, то это неблагоприятно отражалось бы на курсѣ обращающихся акцій и в сильной степени затрудняло бы осуществленіе предположеній относительно выпуска новых. Поэтому-то во всѣх акціонерных банках удѣляется самое серьезное вниманіе образованію, на ряду со складочным, также и запаснаго (резервнаго) капитала; причем в капитал этот обращаются не только соотвѣтствующія доли чистой прибыли, когда она превышает нормальный размѣр, но и вся разниця между эмиссіонным курсом новых акцій и их номинальной цѣной, в случаях, когда дѣло доходит до увеличенія складочнаго капитала.

Предусмотрительность акціонерных банков в отношеніи запасных ресурсов, долженствующих служить источником для пополненія дивиденда в случаѣ недостиженія им нормальнаго размѣра и складочнаго капитала, когда

понесенныя по операціям убытки, вмѣстѣ с прочими статьями пассива в счетъ прибыли, превышаютъ весь актив в этомъ счетѣ, простирается такъ далеко, что часто, наряду с обычнымъ запаснымъ капиталомъ, образуется еще и спеціальный, защищающій дивидендъ отъ сокращенія и складочный капиталъ отъ возможныхъ убытковъ в связи с тою или иною болѣе рискованною операціей, входящей постояннымъ элементомъ в программу дѣятельности банка.

Вышеобъясненная роль запаснаго капитала обуславливаетъ особо осторожное отношеніе к нему банковаго управленія. Если относительно обезпечительнаго капитала мнѣніе авторитетовъ сходится в томъ, что капиталъ этотъ долженъ быть оберегаемъ отъ закрѣпленія в трудно реализуемыхъ помѣщеніяхъ и что безъ вреда для сольвабилитета банка лишь нѣкоторая небольшая его часть можетъ быть обращена в основной капиталъ банковаго предпріятія, остальная же часть должна функціонировать какъ капиталъ оборотный, то едва-ли возможно сомнѣніе в необходимости соблюденія в отношеніи капитала запаснаго еще болѣе осторожности в указанномъ направленіи. Прежде всего ясно, что никакая часть этого капитала не должна быть обращена в капиталъ основной. Далѣе, совершенно очевидно и то, что при выборѣ способовъ использованія запаснаго капитала в области, объемлемой оборотнымъ капиталомъ банка, предпочтенія заслуживаютъ во всѣхъ случаяхъ помѣщенія с качествомъ максимальной текучести. Это не значитъ, конечно, что запасный капиталъ банка долженъ быть сохраненъ имъ в видѣ кассовой наличности, но это значитъ, что капиталъ этотъ долженъ быть помѣщенъ такъ, чтобы в случаѣ надобности возможность немедленной его реализаціи была вполнѣ обезпечена. Идя навстрѣчу этому требованію, уставы многихъ акціонерныхъ банков *faute de mieux* предписываютъ, чтобы запасный капиталъ хранился в государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ. Противъ этого рѣшенія вопроса можно спорить только с той точки зрѣнія, что оно искусственно сокращаетъ прибыль банка и такимъ образомъ дѣйствуетъ, какъ *causa efficiens* в направленіи, которое приводитъ къ позаймствованіямъ изъ запаснаго капитала.

Из двух отмѣченных функцій запаснаго капитала важнѣйшею является, само собою разумѣется, вторая: защита обезпечительнаго капитала от уменьшенія, т. к. обезпечительный капитал открываетъ банку доступъ къ „чужимъ деньгамъ“, тянетъ за собою капиталъ кредитный, который, будучи обыкновенно во много разъ больше собственныхъ капиталовъ банка, представляетъ собою главный источникъ банковской прибыли¹⁾.

3. Способы образованія обезпечительнаго капитала в банкахъ различныхъ типовъ.

Во всѣхъ банкахъ, къ какому бы типу и формѣ они ни принадлежали, капиталы запасный (резервный) и чужой (кредитный) образуются одними и тѣми же способами: запасный — путемъ накопленія долей чистой прибыли и другихъ отчисленій, частью тоже регулярныхъ, частью спорадическихъ, а чужой, смотря по тому, какое мѣсто данный институтъ занимаетъ в классификаціи банковъ по техническому признаку, — путемъ приѣма вкладовъ, эмиссіи банкнотъ или эмиссіи облигацій.

1) В литературѣ предмета сдѣлалось общимъ мѣстомъ утверженіе, что банки, въ отличіе отъ другихъ предпріятій, оперируютъ главнымъ образомъ чужимъ капиталомъ. Изъ новѣйшихъ писателей на этомъ вновь настаиваютъ и Лифманъ и Гильфердингъ. Однако, утверженіе это очень далеко отъ истины. На самомъ дѣлѣ трудно было бы указать предпріятіе, которое не стремилось бы къ привлеченію чужого капитала и фактически не работало бы какъ своимъ, такъ ровно и чужимъ капиталомъ. Это въ одинаковой мѣрѣ относится и къ промышленнымъ, и къ товарно-торговымъ, и къ транспортнымъ предпріятіямъ. Всѣ они въ высокой степени дорожатъ кредитомъ, т. е. чужимъ капиталомъ, и безъ этого послѣдняго дѣятельность ихъ во многихъ случаяхъ была бы даже и невозможна. Нельзя сказать и того, чтобы чужой капиталъ игралъ большую роль въ банкахъ, чѣмъ въ другихъ предпріятіяхъ, т. к. имѣются банки (несомнѣнные „банка“) какъ напр., всѣ банки типа кредитомобиле, которые оперируютъ по преимуществу своими собственными крупными капиталами — это съ одной стороны, и очень много не-банковыхъ предпріятій, въ которыхъ чужой капиталъ превалируетъ надъ собственнымъ — это съ другой стороны. Таковы, напр., почти всѣ товарно-торговые предпріятія, всѣ ж. д. предпріятія и т. д. Банковое предпріятіе отличается отъ другихъ предпріятій не составомъ своего операціоннаго капитала, а свойствомъ тѣхъ функцій, которыя оно выполняетъ въ народномъ и мировомъ хозяйствахъ.

Я хочу этим сказать, что на способ образования запаснаго и чужого капиталов та или иная квалифікація банка с точки зрѣнія основного принципа его дѣятельности (публичный, корпоративный или промысловый банк), как равно с точки зрѣнія его юридической принадлежности никакого вліянія не оказывает.

Иначе обстоит дѣло с капиталом обеспечительным.

Способы образования этого капитала в зависимости от типа банка и юридической его принадлежности различны.

В банках публичных (государственных и коммунальных) он образуется путем ассигнованія необходимых сумм из средств соотвѣтствующаго публично-правового союза : государства, земства, города, села.

В банках корпоративных, гдѣ он называется паевым, примѣняется способ соединенія членских взносов без ограниченія как числа этих взносов, так и размѣра их, причем взносы принимаются и возвращаются в теченіе всего времени существованія банковаго предпріятія, вслѣдствіе чего собираемая указанным способом сумма постоянно измѣняется в своей величинѣ, оказывается величиной переменной, как и самое число пайщиков.

Переменным обеспечительным капиталом из числа корпоративных банков располагали, в частности, русскія общества взаимнаго кредита. Здѣсь дѣло обстояло так. Каждому, кто вступал в члены общества, открывался кредит в опредѣленном размѣрѣ, соотвѣтственно степени благонадежности или стоимости представленнаго обеспечения. Затѣм, обыкновенно, около 10% с суммы открытаго кредита вступавшій в члены вносил наличными и одновременно выдавал росписку в том, что принимает на себя отвѣтственность по операціями общества в размѣрѣ как 10%, внесенных наличными, так и остальных 90% суммы открытаго кредита. Совокупная сумма десятипроцентных взносов наличными составляла капитал, предназначенный для оборотов, и капитал этот назывался, потѣому, „оборотным капиталом“, совокупная же сумма всѣх представленных обязательств составляла капитал, обеспечивавшій кредиторов общества и на этом основаніи называвшійся „капиталом обеспечения“.

„Оборотный капитал“ служил обществу взаимнаго кредита матеріальною основою его дѣятельности и имѣл то же самое значеніе, какое имѣет складочный капитал в акціонерныхъ банкахъ, но паи членовъ, дававшіе право пользоваться в обществѣ кредитомъ, в отличіе отъ акцій, в том числѣ именныхъ, которыя передаются изъ рукъ в руки по именнымъ передаточнымъ надписямъ, не могли быть передаваемы кому-либо. С этимъ отличіемъ членскаго пая в обществѣ взаимнаго кредита отъ пая в капиталѣ акціонернаго банка связывалось другое, не менѣе существенное. Какъ извѣстно, пай акціонерный можетъ мѣнять своихъ собственниковъ, но не можетъ быть изъятъ изъ состава акціонернаго капитала. Будучи разъ внесенъ, онъ превращается в неотдѣлимую часть акціонернаго капитала. Членскій пай в обществѣ взаимнаго кредита мѣнять своихъ собственниковъ не могъ, но онъ могъ быть изъятъ изъ состава паевого капитала общества. Однако, онъ возвращался по принадлежности не сразу, а лишь по утвержденіи отчета за тотъ операціонный годъ, в теченіе котораго было подано соотвѣтствующее заявленіе. Это имѣло свое оправданіе в томъ, что членъ общества долженъ былъ нести отвѣтственность по всѣмъ операціямъ послѣдняго, совершеннымъ в теченіе отчетнаго года.

„Капиталъ обезпеченія“ приобрѣталъ значеніе в томъ случаѣ, когда в результатѣ дѣятельности общества возникали долги, и паевого капитала, а равно и другаго имущества общества, не хватало на покрытіе этихъ долговъ. В этомъ случаѣ членамъ общества могло быть предъявлено требованіе о пополненіи возникшихъ долговъ дополнительными взносами в предѣлахъ принятыхъ на себя обязательствъ.

Свои особенности образованіе обезпечительнаго капитала имѣетъ и в банкахъ промысловыхъ.

Если банкъ принадлежитъ единоличному предпринимателю, то обезпечительный капиталъ образуется путемъ взноса в дѣло опредѣленной суммы изъ принадлежащихъ данному предпринимателю личныхъ средствъ, — суммы, которую онъ признаетъ достаточной для открытія операцій банка. Если бы впослѣдствіи оказалось, что этой суммы не хватаетъ или, наоборотъ, что она не находитъ себя полностью произ-

водительнаго примѣненія, то от хозяина банка будет зависѣть увеличить или уменьшить ее. Но какой бы капитал ни был вложен в банк единоличным его хозяином, большой или малый, с точки зрѣнія отвѣтственности послѣдняго перед третьими лицами это совершенно безразлично, т. к. хозяева единоличныхъ предпріятій несут отвѣтственность не только вложеннымъ в дѣло капиталомъ, но и всѣмъ остальнымъ, лично имъ принадлежащимъ имуществомъ.

Если банк основывается на началахъ товарищества, полного или на вѣрѣ, то каждый изъ товарищей обязан внести в общее дѣло условленный по договору капитал, и совокупность этихъ паевъ рассматривается, какъ обезпечительный капиталъ банка. Какъ и в банкахъ, принадлежащихъ единоличнымъ предпринимателямъ, капиталъ этотъ не опредѣляетъ границъ отвѣтственности товарищей. Однако, в вопросѣ этой отвѣтственности надо различать товарищество полное и на вѣрѣ. В случаѣ полного товарищества всѣ члены его несут отвѣтственность не только сдѣланными вкладами, но и всѣмъ остальнымъ, лично имъ принадлежащимъ имуществомъ. В товариществахъ же на вѣрѣ наряду съ членами, которые несут отвѣтственность всѣмъ своимъ имуществомъ, состоятъ также члены, отвѣчающіе только своими вкладами.

Подробнѣе надо остановиться на образованіи обезпечительнаго капитала акціонерныхъ банковъ.

Обезпечительный ихъ капиталъ, иначе называемый „складочнымъ“ или совершенно невѣрно, „основнымъ“, опредѣляется какъ такая-то совокупность паевъ такого-то размѣра, т. е., скажемъ, какъ 30.000 паевъ в 500 руб. каждый, что даетъ в общей сложности капиталъ в 15.000.000 рублей. Для того, чтобы размѣстить эти паи среди капиталистовъ дѣлается выпускъ такого же количества акцій, т. е. цѣнныхъ бумагъ, стоимостью своею эквивалентныхъ размѣру пая и сообщающихъ держателямъ ихъ какъ право на участіе в управленіи банкомъ, такъ равно и право на полученіе дивиденда изъ прибылей банка, а в случаѣ его ликвидаціи и право на соотвѣтствующую часть его имущества.

Акціи бываютъ именныя и на предъявителя. Именныя акціи содержатъ в себѣ указаніе на личность ея владѣльца,

и передать такую акцію другому лицу можно не иначе, как посредством так назыв. „передаточной надписи“ с заявлением, кромѣ того, о состоявшейся передачѣ банку. На основаніи этого заявленія, банк вносит имя новаго владельца акціи в свои книги. Акціи на предъявителя не содержат в себѣ никаких указній на личность ея владельца, и акціонером считается тот, кто обладает акціей, у кого в руках акція находится. Поэтому, акція на предъявителя может быть передаваема из рук в руки без всяких формальностей.

Если учредители не оставят всѣх акцій за собою и откроют публичную подписку на акціи¹⁾, то для оплаты приобрѣтенных подписчиками акцій назначается опредѣленный срок. Можно, конечно, потребовать, чтобы подписчики внесли всю причитающуюся с них сумму сразу, но обыкновенно учредители предоставляют подписчикам

---

1) Есть два способа реализаціи складочнаго капитала: один, применяемый при так назыв. „единовременном учрежденіи“ (*fondation simultanée, Simultangründung*) и другой, применяемый при так назыв. „послѣдовательном учрежденіи“ (*fondation successive, Sukzessivgründung*).

1) Первый из этих способов, который можно называть „дистрибутивным“, применяется чаще всего и состоит в том, что учредители банка в числѣ не менѣе предусмотрѣннаго законом (напр., семи, как по англійскому и французскому праву, или пяти, как по праву германскому) оставляют всѣ предположенныя к эмиссіи акціи за собою, так что весь складочный капитал без остатка оказывается сразу же распределенным и учрежденіе банка *eo ipso* непосредственно обеспеченным.

Этот способ по самой своей природѣ таков, что им пользуются почти исключительно банковые консорціумы (по франц. терминологіи: *syndicats d'émission ou de garantie*), преслѣдующіе, конечно, чисто спекулятивную цѣль.

Техника его слѣдующая.

Все количество предположенных к выпуску акцій консорціум дѣлит на равные пакеты, причем каждый член консорціума принимает на свой счет то или другое их число. Распределеніе это имѣет своею цѣлью дальѣйшее размѣщеніе акцій в публикѣ по цѣнѣ не ниже условленной, — цѣнѣ, которая должна обеспечить консорціуму предусмотрѣнный минимальный барыш или так назыв. „учредительскую прибыль“ и быть, поэтому, выше номинальной стоимости акцій.

Чтобы сбыть акціи с рук, консорціум избирает один из слѣдующих двух методов: а) он организует изолированныя продажи акцій маленькими пакетами в своих кассах или на биржѣ (метод, требующій болѣе

ту льготу, что в первый срок они оплачивают акціи только частично, с обязательством уплаты остальных денег в позднѣйшіе сроки. При взносѣ полной стоимости акціи, подписчику выдается самая акція, при частичной оплатѣ — временное свидѣтельство, которое и замѣняет ему акцію впредь до полной ее оплаты.

Временныя свидѣтельства выдаются не иначе, как на имя подписчика, и для передачи их существуют тѣ же правила, что и для передачи именных акцій.

Впредь до оплаты полностью всѣх выпущенных акцій, нѣтъ еще всего опредѣленнаго в уставѣ акціонернаго банка капитала. Если, однако, подпискою на акціи этот капитал покрыт сполна, то рано или поздно банк соберет его, и нѣтъ основаній создавать препятствія для открытія операцій банка, тѣм болѣе, что во всем капиталѣ сразу и не возникает потребности, но возможность открытія дѣйствій банка

продолжительнаго времени), либо b) прибѣгает к валовому размѣненію всего оставленнаго за собою контингента акцій (stock d'actions) путем открытія публичной на них подписки (метод, требующій менѣе продолжительнаго времени).

Приведет ли тот или другой из этих методов к размѣненію всѣх акцій в публикѣ, от этого судьба намѣченнаго к учрежденію банка не зависит, так как она уже опредѣлилась в положительном смыслѣ, вслѣдствіе состоявшагося распредѣленія всего капитала банка между членами консорціума.

Если в течение условленнаго періода времени акціи банка не будут полностью размѣнены в публикѣ одним из указанных методов, то остаток их (l'excédent en souffrance, le solde des actions non placées) сохраняется за консорціумом. Такой исход дѣла считается всегда неблагопріятным, так как не размѣненныя по подпискѣ акціи представляют собою товар, котораго в данный момент нельзя продать по эмиссионному курсу, а слѣдовательно и вообще нельзя продать, принимая во вниманіе, что члены консорціума, дорожа своей репутаціей, не могут ронять курса размѣненных акцій послѣдующими продажами акцій не размѣненных по болѣе дешевому курсу.

Распредѣленіе остатка, не нашедшаго себѣ сбыта по публичной подпискѣ, между участниками консорціума дѣлается двояко: либо пропорціонально числу взятых каждым из них пакетов (практика, именуемая „Парижской“), либо так, что каждый из участников консорціума принимает на себя ту часть остатка, которая у него же самого получилась (практика, именуемая „Лионской“).

2) Второй способ реализаціи складочнаго капитала можно называть „субскрипціонным“ в тѣсном смыслѣ слова. Он примѣняется на конти-

при неполной оплатѣ акцій должна быть во всяком случаѣ предусмотрена законом, причем необходимо, чтобы в законѣ была точно указана и та норма оплаты, при которой эта возможность наступает. Иначе обстоит дѣло, если подпискою покрыта только часть предусмотрѣннаго капитала, и остальная его часть не распределена между учредителями. В этом случаѣ требованіе устава относительно капитала оказывается не выполненным, и банк, при таких условіях, не может открыть своих дѣйствій, если, конечно, в уставѣ, не заключается по этому предмету каких либо льготных постановленій. Понятно само собою, что практика касающаяся временных свидѣтельств, к акціям, оплаченным до предѣлов допущенной законом неполной их оплаты, примѣненія не имѣет; иначе говоря, что такія акціи временными свидѣтельствами не замѣняются.

нентъ Европы сравнительно рѣдко, так как не дает тѣх непосредственных результатов, как описанный выше дистрибутивный способ. И в самом дѣлѣ, при субскрипціонном способѣ реализаціи капитала, учредители предположенных к выпуску акцій между собою не распределяют, вслѣдствіи чего учрежденіе банка отсрочивается, а именно: до того момента, когда выяснится результат публичной подписки на акціи, на которую, собственно, и переносится центр тяжести всей операціи. Прибѣгая к субскрипціонному способу реализаціи банковаго капитала, учредители начинанія своего, слѣдовательно, не финансируют, а поэтому в роли их могут выступать и не-банки. Но и этот способ не исключает содѣйствія финансовых институтов страны, располагающих обширною клиентелою, которую важно бывает заинтересовать эмитируемою бумагою, чтобы обезпечить операціи ея размѣщенія въ публикѣ большій успѣх. Обыкновенно дѣло здѣсь сводится к тому, что тѣ или другіе из болѣе крупных банков соглашаются выступить в роли простых комиссіонеров по отношенію к учредителям, не гарантируя им никаких опредѣленных результатов от своего участія в дѣлѣ. Но бывает и так, что для размѣщенія эмитируемых акцій образуется консорціум банков, гарантирующій учредителям успѣх эмиссіи. В этом случаѣ ни о каком не размѣщенном остаткѣ акцій уже не может быть рѣчи, так как всякій такой остаток в силу гарантіянаго договора должен быть распределен между членами консорціума, в вознагражденіе за что послѣдній, сверх провизіи, в видѣ опредѣленной процентной квоты с цѣны размѣщенных акцій, получает еще и особую премію, часто очень значительную, в видѣ такой же квоты с цѣны акцій, которыя эвентуально выпадут на его долю, как на гаранта. (Ср. L. Lacour et J. Bouteron. Précis de droit commercial. Paris 1925, Tome 1-er, стр. 322 и слѣд.).

Так. обр., юридически дѣло обстоит так, что для открытія акціонернымъ банкомъ своихъ дѣйствій всѣ выпущенныя имъ акціи должны быть распредѣлены, но нѣтъ надобности, если законъ не постановляетъ иного, чтобы онѣ были полностью оплачены, и напр., въ англійскихъ и французскихъ акціонерныхъ банкахъ краткосрочнаго кредита давно уже установилась такая практика, что акціи открывающихъ свои дѣйствія институтовъ оплачиваются обыкновенно только в 25% ихъ номинальной стоимости. Практика эта оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что въ краткосрочныхъ кредитныхъ операціяхъ достигается слишкомъ низкій процентъ, чтобы банку было выгодно оперировать съ самаго начала всѣмъ своимъ капиталомъ.

Съ развитіемъ дѣятельности банка, первоначально собраный капиталъ можетъ быть въ дальнѣйшемъ увеличенъ посредствомъ выпуска новыхъ акцій. Само собою разумѣется, что если банкъ, въ промежутокъ времени между выпускомъ первоначальныхъ и новыхъ акцій, успѣлъ накопить запасный капиталъ, то выпускная цѣна этихъ послѣднихъ должна быть такова, чтобы за счетъ разницы протівъ нарицательной ихъ цѣны можно было означенный капиталъ пропорціонально увеличить, и такимъ образомъ соблюсти справедливый интересъ владѣльцевъ старыхъ акцій, который въ противномъ случаѣ пострадалъ бы, т. к. накопленный запасный капиталъ, при большемъ складочномъ капиталѣ, не давалъ бы прежняго въ процентномъ отношеніи обезпеченія. Совершенно естественно также, что при увеличеніи складочнаго капитала за владѣльцами старыхъ акцій признается преимущественное право на приобрѣтеніе вновь выпускаемыхъ. Это получаетъ свое выраженіе в томъ, что данному составу акціонеровъ предлагается разобрать новыя акціи по опредѣленной разверсткѣ, и только оставшіяся наразобранными акціи выпускаются въ продажу обыкновеннымъ порядкомъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу об отвѣтственности акціонернаго банка, необходимо указать на то, что, в отличіе отъ товарищей полныхъ и аналогично товарищамъ на вѣрѣ, акціонеры отвѣчаютъ только тою суммою, которая выражаетъ ихъ участіе в складочномъ капиталѣ. Иначе говоря, отвѣтственность ихъ не распространяется на осталь-

ное, лично им принадлежащее, имущество. Отсюда иногда дѣлается тот вывод, что и отвѣтственность банка, как такового, ограничивается его складочным капиталом. Этот вывод сдѣлали, напр., кодификаторы статей 2139 и 2172 т. X ч. I Русскаго Свода Законов. Но он совершенно невѣрен. Каждое лицо отвѣчает по своим обязательствам всѣм своим имуществом; слѣдовательно, и акціонерный банк, как юридическое лицо, должен нести отвѣтственность не только складочным капиталом, но и всѣм остальным принадлежащим ему имуществом.

4. Баланс и отчет банков.

Для того, чтобы правильно судить о том, насколько банк преуспѣвает в своей дѣятельности, и каково вообще его финансовое положеніе, надежно-ли оно, или, наоборот, внушает опасенія, недостаточно поверхностнаго знакомства с производимыми им оборотами. Для этого надо вникнуть в его балансы и отчеты. Необходимо, поэтому, хотя бы в самых общих чертах остановиться на выясненіи сущности тѣх и других.

А. Баланс.

Под балансом банка разумѣют перечень остатков, получающихся в результатѣ движенія сумм, т. е. поступлений и выдач, по каждой статьѣ пассива и актива в теченіе даннаго періода времени.

Для записи поступлений и выдач, по каждой статьѣ пассива и актива банками ведутся отдѣльные счета, и по каждому счету періодически опредѣляется остаток, как результат превышенія поступлений сравнительно с выдачами (или, наоборот, выдач сравнительно с поступлениями). Выясненные отатки распредѣляются затѣм в общем счетѣ их таким образом, что на одной сторонѣ показываются всѣ статьи пассива, т. е. все, что банк должен самому себѣ и третьим лицам, а на другой всѣ статьи актива, т. е. все, чѣм банк фактически располагает и что он имѣет получить с третьих лиц. Такой счет и называется балансом. Он называется так потому, что пассив и актив общаго балансоваго счета это в сущности два счета для одной и

той же массы цѣнностей: один, показывающій из каких источников эта масса цѣнностей сложилась, а другой — какія помѣщенія она получила, — два счета, которые в своих итогах должны быть, очевидно, равны, или, как говорят, должны балансироваться, откуда и самое названіе „баланса“ для этих счетов, соединенных в один общій.

В пассив балансоваго счета подлежат внесенію слѣдующія статьи.

1. Обезпечительный капитал. В акціонерных банках эта статья пассива носит названіе „складочнаго капитала“. Сумма его всегда равняется стоимости всего количества выпущенных банком акцій по их нарицательной цѣнѣ. В обществах взаимнаго кредита в значеніи складочнаго капитала фигурирует „оборотный капитал“, равный суммѣ взносов членов общества.

2. Запасный (или резервный) капитал. Здѣсь показывается, какая сумма этого капитала накоплена банком к данному моменту путем соотвѣтствующих отчисленій из чистой прибыли (или иным способом).

Рядом с этим капиталом показываются, если образованіе их имѣет мѣсто:

3. Спеціальныи запасный капитал, предназначаемый для пополненія возможных убытков от той или другой из болѣе рискованных операций банка, и

4. Капиталы особаго назначенія, накапливаемые для покрытія какой либо экстренной потребности, напр., для приобрѣтенія собственнаго дома, капитальнаго ремонта существующих помѣщеній, устройства стальных камер, сооружежія складов и т. п.

5. Билетное обращеніе. Здѣсь показывается сумма, на какую в обращеніи имѣется выпущенных банком билетов (банкнот), т. к. эти послѣдніе являются ничѣм иным, как безсрочными векселями (à vista), выданными банком на себя. Само собою разумѣется, что статья эта может имѣть мѣсто только в балансах банков, пользующихся эмиссіонным правом.

6. Върители. По различію обязательств, из которых слагается эта статья, она должна содержать в себѣ нѣсколько рубрик и во всяком случаѣ слѣдующія:

а) Корреспонденты. Эта рубрика распадается на два счета: conto loro и conto nostro. В conto loro вносятся долги, возникшіе из заграничных корреспондентских сношеній, как результат дѣятельности банка в качествѣ комиссіонера, а в conto nostro — долги, возникшіе из тѣх же сношеній, как результат дѣятельности банка в качествѣ коммитента. Иначе говоря, в одном случаѣ мы имѣем долги из дѣятельности по обслуживанію корреспондентов (напр., по инкассо), а в другом — по использованію их (напр., по переводам, по аккредитивам и пр.). Долги первого рода называются в русских банках „суммами, находящимися в распоряженіи корреспондентов“, а долги второго — „суммами, остающимися за банком“.

б) Банки мѣстные и иногородные. Здѣсь показывается, какую сумму банк должен по текущим счетам, открытым другим банкам из числа отечественных,

с) Кредиторы. Здѣсь показывается кредитовая наличность кліенты из дѣловых кругов, пользующейся особым довѣріем банка и фигурирующей, поэтому, не только в пассивѣ его балансов, но и в активѣ (тут под названіем „дебиторов“, см. ниже), короче говоря, кліенты, с которою банк связан контокоррѣнтными отношеніями.

д) Вкладчики. Здѣсь показываются долги банка большой публикѣ по депозитной операціи в тѣсном смѣслѣ слова (пріему индивидуализированных вкладов) и по кассоводству, получающему свое выраженіе в открытіи кліентам без особой квалификаці простых и условных текущих счетов. С точки зрѣнія сольвабилитета банков важно, однако, не то, как задолженность банка в рубрикѣ „вкладчики“ дѣлится между индивидуализированными вкладами, с одной стороны, и текущими счетами, простыми и условными, с другой, а то, как она характеризуется в отношеніи сроков, с которыми должна считаться кліентела при востребованіи довѣренных банку денег, а потому в рационально составляемых балансах рубрика „вкладчики“ подраздѣляется обыкновенно слѣдующим образом: на первом мѣстѣ показываются суммы, подлежащія возврату, в случаѣ заявленнаго о том требованія, немедленно или в

теченіе сроков, продолжительностью не свыше 7 дней, на втором мѣстѣ — суммы, которыя не могутъ быть изъяты изъ банка ранѣе истеченія сроков, продолжительностью отъ 8 дней до 3 мѣсяцев, и на третьемъ мѣстѣ — всѣ остальные суммы.

7. Акцепты. Статья эта даетъ выраженіе задолженности банка по вексялям, которыя имъ акцептованы, но еще не оплачены. В особомъ примѣчаніи къ ней показывается и сумма, на которую банкомъ выдано гарантій по обязательствамъ кліентовъ или такъ назыв. „авалов“. Эта послѣдняя сумма в общемъ итогѣ пассива балансоваго счета не учитывается, т. к. отвѣтственность банка по аваламъ наступаетъ только в случаѣ неисправности прямыхъ должниковъ. Аналогичное с точки зрѣнія отвѣтственности банка значеніе имѣютъ и редисконтированные (переучтенные) вексяля с ненаступавшими сроками оплаты, какъ равно пущенные в оборотъ собственныя трассировки и соло-вексяля кліентовъ приказу банка, т. к. и здѣсь на лицо только условная отвѣтственность („obligo“) послѣдняго. Включать соотвѣтствующія суммы в пассив балансоваго счета нѣтъ, поэтому, основанія, но указывать ихъ в особыхъ примѣчаніяхъ вполнѣ цѣлесообразно.

8. Переходящія суммы, т. е. суммы, получившія уже опредѣленное назначеніе, но почему-либо банкомъ еще не выплаченныя, или, наоборотъ, суммы, назначеніе которыхъ неизвѣстно или спорно.

9. Невостребованная участниками банка доля прибыли за предшествующій операціонный період. Соотвѣтствующая этой долѣ сумма имѣетъ для банка такое же значеніе, какъ и вклады до востребованія, вслѣдствіе чего невключеніе ея в пассив балансоваго счета было бы равносильно сократію банкомъ части своихъ обязательствъ.

10. Прибыль за отчетный період, подлежащая распредѣленію между участниками банка. Прибыль эта также является долгомъ банка, а потому и она должна быть включена в пассив балансоваго счета.

Обратимся теперь к активу балансоваго счета.

Его составныя части слѣдующія :

1. Наличные средства. Эта статья охватывает не только наличные деньги в подлинном значении слова, или так назыв. „кассу“, но и всѣ тѣ помѣщенія, которыя, в виду особой легкости превращенія их в наличные деньги, отождествляются с послѣдними. Статья „наличные средства“ расчленяется, поэтому, слѣдующим образом:

- а) наличная сумма в денежных знаках страны;
- б) наличная сумма в денежных знаках других стран;
- в) запас векселей в иностранной валютѣ;
- г) благородные металлы в слитках;
- д) вышедшія в тираж цѣнные бумаги и очередные купоны, поскольку срок оплаты таковых уже наступил;
- е) свободныя суммы (кредитовыя наличности) на текущих счетах отечественных банков;
- ж) суммы, находящіяся в распоряженіи банка по conto loro и остающіяся за корреспондентами по conto postro.

2. Цѣнные бумаги, принадлежащія банку. С точки зрѣнія платежеспособности банка важна слѣдующая их группировка:

А) Бумаги, обращающіяся на биржѣ и ею котируемые —

а) бумаги, представляющія собою нереализованные остатки предпринятых эмиссій (остаточныя), как равно преднамѣренно удерживаемыя банком в своих руках, чтобы обезпечить себѣ „участіе“ в соответствующих предпріятіях (партиципаціонныя);

б) всѣ остальные бумаги из категоріи А

аа) принимаемыя в заклад центральным банком:

ааа) правительственныя и правительством гарантированныя

ббб) прочія

бб) в заклад центральным банком не принимаемыя.

Б) Бумаги, стоящія внѣ биржевого оборота и биржею не котируемыя.

3. Векселя в отечественной валютѣ. Подобно цѣнным бумагам, они также распадаются на двѣ группы, из которых первая в свою очередь дѣлится на нѣсколько подгрупп. Схема этих векселей такая:

А) Векселя с ненаступившими сроками оплаты :

- а) частные дисконты ;
- б) товарные (заграничные и внутренние) ;
- в) собственные акцепты ;
- г) собственные трассировки ;
- д) соло-векселя клиентов приказау банка ;

Б) Векселя протестованные. Эти векселя вносятся в актив балансового счета, потому-что они подлежат обращению ко взысканию в установленном порядкѣ. В случаѣ неоплаты, они списываются в убыток.

4. Портфель других принятых к учету цѣнностей, в том числѣ : а) вышедшія в тираж процентныя бумаги и б) досрочные купоны.

5. Ссуды. Онѣ распадаются на три категоріи :

А) Ломбардныя ссуда в собственном смыслѣ слова (*ipignus regulare*), к которым относятся —

- а) ссуды, обеспеченныя благородными металлами ;
- б) ссуды, обеспеченныя цѣнными бумагами и векселями ;
- в) ссуды, обеспеченныя товарными документами, товарами в натурѣ и т. д.

Б) Репортныя ссуды (*ipignus irregulare*) и

В) Онкольныя ссуды или ссуды по спеціальным текущим счетам.

6. Дебиторы. Здѣс имѣются в виду должники банка, с которым он состоит в контокоррентных отношеніях. Среди них различаются двѣ группы :

- а) обеспеченные и
- б) необезпеченные дебиторы.

7. Авал-дебиторы. Часть этих дебиторов входит в предыдущую статью и показывается там в примѣчаніи, остальные же, не состоящіе с банком в контокоррентных отношеніях, должны быть отмѣчены особою статьею, т. к. право требованія, приобрѣтенное против них банком, имѣет самостоятельное значеніе и осуществляется в порядкѣ принудительнаго взысканія.

8. Переходящія суммы. Сюда относятся суммы, которыя временно не могут быть отнесены ни к какой другой статьѣ актива.

9. Принадлежащее банку недвижимое, а из движимаго все вещественное имущество. Сюда относятся земельные участки, дома, всякаго рода сооружеія, оборудованія, устройства, обзаведенія и матеріальные запасы.

Б. Отчет.

Показывая лишь остатки сумм по статьям пассива и актива, балансы, публикуемые банками (ежегодные и промежуточные), не дают достаточно данных для сужденія о ходѣ дѣлъ банковаго предпріятія.

Очень важнымъ дополненіемъ балансовъ являются, поэтому, сопровождающіе ихъ (поскольку это имѣетъ мѣсто) отчеты, т. к. в этихъ послѣднихъ даются подробныя объясненія относительно каждой статьи пассива и актива балансоваго счета, и в частности сообщаются необходимыя свѣдѣнія о томъ, какъ за отчетный періодъ происходило движеніе суммъ в смыслѣ различныхъ поступленій и выдачъ, при какихъ условіяхъ пассивъ банка претворялся в его активъ, что было показательнаго в дѣятельности банка вообще, каковы его виды на дальнѣйшій ростъ операцій и т. д.

Необходимо, впрочемъ, отмѣтить, что конкуренція между банками, побуждающая ихъ к чрезмѣрной краткости при составленіи балансовъ, — к замазыванію в нихъ, путемъ кумуляціи разнообразныхъ данныхъ, всего того, чего публика не должна знать, ведетъ к тому, что и отчеты, сопровождающіе балансы, зачастую не даютъ ничего, кромѣ жалкихъ разглагольствованій о несущественныхъ вещахъ, — разглагольствованій, рассчитанныхъ на нескритичность широкихъ круговъ и склонность ихъ слушать какую угодно болтовню, лишь бы только она была достаточно мелодична.

VII. Банковья системы.

Каждая страна имѣет свою особую организацію банковаго дѣла, свою *банковую систему*. Объясняется это тѣм, что банковое дѣло, как и всякая другая отрасль хозяйственной инициативы, являясь продуктом историческаго развитія, испытывает на себѣ вліяніе, с одной стороны, общих для всѣх стран условий капиталистическаго хозяйства, а с другой тѣх особенных условий, с которыми приходится считаться каждой странѣ в отдѣльности. В числѣ этих особенных условий наибольшее значеніе имѣют: 1) международное положеніе страны; 2) публично — и частно-правовой ея строй; 3) естественные факторы, опредѣляющіе направленіе ея хозяйственной дѣятельности; 4) достигнутая степень экономическаго развитія; 5) соотношеніе соціальных сил; 6) уровень просвѣщенія и 7) національныя особенности. Именно от этих причин зависят главным образом тѣ особыя черты, которыя характеризуют различныя банковья системы: систему англійскую, французскую, германскую, австрійскую, бельгійскую, голландскую, итальянскую, испанскую, швейцарскую и т. д. Онѣ составят предмет изученія второго тома настоящаго сочиненія, здѣсь же должны быть отмѣчены лишь наиболѣе существенные из моментов, в отношеніи которых наблюдаются расхожденія в національных организаціях банковаго дѣла.

Моменты эти слѣдующіе: постановка банкотно-эмиссионной операціи, экономическая оріентація банковаго посредничества и характер ея технической дифференціаціи.

1. Постановка банкотно-эміссіонной операціи.

Для всякой банковской системы показательно прежде всего то, как поставлена в ней банкотно-эміссіонная операція: раздроблено-ли право выпуска банковых билетов между многими или нѣсколькими банками или же оно присвоено только одному банку и, в послѣднем случаѣ, является ли этот банк государственным или только привилегированным частным институтом.

Когда банкотно-эміссіонное право раздроблено между многими или нѣсколькими банками, то говорят о децентралистической банкотнои системѣ, когда же оно сосредочено в одном банкѣ, то о централистической.

Децентралистическая банкотноя система может быть слѣдствіем признаваемой законом свободы выпуска банковых билетов, но она может существовать также и там, гдѣ этой свободы нѣтъ. Однако, в этом послѣднем случаѣ, который один только и сохраняет за собою практическое значеніе, т. к. банкотно-эміссіонная свобода повсемѣстно отмѣнена, децентралистическая система является уже системой связанной, подчиненной ограничительным постановленіям закона. Прежде эта связанная децентралистическая система получала свое выраженіе в том, что никакой банк с правом выпуска банковых билетов не мог возникнуть без спеціального разрѣшенія правительства, внѣ условій установленнаго концессіоннаго порядка. Теперь связанность децентралистической системы выражается иначе: она выражается в том, что самое число эміссіонных банков оказывается связанным, не подлежащим увеличенію; всякое новое эміссіонное право принципиально отвергается; осуществлять право эміссіи может только тот банк, который имѣл его раньше до изданія ограничительных постановленій; если он прекратит свое существованіе или откажется от принадлежащаго ему эміссіоннаго права, то происшедшее сокращеніе числа эміссіонных банков рассматривается, как фактъ безповоротный. Подхватить это отпавшее эміссіонное право новый банк не может. Оно либо погибает безслѣдно, либо распредѣляется между оставшимися эміссіонными банками по тому или иному

разсчету, либо, наконец, переносится в полном своем объеме или в части на особо покровительствуемый среди них институт.

В таком виде децентралистическая система существовала еще совсем недавно в Англии и продолжает существовать в Германии и в Италии. Смысл ее заключается в том, что она является только переходной стадией к системе централистической, к системе, при которой право выпуска банковых билетов осуществляется одним привилегированным банком.

Эта последняя система является теперь господствующей. В Англии (1919), во Франции (1848), в Швейцарии (1905), и еще в некоторых других странах она произошла из системы децентралистической, в прочих же странах установилась с самого начала и никогда децентралистической места своего не уступала. Так обстоит, напр., дело в России, в Австрии, в Дании, в Норвегии, в Голландии, в Бельгии и пр.

Говорить о каких либо преимуществах централистической системы перед системой децентралистической в том виде, какой она приняла теперь, не приходится по той простой причине, что по существу своему современная децентралистическая система есть тоже система централистическая. Это обуславливается ролью, которая выпадает в ней на долю центрального столичного банка. Банк этот, предестинированный к тому, чтобы рано или поздно стать единственным в стране эмиссионным банком, имеет всегда решительный перевес над всеми остальными эмиссионными учреждениями в смысле объема своего эмиссионного права и, в связи с этим, своего влияния на денежном рынке.

Так обр., существенной разницы между отдельными банковыми системами в зависимости от того, как осуществляется в них банкотно-эмиссионная операция — чрез один ли единственный банк или чрез несколько, провести нельзя. За исключением С. А. С. Штатов, где по закону 23 декабря 1913 года действует оригинальная система двенадцати областных „резервных банков“, направляемых в своей деятельности центральным советом (Federal Reserve Board) в Вашингтон, повсюду мы имеем, в сущности

один и тот же банкотно-эмиссионный режим, — режим, характеризующийся сосредоточением банкотной операции в едином банке со значением „национального“, т. е. такого, на который выпадает ответственная задача быть в стране главным регулятором денежного обращения, главным источником кредита, по преимуществу через посредство других банков („банк банков“), и главным оплотом против разрушительного действия кризисов, — задача совершенно непосильная для банкотно-эмиссионных банков при децентралистической системы старого типа, покоившейся на идее конкуренции этих банков, когда они, очень далекие от того, чтобы соединять свои усилия в служении общему делу, только мешали друг другу.

Есть, однако, два момента, с точки зрения которых постановка банкотно-эмиссионной операции в различных странах оказывается не совсем тождественной.

Первый из этих моментов связан с ролью, выпадающей на отдельные страны в мировом хозяйстве.

В этом отношении все страны делятся на такие, которые имеют внешние владения, и такие, которые их не имеют, причем деление это оказывает то влияние на постановку банкотно-эмиссионной операции, что страны первой категории обнаруживают стремление наряду с банкотно-эмиссионной системой метрополии располагать еще и особо колониальной билетной системой, в качестве дополнения к центральной, тогда как страны второй категории, конечно, в указанном осложнении своей банкотно-эмиссионной системы не нуждаются. В качестве примера страны с осложненной банкотно-эмиссионной системой можно указать, помимо Британской Империи, хотя бы еще на Францию. Такою же страной до потери своих колоний была Германия и до пришествия большевиков Россия.

Второй из указанных моментов приурочивается к типу национального эмиссионного банка. Как уже было объяснено в своем месте, в некоторых странах (как напр. в России и в Швеции) национальный банк является публичным учреждением, банком государственным, в огромном же большинстве стран в качестве такого банка функционирует банк промышленный в акционерной форме и притом

либо вполне частный, обязанной только соблюдать определенные, законом предписанные ему, границы при осуществлении своего эмиссионного права (Англия), либо частный же, но поставленный под контроль правительства (Франция, Германия, Австрия и. т. д.).

2. Экономическая ориентация банкового посредничества.

Моментом, налагающим свою печать на банковые системы, является, далее, та или иная ориентация их на сельское хозяйство, с одной стороны, и на промышленность и торговлю, с другой.

В этом отношении надо различать страны аграрные, в которых доминирует сельское хозяйство, а промышленность и торговля, в частности внешняя, развиты слабо, и страны индустриального и коммерческого типа, где, наоборот, доминируют промышленность и торговля, а сельское хозяйство отстает на задний план.

В странах аграрных и банковые системы имеют определенно выраженный аграрный характер. Здесь господствуют банки недвижимого кредита, выдающие долгосрочные ссуды под залог недвижимой собственности, банки же, обслуживающие промышленность и торговлю, впадают сравнительно жалкое существование. Так обстояло дело, например, в России до решительного вступления ее на путь индустриализации при графе Витте. В этой старой, еще не знавшей леса фабричных труб, России постепенно создалась очень сложная система банков долгосрочного кредита (Государственный Дворянский Земельный Банк, Крестьянский Поземельный Банк, акционерные ипотечные банки, банки взаимного поземельного кредита), тогда как система банков краткосрочного кредита во всех отношениях основательно прихрамывала. Среди этих банков институтом выдающимся значения был только Государственный Банк, остальные же банки были институтами еще очень слабыми. Об этом свидетельствовали: и относительно очень скромная сумма их собственных капиталов, и сравнительно

весьма умѣренныя достиженія по части привлеченія „чужих денег“, а в связи с этим и в области активнаго оборота, и, наконец, плохо развитая сѣть филиальных учреждений. Во всѣх указанных отношеніях русскіе банки краткосрочнаго кредита до воцаренія Императора Николая II были институтами только лишь начинавшими выходить из своего дѣтскаго возраста.

В странах индустріальнаго и коммерческаго типа, гдѣ главными источниками богатства являются промышленность и торговля и гдѣ руководящая роль в жизни страны принадлежит не землевладѣльческому классу, а буржуазіи (представителям промышленнаго и торговаго капитала), банковыя системы имѣют уклон прямо противоположный тому, который характерен для банковых систем стран аграрных. Здѣсь на первый план выдвигаются банки, в которых нуждаются промышленники и купцы, т. е. банки краткосрочнодо кредита с их спутниками в видѣ банков биржевых, а банки долгосрочнаго кредита отодвигаются в глубину сцены или же даже и вовсе на ней не появляются. Наиболѣе показательна в этом отношеніи банковая система Англии, гдѣ мощный аппарат краткосрочнаго кредита, возглавляемый національным банком и охваченный кольцом банков с полем дѣятельности в области финансируваній и биржевой спекуляціи, совершенно не имѣет себѣ противовѣса в аппаратѣ долгосрочнаго кредита. В банковых системах других стран индустріальнаго и коммерческаго типа такой однобокости не наблюдается, но уклон в сторону краткосрочнаго кредита в них все же всегда на-лицо. Так, напр., во Франціи мы имѣем на одной сторонѣ: національный банк, шесть первоклассных депозитных банков в столицѣ, распространяющих свое вліяніе на всю страну, нѣсколько дюжин депозитных же банков в провинціи (областных и мѣстных) и около дюжины банков биржевых, частью очень крупных, а на другой сторонѣ — только один банк, выдающій ссуды под залог недвижимой собственности. В Германіи банковая система обнаруживает уже большее равновѣсіе, т. к. здѣсь банкам, обслуживающим промышленность и торговлю, противостоит цѣлый комплекс банков долгосрочнаго кредита. Ту же структуру

имѣют банковыя системы и в других странах рассматри-
ваемого типа, гдѣ сельское хозяйство продолжает сохра-
нять свое значеніе.

3. Характер технической дифференціаціі банко- ваго посредничества.

Моментом, очень опредѣленно характеризующим бан-
ковыя системы, является, затѣм, степень близости в них
друг другу банков краткосрочнаго кредита и биржевых.

По этому моменту всѣ банковыя системы распадаются
на три категоріи: 1) такія, в которых между банками
краткосрочнаго кредита и банками биржевыми проведено
строгое раздѣленіе труда; 2) такія, в которых раздѣленіе
труда между этими банками проведено лишь частично и
3) наконец, такія, в которых они соединяются в смѣшан-
ные (универсальные) банки.

К банковым системам первой категоріи относится
англійская система. Здѣсь банки краткосрочнаго кредита
носят различныя названія и имѣют различныя сферы дѣ-
ятельности. Основную группу образуют среди них „joint
stock banks“ и „bankers“, распространяющіе свою дѣятель-
ность по общему правилу только на метрополию. Это
депозитные банки в тѣсном смыслѣ слова — единственные
подлинныя банки по англійским понятіям. Дѣловой их
оборот ограничивается: на сторонѣ пассива — пріемом
вкладов и кассоводством, а на сторонѣ актива — конто-
коррентною, дисконтною и ломбардною операціями. Дру-
гими группами банков краткосрочнаго кредита являются:
„colonial banks“, „foreign banks“ и „purely foreign banks“.
Первая из этих групп ищет поля дѣятельности в англій-
ских колоніях, вторая в чужих странах, а третья представ-
лена иностранными банками, дѣйствующими в Англии. В
отличіе от основной группы банков краткосрочнаго кре-
дита, банки указанных трех дополнительных групп прак-
тикуют в широком объемѣ рамбурсную операцію, т. к.
ближайшее их назначеніе — это развитіе торговых сноше-

ній Англії с внѣшним міром (colonial banks и foreign banks) и внѣшняго міра с Англією (purely foreign banks). Коротко их можно было бы назвать „рамбурсными банками“. Таков круг банков краткосрочнаго кредита в Англії. Этому кругу круг банков биржевых противостоит как совершенно особый мір. Образующіе его банки принадлежат к двум типам. Это „Investment Trusts“, и „Finance Companies“. Ни та, ни другая категорія банков собственно к кредиту никакого отношенія не имѣет. Их область — это финансовыя трансакціи всякаго рода и биржевая спекуляція, т. е. та область, от вторженія в которую со своей стороны воздерживаются перечисленныя выше категоріи банков краткосрочнаго кредита. Это обстоятельство и дает основаніе говорить о строгом раздѣленіи труда в Англії между банками краткосрочнаго кредита, с одной стороны, и банками биржевыми, с другой. В интересах полной точности необходимо, одного, указать, что кромѣ перечисленных категорій банков в Англії имѣется еще одна, на которую надо смотрѣть как на своего рода связующее звено между банками краткосрочнаго кредита и банками биржевыми. Это так назыв. „foreign bankers and merchants“, т. е., в переводѣ на русскій язык, „иностранные банкиры и купцы“. Иностранными эти фирмы квалифицируются потому, что представители их по происхожденію своему не англичане, а натурализованные чужеземцы. Онѣ, как указано уже, соединяют в себѣ черты банков краткосрочнаго кредита и банков биржевых. С первыми их сближает широкая прикосновенность к рамбурсному кредиту, а со вторыми арбитраж, биржевая спекуляція и в особенности участіе во всякаго рода финансовых операціях большого стіля, до финансированія промышленных предпріятій включительно. Так. обр., принцип раздѣленія труда между банками краткосрочнаго кредита и банками биржевыми, который в Англії считается незыблемой основой банковаго дѣла, указанными фирмами как будто бы и нарушается. Но дѣло заключается в том, что „foreign bankers and merchants“ работают своими собственными капиталами, т. к. вкладной операціи они не совершают, и потому к банкам кредитным их причислить ни в коем случаѣ нельзя.

К банковым системам второй категории надо отнести французскую и ей подобныя системы. Во Франці дѣло обстоит так, что банки краткосрочнаго кредита, которые называются здѣсь „banques de dépôt“, совершаютъ тѣ же операціи, что и англійскіе банки того же порядка, но вмѣстѣ с тѣм охотно принимаютъ участіе и в болѣе солидныхъ финансовыхъ операціяхъ, а именно: в финансированіи и реализаціи всякаго рода публичныхъ займовъ, какъ равно в размѣщеніи промышленныхъ цѣнностей (твердопроцентныхъ и дивидендныхъ) на коммиссіонныхъ началахъ. Это сближаетъ ихъ с банками биржевыми, извѣстными подъ именемъ „banques d'affaires“, но именно только „сближаетъ“, потому что banques d'affaires идутъ своими самостоятельными путями. Функція кредитнаго посредничества ихъ интересуется мало, а часто даже и вовсе не интересуется, тогда какъ, наоборотъ, в финансовыхъ операціяхъ, и притомъ всѣхъ видовъ и отбѣнковъ, какъ равно в биржевой спекуляціи они видятъ весь смыслъ своей дѣятельности и именно в эту сторону и направляютъ свое дѣловое вниманіе. Къ этому надо прибавить, на что уже указывалось в своемъ мѣстѣ, что banques d'affaires, вкладывая свои капиталы в разнаго рода финансированія, при размѣщеніи эмитируемыхъ бумагъ, вынуждены бываютъ пользоваться помощью banques de dépôt, т. к. только эти послѣдніе располагаютъ необходимою для широкой постановки означенной операціи сѣтью филиальныхъ учрежденій. В общемъ, слѣдовательно, получается такая комбинація. Banques de dépôt вторгаются частично в сферу спеціальной компетенціи banques d'affaires, послѣдніе же воздерживаются отъ того же по отношенію къ первымъ, но не прочь исползовать ихъ связи с широкою публикою, когда того требуютъ интересы дѣла.

Наконецъ, къ третьей категории банковыхъ системъ я отношу системы, группирующіяся вокругъ германской.

Если на французскую систему посмотрѣть, какъ на развитіе англійской, то германскую можно трактовать, какъ развитіе французской. В Германіи, в отличіе отъ Англии и частью Франціи, ни о какомъ обособленіи финансовыхъ и в частности учредительскихъ операцій в самостоятельную отрасль банковской дѣятельности не можетъ быть рѣчи. Гер-

манская банковая техника умѣетъ счастливо соединять производство финансовыхъ операцій с производствомъ всѣхъ прочихъ банковыхъ операцій, за исключеніемъ ипотечныхъ, но, разумѣется, не всѣ банки Германіи занимаются финансовыми операціями, а только тѣ, которые обладаютъ необходимыми для этого крупными капиталами, в частности крупными складочными капиталами. Такихъ банковъ в серединѣ прошлаго столѣтія в Германіи еще не было. Все германское банковое дѣло сосредоточивалось тогда в рукахъ банкировъ, среди которыхъ только нѣкоторые, какъ Ротшильд, Оппенгеймъ и еще кое-кто, обладали большими ресурсами. Но затѣмъ стали возникать акціонерные банки. Развѣтіе это обозначилось особенно рельефно с 1870 года, когда, вмѣсто концессионнаго, былъ введенъ явочный порядокъ образованія акціонерныхъ компаній. С этого времени в Германіи появляются крупные банки и, вмѣстѣ с тѣмъ, такъ назыв. „Effekten-, Spekulations- или Kreditbanken“, т. е. крупные акціонерные банки смѣшаннаго типа, в которыхъ противоположность банковъ краткосрочнаго кредита и спеціально биржевыхъ исчезаетъ совершенно, уступая мѣсто ихъ содружеству в комбинированномъ цѣломъ.

VIII. Процесс концентраціи в современном банковом дѣлѣ.

Как в промышленности и торговлѣ, так и в банковом дѣлѣ происходит жестокая борьба между отдѣльными предприятиями, выражающаяся в стремленіи болѣе сильныхъ предприятий прибрать к своимъ рукамъ болѣе слабыя и вмѣсто режима свободной конкуренціи установить на денежномъ рынкѣ режимъ монополіи.

Поскольку болѣе сильныя предприятия преуспѣваютъ в этомъ стремленіи, банковый капиталъ сосредоточивается во все меньшемъ и меньшемъ числѣ предприятий, и самыя предприятия становятся все крупнѣе, а сфера ихъ вліянія все шире, между прочимъ и в чисто географическомъ смыслѣ.

Процессъ этотъ, извѣстный подъ именемъ *концентраціи банковаго капитала*, настолько показателенъ для современнаго банковаго дѣла, что на немъ нельзя не остановить своего вниманія.

Во второмъ томѣ настоящаго сочиненія будетъ данъ подробный анализъ явленія, какъ оно обнаружилось в различныхъ странахъ, здѣсь же можно ограничиться лишь слѣдующими указаніями.

В Англійи жертвой процесса концентраціи стали почти всѣ не-акціонерныя банки, а изъ числа акціонерныхъ почти всѣ провинціальныя банки, но и столичныя также сократились в числѣ. В результатѣ к 1921 году в Англійи осталось всего навсего 5 не-акціонерныхъ банковъ и 34 акціонерныхъ, причемъ изъ этихъ послѣднихъ уцѣлѣвшими оказались: 7 провинціальныя, 16 столичныя безъ отдѣленій в провинціи и 11 с отдѣленіями в провинціи. Нечего и говорить о томъ, что по мѣрѣ того, какъ сокращалась численность бан-

ков указанных четырех категорій, остающіеся единицы становились все болѣе и болѣе мощными. Однако, наибольшая выгода в этом процессѣ отмиранія болѣе слабых элементов и выживанія болѣе сильных выпала на долю столичных банков, успѣвших стать твердою ногою в провинціи путем устройства здѣсь отдѣленій. Они сдѣлались постепенно обладателями значительнѣйшей части всего банковаго капитала страны и притянули к себѣ также львиную долю всѣх ея свободных ресурсов, выдѣлив при этом из своей среды пять колоссальнѣйших банков (Big Five), в процессѣ своего образованія поглотивших не одну дюжину собратьев по профессіи. Эти пять банков вѣчают собою, если не считать Англійскаго банка, который только в силу своего привилегированнаго положенія стоит еще выше их, всю банковую систему Англии. Достаточно сказать, что из суммы в 128 милл. ф. ст., в которую исчислялись собственные капиталы всѣх joint-stock-banks Англии в 1921 году, на долю Big Five выпадало до 100 милл. ф. ст., а из суммы в 2.000.000.000 ф. ст., выражавшей задолженность тѣх же банков по вкладной операціи, — не менѣе 1.400.000.000 ф. ст. Эта сумма могла быть собрана „беременной пятеркой“ только благодаря необыкновенному развитію сѣти ея филиальных учрежденій. В 1921 году всѣ joint-stock banks в совокупности располагали 7257 филиальными учрежденіями в провинціи, из какового числа 6005 принадлежали беременной пятеркѣ, гдѣ они распредѣлялись слѣдующим образом: Lloyds Bank Lmd имѣл 1530 отдѣленій, Barclays Bank Lmd — 1510, Midland Bank Lmd — 1489, Westminster Bank Lmd — 828 и National Provincial Bank Lmd — 648.

Нѣчто подобное тому, что имѣет мѣсто в Англии, происходит и во Франціи. И здѣсь с теченіем времени образовалось в столицѣ нѣсколько гигантских банков краткосрочнаго кредита с многочисленными отдѣленіями в провинціи, — банков, произведших жестока опустошенія среди своих собратьев по профессіи на всем пространствѣ страны. Однако, провинціальныя банки во Франціи оказались болѣе устойчивыми в борьбѣ за существованіе, чѣм тѣ же банки в Англии. Во-время организовавшись,

они замѣтно укрѣпили свою позицію на денежном рынкѣ, как конкуренты отдѣлений столичных банков, нѣкоторые же из провинціальных институтов сами стали устраивать отдѣленія в своем районѣ и превратились, так. обр., из чисто мѣстных учрежденій в учрежденія окружныя.

О том, каких именно результатов достиг концентраціонный процесс в банковом дѣлѣ Франціи, можно судить по слѣдующим данным.

Главною цитаделью банковаго капитала Франціи являются шесть первоклассных банков столицы, а именно: 1) Société Générale pour favoriser le développement du Commerce et de l'Industrie en France; 2) Crédit Lyonnais; 3) Comptoir National d'Escompte; 4) Banque Nationale de Crédit; 5) Crédit Commercial de France и 6) Société Générale du Crédit Industriel et Commercial.

Всѣ эти институты, за исключеніем послѣдняго, имѣют обширную сѣть отдѣлений в провинціи: Société Générale (так называется сокращенно первый из названных институтов) имѣет их свыше тысячи, Crédit Lyonnais — свыше трехсот, Comptoir National d'Escompte — свыше двухсот и т. д., а всѣ вмѣстѣ они располагают сѣтью отдѣлений, в которой насчитывается до 1800 учрежденій.

Складочный капитал указанных шести предпріятій не слишком велик. По балансу на 31/XII 1923 года он опредѣлялся в 1.177 милл. фр. Одновременно задолженность тѣх же предпріятій по депозитной операціи исчислялась в 19.353,2 милл. фр. Это тоже не такая сумма, как та, которою распоряжаются англійскіе банки, принадлежащіе к составу „беременной пятерки“ (1.400 милл. ф. ст. = приблизительно 140 миллиардам фр. по нынѣшнему курсу), но сумма все же совершенно достаточная для того, чтобы господствовать на денежном рынкѣ и подчинять своему вліянію биржу, что как-раз очень важно для французских депозитных банков, т. к. они, в отличіе от англійских депозитных банков, которые финансовыми операціями не занимаются, очень охотно берут на себя реализацію всякаго рода публичных займов, в особенности займов иностранных государств.

В Германиі процесс концентраціи в банковом дѣлѣ находит себѣ поддержку в особой близости банков краткосрочнаго кредита к частному предпринимательству в области промышленности и торговли. И в самом дѣлѣ, т. к. германскіе банки краткосрочнаго кредита, в отличие от таких же англійских и французских банков, на ряду с прочими задачами берут на себя также и задачу финансированія промышленных и торговых предприятий, то по мѣрѣ роста этих послѣдних и объединенія в синдикаты, тресты и комбинаты, должны были естественно крупнѣть и тѣ банки, которые служили им своим капиталом.

Другая особенность, характеризующая процесс концентраціи банковаго дѣла в Германиі, лежит в области методов, при помощи которых осуществляется указанный процесс. Было бы опрометчиво утверждать, что Германиі знает методы стягиванія банковаго капитала, неизвѣстные другим странам. Новых форм в этом отношеніи она не придумала, но несомнѣнно, что ея система комбинирования различных форм иная, чѣм в других странах.

Анализируя эту систему можно подмѣтить в ней три русла. Одно из этих русел — это фузіи или случаи полнаго слиянія банковых предприятий. Различают фузію в тѣсном смыслѣ слова, когда из двух слившихся предприятий возникает третье под новою фирмою, и инкорпорацию, когда имѣет мѣсто поглощеніе одного предприятия другим, сохраняющим свою фирму. Инкорпорациа в свою очередь встрѣчается в формѣ амальгамаци и в формѣ аффилиаци. При амальгамаци поглощенное предприятие превращается в отдѣленіе поглотившаго, а при аффилиаци за ним сохраняется прежняя его фирма, т. е. видимость самостоятельнаго предприятия. Как при фузіях, так ровно и при инкорпорациях дѣло не обходится без замѣны старых акцій новыми, но при фузіях новыми замѣняются акціи обоих предприятий, а при инкорпорациях только акціи предприятия инкорпорируемаго. Второе русло — это партиципаций и дѣловыя сближенія, договорные и дружескія. Партиципациа представляет собою длительное участіе одного предприятия в складочном капиталѣ другого, — участіе, достигаемое либо путем скупки акцій даннаго пред-

пріятія, либо путем предоставленія в обмѣн на них своих собственных акцій, смысл же партиципации заключается в том, что она открывает возможность партиципирующему предпріятію вліять на дѣловую политику другого предпріятія или, выражаясь технически, „контролировать“ это послѣднее. Контролирование ограничивается иногда осуществленіем прав акціонера в общем собраніи, но чаще оно выражается в том, что партиципирующее предпріятіе, имѣя обезпеченное большинство избирательных голосов в общем собраніи акціонеров контролируемаго предпріятіе, „избирает“ в представительныя коллегіи послѣдняго своих „человѣчков“, которые и творят тут волю „пославшаго их“, так что в результатѣ от самостоятельности контролируемаго предпріятія остается один только мираж „для внѣшняго употребленія“. Дѣловыя сближенія преслѣдуют в сущности ту же цѣль, что и партиципации, но только на болѣе рыхлой основѣ. Наконец, третье русло, — это филиация, т. е. устройство новых банковых учреждений, формально самостоятельных (фирмирующих как особыя предпріятія) или формально и матеріально зависящих от центрального банка, который их создал (фирмирующих как органы этого банка). Филиация перваго рода получает свое выраженіе в устройствѣ так назыв. „банков-дочерей“ и чрез них „банков-внучек“ и т. д., как равно новых командит, а филиация втораго рода — в устройствѣ секцій различных рангов, т. е. филиалов в тѣсном смыслѣ слова, агентур и депозитных касс.

Само собою разумѣется, что всѣ три русла концентраціи банковаго капитала, как они отмѣчены выше, являются вмѣстѣ с тѣм и руслами его экспансіи, т. к. всѣ они приводят к тому, что данный банк увеличивает число очагов своего вліянія, мультиплицирует точки приложенія своей финансовой мощи, но принято говорить об экспансіи только в примѣненіи к третьему руслу концентраціи или к тому явленію, которое я назвал „филиацией“. Это экспансія в тѣсном смыслѣ слова, превращающаяся в экстеріоризацию, когда она переступает границы данной страны.

Теперь спрашивается, какой же именно характер имѣет концентрація банковаго дѣла в Германіи?

Тщательное изслѣдованіе этого вопроса не оставляет ни малѣйшаго сомнѣнія в том, что в то время, как в Англіи концентрація банковаго дѣла совершается главным образом под знаком фузій и филиаціи, а во Франціи под знаком филиаціи, в Германіи этот процесс характеризуют по преимуществу фузіи, партиципации и дѣловыя сближенія, филиація же большой роли в нем не играет, что объясняют, в частности, конкуренціей Имперскаго Банка, устроившаго в странѣ свыше 500 отдѣленій¹⁾.

Что касается общих итогов совершающагося в Германіи процесса концентраціи банковаго дѣла, то они такіе.

В странѣ насчитывается сейчас семь банковых группировок или так назыв. „концернов“. Эти концерны объединяют в общей сложности свыше 60 вліятельных банков и возглавляются слѣдующими семью самостоятельными институтами, имѣвшими центром своей дѣятельности Берлин: Deutsche Bank, Diskonto-Gesellschaft, Dresdener Bank, Darmstädter- und Nationalbank (образовался в 1922 году из слиянія Darmstädter Bank с Nationalbank für Deutschland), Berliner Handelsgesellschaft, Commerz- und Privatbank (образовался в 1920 году из слиянія Commerz- und Diskontobank с Mitteldeutsche Privatbank) и Mitteldeutsche Kreditbank.

По произведенным подсчетам финансовая мощь концернов опредѣлялась перед войною приблизительно в 13 миллиардов золотых марок (3 миллиарда собств. кап. + 10 миллиардов чужих денег), из каковой суммы на долю берлинских институтов выпадало около 9 миллиардов (1.700 миллионів мк. собств. кап. + 7.300 милл. чужих денег)²⁾. В то же время финансовая сила всѣх банков Германіи оцѣнивалась в 15 миллиардов золотых марок. Так. обр., свыше 85% всего банковаго капитала Германіи, находились до войны в распоряженіи концернов или по существу дѣла в распоряженіи берлинских институтов, которые, поэтому, не без основанія и носят наименованіе „Grossbanken“.

1) Самый большой банк краткоср. кредита Германіи „Die Deutsche Bank“ имѣет не болѣе 150 отдѣленій.

2) Ср. G. Obst, „Das Bankgeschäft“, II Band, 1921. Стр. 465 и слѣд.

Война существенных изменений в эти соотношения не внесла. По подсчетам Ганса Эггебрехта¹⁾, в 1921 году собственные капиталы „Grossbanken“ определялись в суммѣ 2.811 милл. марок и достигали приблизительно 50% всѣх инвестированных в акціонерных банках Германіи капиталов, а вся масса капиталов, на которые они простирали свою власть, как лидеры концернов, составляла около 90% всей финансовой силы банков краткосрочного кредита страны.

Концентраціонный процесс в области банковаго дѣла наблюдается рѣшительно во всѣх западно-европейских странах. Помимо Англии, Франціи и Германіи, он констатируется также в Австріи, в Швейцаріи, в Италіи, в Испаніи, в Белгіи, в Голландіи, в Скандинавских государствах и т. д. Не миновал он также и Россіи. Об этом свидѣтельствует уже тот факт, что из общей суммы капиталов акціонерных коммерческих банков (около 1 миллиарда зол. рублей) на долю петроградской группы банков в годы, непосредственно предшествовавшіе войнѣ, выпадало до 70% этой суммы, тогда как на московскую группу — только 11%, а на провинціальную — только 19%. Само собою разумѣется, что при таких условіях, петроградская группа распоряжалась и львиною долею всѣх чужих денег, которыя притягивали к себѣ акціонерные коммерческие банки (около 4 миллиардов зол. рублей). Она же располагала и самою развитою сѣтью отдѣленій (всѣх отдѣленій акц. комм. банки имѣли до 800) и проявляла больше всего инициативы во всякаго рода организационных начинаніях, схема которых, кстати сказать, очень напоминала германскую.

В С. А. С. Штатах процесса концентраціи, который бы распространялся на всю страну, в банковом дѣлѣ не наблюдается, т. к. закон запрещает банкам открывать отдѣленія внѣ штата, гдѣ они имѣют свое мѣстопробываніе. Запрещеніе это не избавило, однако, С. А. С. Штаты от власти банковаго капитала. Напротив того, здѣсь капитал этот пользуется таким могуществом, как ни в какой

¹⁾ См. его статью „Kreditbanken“ в „Politisches Handwörterbuch“ К. Jagow'a — P. Herre. 1923.

другой странѣ, но он сосредоточивается не столько в акціонерных компаніях, сколько в руках разных финансовых королей, среди которых особенно выдѣлились: Рокфеллер и Морган, возглавляющіе: первый — National City Bank, а второй — National Bank of Commerce. Являясь главными акціонерами этих банков, они превратили их в центральныя депозитныя кассы для безчисленнаго количества других банков и, так. обр., получали в свое распоряженіе громадныя капиталы, которыми и пользуются для манипулированія денежнаго рынка и осуществленія разнообразных начинаній в области промышленности и торговли.

Теперь спросим себя, чѣм же объясняются успѣхи концентраціоннаго процесса в области банковаго дѣла?

Развитіе в сторону крупнѣнія предпріятій в области банковаго дѣла вытекает из иных причин, чѣм тѣ, от которых тот же процесс зависит в области промышленности.

Крупное банковое предпріятіе, в отличіе от промышленнаго, не имѣет каких-либо преимуществ перед средним и мелким ни в смыслѣ экономіи на издержках по обороту, ни в смыслѣ выгод от болѣе полнаго осуществленія принципа раздѣленія труда.

Абсолютная сумма издержек по обороту и ея отношеніе к валовому доходу даже увеличиваются в банках, вовлеченных в процесс концентраціи. Что же касается выгод от болѣе полнаго примѣненія принципа раздѣленія труда, то о них не может быть рѣчи потому, что рост банковых предпріятій не сопровождается их внутренней технической реорганизаціей, как это имѣет мѣсто в растущих промышленных предпріятіях, а выражается лишь в подчиненіи центральному управленію все большаго и большаго числа однородных учреждений. Это относится и к тому случаю, когда банковое предпріятіе поглощает другія предпріятія или сливается с ними, и к тому, когда оно идет в ширь, устраивая отдѣленія.

Причины превосходства крупных банков с цѣлою системою территориально разбросанных учреждений, в частности отдѣленій, над средними и мелкими совершенно, поэтому, иныя, чѣм причины превосходства крупнаго промышленнаго предпріятія над таким же средним или мелким.

Если имѣть в виду крупныя депозитныя банки Европы и среди них главным образом континентальныя с их значительно болѣе широкой программой, чѣм та, которой придерживаются окостенѣвшіе в своей односторонности англійскіе банки, то причины эти можно свести к слѣдующим четырем преимуществам:

1) Первое преимущество крупных банков — это общирность и пестрота состава их кліентелы. Крупный банк имѣет кліентов во всей странѣ и во всѣх слоях общества. Это его рынок, на который он всегда может рассчитывать: и тогда, когда он при помощи насосов, в видѣ своих многочисленных отдѣленій, выкачивает из страны всѣ ея свободныя ресурсы, и тогда, когда он орошает ниву національнаго труда собранными капиталами, и, наконец, тогда, когда он ищет сбыта новым бумажным цѣнностям, приглашая свою кліентелу принять участіе в подпискѣ на них. Средній или мелкій банк подобным рынком не располагает, а потому он никогда не может в такой мѣрѣ положиться на свою связь с внѣшним міром, как крупный банк. Его положеніе значительно менѣе благоприятно в этом отношеніи. Для привлеченія вкладов, он должен платить по ним значительно болѣе высокіе проценты, а для того, чтобы найти собранным чужим деньгамъ сколько-нибудь солидное помѣщеніе — соглашаться на болѣе низкую расцѣнку своих кредитныхъ услуг, или же рисковать: итти навстрѣчу спекулятивному спросу, втягиваться в биржевую игру и пр. — Разница между крупнымъ банком, с одной стороны, и банкомъ среднимъ или мелкимъ, с другой, в смыслѣ той опоры, которую эти категоріи банковъ имѣютъ в своей кліентелѣ, особенно рельефно проявляется во время кризисов. Извѣстную опасность представляютъ для крупнаго банка только общіе кризисы, мѣстныя же кризисы затрагиваютъ его сравнительно очень слабо. Но и во время общихъ кризисовъ крупный банкъ обыкновенно не испытываетъ глубокихъ потрясеній, потому-что довѣріе къ нему публики, видящей в немъ вѣчное учрежденіе с общественными задачами, остается неизмѣннымъ, а громадность средствъ позволяетъ такое разнообразное ихъ использованіе, что болѣе, чѣмъ частичныхъ

убытков, опасаться не приходится. Иначе обстоит дѣло со средними и мелкими банками. И общіе, и мѣстные кризисы легко приводят их в состояніе протраціи. К этому можно прибавить, что крупный банк с его обширными связями внутри страны и за границей всегда отлично освѣдомлен относительно теченія хозяйственной жизни и слагающихся в ней конъюнктур, тогда как банки средніе и мелкіе, лишенные широкаго кругозора, часто не отдают себѣ яснаго отчета даже в тѣх хозяйственных явленіях, с которыми им приходится считаться непосредственно, а отсюда то послѣдствіе, что наступающіе кризисы рѣдко ставят перед крупными банками неожиданныя задачи, средніе же и мелкіе банки они почти неизмѣнно застают врасплох и вырывают из их среды безчисленныя жертвы.

2) Второе преимущество крупнаго банка пред средним и мелким, по крайней мѣрѣ на континентѣ, слѣдует видѣть в широтѣ задач, которыя ставит себѣ современный крупный банк с его огромными средствами. Со второй половины прошлаго вѣка как в торговлѣ, так и в промышленности, в частности в транспортной промышленности — желѣзнодорожной и мореходной, все большее и большее значеніе стали приобрѣтать предприятия в акціонерной формѣ, т. к. только такія предприятия могли обезпечить себя тѣми громадными капиталами, которых требует современная торговля и современная промышленность. Но осуществленіе предприятия в акціонерной формѣ, как равно и всякія измѣненія в нем, без содѣйствія банка, если и не невозможны, то очень затруднительны. Этим объясняется та связь, когорая установилась в наше время между торговлей и промышленностью, с одной стороны, и банками, с другой. Банки почти незамѣтно для самих себя сдѣлались организаторами современной торговли и промышленности. Сначала они брали на себя чисто посредническую функцію между ними и денежным рынком, но постепенно роль их становилась все болѣе и болѣе активной, и сейчас мы можем говорить без всяких обиняков о банковом учредительствѣ, как об особой, и притом едва-ли не господствующей формѣ инициативы в торго-

промышленном строительствѣ. Естественно, однако, что при таких условіях роль средняго и мелкаго банка должна была все болѣе и болѣе стуживаться.

3) Третье преимущество крупнаго банка перед средним и мелким заключается в том, что, располагая отдѣленіями во многих пунктах страны, он имѣет возможность свободныя денежныя средства, собираемыя в видѣ вкладов в однѣх мѣстностях, перебрасывать в другія и этим способом постоянно поддерживать нормальное соотношеніе между спросом на капиталы и предложеніем их на различных денежных рынках, сглаживая вмѣстѣ с тѣм мѣстныя различія в нормѣ процента вообще и предупреждая слишком большія ея колебанія там, гдѣ, при болѣе или менѣе равномерном предложеніи капиталов, спрос на них имѣет спорадическій или сезонный характер. На все это средній, а тѣм болѣе мелкій провинціальный банк совершенно неспособен. Он работает капиталами только своего района или своего мѣста. Поэтому, в періоды оживленія хозяйственных дѣл он может только до извѣстной степени итти навстрѣчу усиленному спросу на капиталы. Очень скоро его ресурсы изсякают, и ему приходится по необходимости ограничивать оказываемый кредит. Тѣ же затрудненія испытывает средній и мелкій провинціальный банк и в отношеніи сезонной промышленности, как, напр., сахарной, пивоваренной, винокуренной, строительной и т. д., т. к. сезонная компанія, предъявляя усиленный спрос на капиталы, не сопровождается, однако, соотвѣтствующим ему усиленным притоком вкладов. Напротив того, приток вкладов в разгар сезонной промышленности даже сокращается, и провинціальный банк волей-неволей должен считаться с этим обстоятельством при оказаніи кредита.

4) Наконец, четвертое преимущество крупнаго банка может быть формулировано слѣдующим образом. Крупный банк дает широкую постановку депозитной и примыкающим к ней краткосрочным кредитным операціям и имѣет в связи с этим возможность предоставлять публикѣ разнообразныя выгоды, вытекающія из развитога чековаго и вексельнаго оборотов, в частности из жиро и клиринга.

Отовсюду, из Англіи, из Франціи, из Германіи и пр., наблюдатели экономической жизни совершенно согласно свидѣтельствуют о том, что именно на этом пути крупным банкам, часто при больших затратах и даже убытках, удалось проникнуть в провинцію и прочно здѣсь утвердиться. Не отказываясь и от самых мелких вкладов, с одной стороны, и предупредительно идя навстрѣчу всякому спросу на кредит, с другой, крупные банки уже этим одним сдѣлались опасными конкуррентами для мѣстных банков, но на основѣ депозитной и примыкающих к ней активных операций провинціальная публика втягивалась автоматически и в систему расчетно-платежнаго оборота указанных банков, т. е. приобрѣтала цѣлый ряд новых выгод, о которых прежде не было и помину. Эти выгоды стали особенно высоко цѣниться в провинціи послѣ того, как на мѣстах возникла крупная промышленность с ея отношеніями к національному и внѣшнему рынкам. Если промышленность сороковых и пятидесятих годов прошлаго столѣтія могла довольствоваться услугами мѣстных банков в области расчетно-платежнаго оборота, то для позднѣйшей промышленности эти услуги оказывались совершенно недостаточными. Провинціальныи банк, обслуживая главным образом дѣловую публику своего города, имѣл на всякій случай дюжину-другую корреспондентов в других городах. В прочих мѣстах его не знали, а потому ни выданные им чеки, ни акцепты его не могли выполнять здѣсь функции платежнаго средства. Между тѣм чеки отдѣленія столичнаго банки или акцепты этого отдѣленія имѣют повсемѣстно такую же силу, как чеки или акцепты самого столичнаго банка. Отдѣленіе может обладать даже меньшими средствами, чѣм тот или другой провинціальныи банк, но оно репрезентирует в данном мѣстѣ банк в столицѣ и пользуется, поэтому, повсюду таким же довѣріем, как и этот послѣдній. На сторонѣ отдѣленія еще и тот плюс, 1) что оно есть одно из множества отдѣленій столичнаго банка, разбросанных по всей странѣ, и 2) что оно есть отдѣленіе банка, состоящаго членом расчетнаго союза в столицѣ. Первое обстоятельство дает вкладчику даннаго отдѣленія возмож-

ность безденежно рассчитываться с вкладчиками всѣх остальных отдѣленій при помощи жиро, а второе — безденежно рассчитываться также и с вкладчиками других кредитных учреждений, прямо или косвенно причастных к расчетному союзу.

Таковы причины, которыя привели к господству крупных банков и дали послѣдним возможность прибрать к своим рукам громадное количество средних и мелких банков ¹⁾.

Правленіе
Общества Русских Студентов
при Дерптском Университетѣ.

1) Говоря о причинах, приведших к господству крупных банков, не слѣдует забывать, конечно, о заслугах тѣх, кто эти банки создал. — Ср. *F. J. Combat*, „Les opérations de banque“, 1924; стр. XV введения: „Quand on songe à ce qu'il a fallu d'initiative, d'intelligence et d'audace pour créer, diriger et développer les grands établissements de crédit modernes, on est envahi malgré soi d'un vif sentiment d'admiration pour les hommes qui ont conçu et mené à bien une oeuvre aussi vaste!“

IX Контроверза банковской свободы.

Уже на первых ступенях развитія банковаго дѣла начинаются попытки государственной власти вліять на банковую дѣятельность и направлять ее сообразно с общественными интересами.

Оно и понятно.

Банки, являясь с самаго начала своего существованія весьма важными факторами платежнаго и кредитнаго оборота, регулированіе котораго было всегда одною из главных задач государственнаго управленія, не могли не вызывать к себѣ особаго вниманія правительствъ. Сборники законов средневѣковых торговых республик полны постановленій, регламентирующих с разных сторон жизнь первых банков.

Главною цѣлью банковаго законодательства этого періода служит стремленіе обезпечить цѣлость вкладов и безостановочное исполненіе банками всѣх лежащих на них обязательств.

Вслѣдствіе неустойчивости экономической жизни того времени эта цѣль, однако, не достигалась, и правительства отдѣльных государств кончают тѣм, что забирают банковое дѣло в свои руки и учреждают общественные банки.

На возникновеніе банков этого новаго типа вліяли и другія обстоятельства.

Как будет видно из исторіи банковых учреждений, изложенной во 2-ом томѣ настоящаго сочиненія, правительства в своих финансовых затрудненіях часто пользовались услугами банков и постепенно настолько привыкли к их помощи, что стали смотрѣть на нее, как на объект своего права. Между тѣм банки, частью вслѣдствіе дурнаго ве-

денія своих дѣл, частью же именно вслѣдствіе того, что им приходилось слишком широко и слишком часто идти навстрѣчу ненасытности правительств, требовавших все новых и новых даяній, в концѣ концов стали очень ненадежною финансовою опорою власти. Это и рѣшило их судьбу.

Если частная предприимчивость в банковом дѣлѣ не годится даже для того, чтобы поддерживать правительство, нуждающееся в кредитѣ, то она не должна существовать. Общественная власть сама займется банковым дѣлом.

Таков был логическій вывод из создавашагося положенія.

Новая эра в исторіи отношеній государственной власти к банковому дѣлу началась с XVII столѣтія, когда руководящая роль в экономической жизни перешла к Англии.

Здѣсь впервые оно снова стало свободным частным промыслом и отсюда в этом обновленном видѣ постепенно укрѣпилось и в других странах.

Період неограниченной свободы банковаго дѣла длился, однако, не так долго. В Англии оно стало подвергаться стѣсненіям уже в концѣ XVII столѣтія, в других странах — с конца XVIII-го, причем повод к этому давала всегда новая операція, вошедшая в круг банковской практики, а именно: банкнотная операція, которая повсемѣстно получила широкое развитіе и производилась одновременно множеством банков. В этом усматривалась опасность для устойчивости кредита и товарных цѣн, и в результатѣ всюду указанная операція была поставлена в опредѣленные рамки.

Так возникла банковая политика новаго времени.

Характерным для нея является то, что она проводит строгое различіе между банками, выпускающими банковые билеты, и банками, сосредоточивающими свою дѣятельность на других операціях. В то время, как первые подлежат дѣйствию разных ограничительных постановленій, вторые пользуются в своей дѣятельности полной свободой, будучи обязаны соблюдать лишь общія нормы гражданскаго и торговаго права. Из числа банков второй кате-

горі только банки недвижимаго кредита, по соображеніям соціально-политическаго характера, подчиняются спеціальным нормам. Всѣ же остальные банки этой категоріи никаким спеціальным нормам не подлежат или же подлежат им в отношеніи нѣкоторых частных сторон своей дѣятельности, имѣющих второстепенное значеніе.

Эта особенность современной банковской политики, позволяющая говорить о так назыв. „банковой свободѣ“, вызывает у многих экономистов сомнѣнія относительно совмѣстимости ея с общественным интересом.

Из всѣх частно-хозяйственных дѣятельностей ни одна не проникает народнаго хозяйства так всесторонне, как банковая, и никакая другая частно-хозяйственная дѣятельность не приходит, поэтому, так часто в соприкосновеніе с отношеніями и интересами, которые привлекают к себѣ вниманіе экономической политики государства. Задачи послѣднѣй банкам, конечно, хорошо извѣстны, но не всегда они обнаруживают достаточно склонности координировать с ними свои тенденціи, что и дает повод для требованій о регламентаціи банковаго дѣла, — для требованій, которыя становятся тѣм настойчивѣе, чѣм больше задач берет на себя государство в отношеніи народнаго хозяйства и чѣм чаще онѣ оказываются в коллизіи с направленіем банковской дѣятельности.

Государственнаго вмѣшательства требуют главным образом в двух направленіях.

Современный крупный банк представляет собою совершенно иное образованіе, чѣм единоличное банковое предпріятіе, которое еще так недавно было правилом. Он черпает свои капиталы из всѣх наличных источников народнаго хозяйства и распредѣляет затѣм эти капиталы по всѣм его отраслям¹⁾. Между ним и прежним едино-

---

Tomosaburo Kushimoto, „Japanisches Bankwesen“; Stuttg. 1925., стр. 1: „Man hat das Bankwesen mit einem grossen Saug- und Bewässerungsapparat verglichen. Wie ein ausgebautes Drainage — und Kanalsystem die Vielzahl der kleiner Rinnsale zu einem Strom vereinigt und das Wasser dann wieder auf die Gegenden verteilt, die Wassermangel leiden, so erstreckt sich die Organisation der Banken mit ihrem Filialnetz planvoll über die ganze Volkswirtschaft. Beschäftigungslose Kapitalien werden aufgesaugt und den Stellen des Wirtschaftslebens zugeführt, an denen Kapitalbedarf besteht.“

личным банковым предприятием существует, при таких условиях, не только количественное, но и качественное различие. Когда оказывался несостоятельным тот или другой банкир, то страдали некоторые круги населения. Напротив того, крах современного крупного банка есть национальное несчастие, и необходимы, поэтому, меры, которые бы предупреждали возможность наступления подобных фактов. Это, с одной стороны.

С другой стороны, деятельность, развиваемая современными банками, их политика кредитная и финансовая, очень часто впадают в противоречие с национальными хозяйственными интересами, вследствие чего и сюда должно обратить свои взоры государство.

1. В первом из указанных направлений от государства требуют законодательного осуществления английской системы разделения труда между банками, — отделения банков краткосрочного кредита от банков финансовых.

По этому поводу надо заметить, что практикуемое континентальными банками сочетание кредитных операций с финансовыми действительно заключает в себе кое-что такое, над чем нельзя не призадуматься. Собирая вклады, банки связывают себя со всеми кругами населения, укрепляются во всех частях страны. Они становятся должниками отнюдь не одних только крупных капиталистов, но и мелких промысловых деятелей, мелких рантие, служащих всякаго рода и других, стоящих в стороне от делового оборота, элементов населения. Весьма, поэтому, желательно, чтобы крупные банки, высасывающие этим способом все свободные средства из страны, как можно осторожнее относились к таковым при использовании их для своих целей, — чтобы характер актива означенных банков не подвергал риску их пассива. И вот, спрашивается, насколько с этим законнейшим требованием согласуется участие современных крупных банков в эмиссиях разного рода бумаг, в учредительствах и пр.? Справедливо-ли, что депоненты таких банков несут риск, связанный с указанными в высокой степени спекулятивными операциями?

При обсуждении этого вопроса нельзя, прежде всего, не принять в соображение, что кредитные и финансовые

операціи в дѣловом оборотѣ континентальныхъ банковъ приурочиваются къ одной и той же технико-организаціонной основѣ. И в самомъ дѣлѣ, филиальныя учрежденія континентальныхъ банковъ являются не только кассами для приема вкладовъ, но и органами размѣщенія эмитируемыхъ бумагъ. Банки, имѣющіе широко поставленную депозитную операцію, оказываются, слѣдовательно, уже в силу этого обладателями необходимаго аппарата для производства операцій финансовыхъ. Иначе обстоитъ дѣло съ банками, предназначенными для производства исключительно однихъ только финансовыхъ операцій. По самой своей природѣ они не в состояніи создавать филиальныя учрежденія и вынуждены при размѣщеніи эмитируемыхъ бумагъ пользоваться услугами кредитныхъ банковъ, что ставитъ ихъ в зависимость отъ этихъ послѣднихъ и неизбежно вноситъ существенныя ограниченія в ту программу финансированій и эмиссій, которую диктуетъ имъ дѣловой оборотъ. Так. обр., обособленіе финансовыхъ операцій причинило бы только вредъ нынѣшней широкой постановкѣ этой чрезвычайно важной отрасли банковаго дѣла.

Далѣе, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что континентальныя банки, соединяющіе производство кредитныхъ и финансовыхъ операцій, помѣщаютъ в послѣднія по преимуществу свои собственные крупныя капиталы, вслѣдствіе чего цѣлость „чужихъ денегъ“ в этихъ банкахъ обезпечивается отнюдь не в меньшей степени, чѣмъ в банкахъ, стоящихъ в сторонѣ отъ финансовыхъ операцій.

Мысль о радикальной реформѣ континентальныхъ банковъ по англійскому образцу слѣдуетъ, поэтому, отвергнуть. Раздѣленіе труда в банковомъ дѣлѣ не имѣетъ того значенія, какое признается за нимъ в области производства, и в самой Англійи в послѣднее время сильно начинаютъ сомнѣваться в цѣлесообразности началъ, которыя проникаютъ ея банковое дѣло.

2. Поводъ апеллировать къ государственному вмѣшательству, какъ указано выше, даетъ также и то обстоятельство, что современные банки в своей кредитной и финансовой политикѣ яко-бы не в достаточной степени считаются съ національными интересами.

Упрек этот в болѣе опредѣленной формулировкѣ имѣет прежде всего тот смысл, что современные банки, кредитуя и финансируя, осыпают своими щедротами только крупную частную предприимчивость, а к средней и мелкой относятся в лучшем случаѣ совершенно равнодушно, от чего страдают справедливые интересы очень широких кругов населенія, — в том числѣ тѣх кругов, которые в наибольшей степени способствуют скопленію в банках их громаднх ресурсов.

Против этого можно возразить, что современные банки, распредѣляя высасываемыя из страны свободныя средства, направляют их туда, гдѣ они в наибольшей мѣрѣ требуются и гдѣ из них может быть сдѣлано наиболѣе производительное употребленіе. При этом они стараются дѣйствовать планомѣрно, стремясь к осуществленію такой организациі производительных сил, при которой ослабляющая их взаимная конкуренція уступала бы мѣсто согласованной работѣ с максимумом полезнаго эффекта как для заинтересованных сторон, так равно и для всего народнаго хозяйства¹⁾. Такое большое дѣло не обходится, конечно, без тяжелых жертв. Все менѣе жизнеспособное

---

1) Ср. *Otto Jeidels*, „Das Verhältnis der deutschen Grossbanken zur Industrie mit besonderer Berücksichtigung der Eisenindustrie“, 1905; стр. 108: „Galt es in früheren Perioden industrieller Banktätigkeit die Industrie anzuregen, so handelt es sich heute darum, sich derselben zu bemächtigen. Nicht die Schaffung, sondern die Beherrschung und Leitung der Kapitalmassen ist das Entscheidende. Erst damit ist der Anlass gegeben die einzelnen Formen industrieller Beziehungen planmässig auszubilden.“ Можно отмѣтить и другую точку зрѣнія, а именно ту, что еслиб не война и не инфляція, то банки навѣрное стали бы на путь планомѣрной индустриальной политикѣ, но послѣдняго шага ими в этом направленіи будто-бы сдѣлано не было. См., напр., *Oskar Stillich*, „Die Banken, ihre Arten und ihre Beziehungen zur Gesellschaftsordnung“, 1924; стр. 26: „In der Vergangenheit fehlten den Banken auf diesem Gebiet die Richtlinien. Sie begrüßten es in ihren Geschäftsberichten, wenn im Wirtschaftsleben die Sonne schien, wenn eine Hausse ihren Kapitalumschlag vergrößerte, sie bedauerten es, wenn eine rückgängige Konjunktur alle Blüten knickte und die Gewinne reduzierte, aber Grundsätze, um das eine zu begünstigen und das andre zu verhindern, hatten sie nicht. Es fehlten unsern Banken die grossen Principien, nach denen die Industrie beeinflusst, die Produktion gelenkt werden kann“

неизбѣжно идет навстрѣчу гибели, а все здоровое и сильное еще болѣе упрочивает свое положеніе, и если банки по общему правилу оріентируются на наиболѣе жизнеспособное, то ставить им это в вину совершенно неосновательно, т. к. только такая политика обеспечивает національному хозяйственному организму необходимый прогресс и подобающую позицію на широкой аренѣ мірового соревнованія.

Пренебреженіе національными интересами со стороны современных банков усматривается также в их интернаціонализмѣ.

Никто, конечно, не требует от современных банков, чтобы они отказывались от всяких операций в международной сферѣ. Многія из относящихся сюда операций так тѣсно связаны с внѣшней торговлей страны, с дѣятельностью ея торговаго флота, с задачами экономическими и политическими, которыя она себѣ ставит за границей, что было-бы совершенно нелѣпо настаивать на пріостановкѣ этих самонужнѣйших с національной точки зрѣнія операций. Но современные банки будто-бы сплошь да рядом выходят далеко за предѣлы необходимаго. Они так жадно хватаются за реализацію иностранных займов, что не остается и тѣни сомнѣнія в том исключительном значеніи, которое имѣет для них отрѣшенная от всяких патріотических мотивов чистая математика наживы. Очень охотно они поддерживают и иностранную промышленность — приходят на помощь своими средствами при осуществленіи новых заграничных предпріятій, строят желѣзныя дороги и порты за границей, содѣйствуют росту чужеземных торговых флотов и т. д., — словом развивают дѣятельность, направленную на усиленіе конкурирующих с отечественным народным хозяйствѣ. Еслиб капиталы, вывозимые за границу, оставались дома, то они были бы использованы отечественною предпримчивостью, и ссудный процент был бы ниже. Так. обр., интернаціонализм современных банков за счет отечественных сбереженій развивает экономическія силы за границей, не считаясь при этом с возможными послѣдствіями этого, в смыслѣ конкуренціи, для національных интересов.

Так обыкновенно аргументируют против содѣйствія, оказываемаго современными банками реализаціи иностранных займов, и против развиваемой этими банками за границей грюндерской дѣятельности.

Аргументація эта кажется очень убѣдительною на первый взгляд, но при ближайшем анализѣ она оказывается совершенно несостоятельною.

К финансированію иностранных правительств современные банки побуждаются условіями внутренняго денежнаго рынка. Часто эти условія складываются так, что предложеніе новых денежных капиталов превышает имѣющуюся возможность найти им достаточно — доходное помѣщеніе внутри страны, и тогда банки ищут для помѣщенія образовавшихся в странѣ денежных излишков внѣшних возможностей. Еслиб они не шли по этому единственно правильному пути, то нормальное рентированіе вкладов стало бы для них невозможным и, в результатѣ, неминуемо должна была бы произойти задержка в накопленіи капиталов. Страна, слѣдовательно, ничего не выиграла бы от такой скопидомнической политики банков, а скорѣе даже проиграла бы, т. к. суммы своих свободных капиталов она не увеличила бы, но лишилась бы доходов по внѣшним кредитам.

Другое обстоятельство, на которое надо обратить вниманіе при обсужденіи вопроса о финансированіи банками иностранных правительств, заключается в том, что в наше время реализація внѣшних займов в большинствѣ случаев есть либо особая форма урегулированія существующих между данными странами обязательственных отношеній (страна-вѣрительница реализует у себя заем страны-должницы, чтобы обезпечить себѣ исправное поступленіе платежей по прежним ея еще не погашенным займам), либо путь к полученію выгодных заказов для мѣстной промышленности (страна-должница обязуется пред страной вѣрительницей занятыя деньги польностью или в части израсходовать на оплату заказов, которые будут даны мѣстным промышленным предпріятіям). Так. обр., и с этой точки зрѣнія финансированіе иностранных прави-

тельств представляется дѣлом не безвыгодным в національном смыслѣ.

Наконец, еще одно соображеніе. В международных кредитных отношеніях рѣзко противопоставляются друг другу двѣ группы стран: одна, которая постоянно кредитует, и другая, которая постоянно кредитруется. К первой группѣ принадлежат страны высоко-капиталистической культуры, страны экономически передовыя, а ко второй группѣ — страны, лишь только вступающія на путь капиталистическаго развитія, страны экономически отсталыя. Несомнѣнно, что когда экономически передовая страна дает деньги странѣ экономически отсталой, то она содѣйствует развитію ея производительных сил, в особенности, если кредитуемая суммы прямо предназначаются для осуществленія каких-либо важных экономических начинаній, как напр., для постройки желѣзных дорог, сооруженія портов, регулированія внутренних водных путей и т. д., но отсюда вовсе еще не слѣдует, что тѣм самым страна-вѣрительница дѣлает себѣ из страны-должницы конкурента на міровом рынкѣ. О соперничествѣ на этом рынкѣ может быть рѣчь только между странами, стоящими приблизительно на одном и том же уровнѣ экономическаго развитія, когда же одна страна находится в состояніи полного расцвѣта своих производительных сил, а другая только начинает свою экономическую карьеру, то, конечно, серьезно ставить вопрос о возможной коллизіи их интересов на міровом рынкѣ не приходится. Напротив того, вполне умѣстно предположеніе, что предоставленные экономически отсталой странѣ кредиты на усовершенствованіе ея транспортной и коммуникаціонной системы, на устройство ея портов и пр. сдѣлают эту страну болѣе доступной для экономическаго вліянія страны-вѣрительницы. Предположеніе это неоднократно оправдывалось на дѣлѣ, да и в плоскости чисто теоретических разсужденій трудно было бы обосновать мысль, чтобы странам, ушедшим вперед в своем экономическом развитіи, могло быть выгодно ставить препятствія экономическому развитію стран, задержавшихся на болѣе низкой ступени матеріальной культуры, т. к. экономически передовыя страны основывают

свое благополучіе на внѣшнем товарообмѣнѣ, а этот послѣдній развивается тѣм шире, чѣм больше цѣнностей страны-контрагентки могут поглотить (купить) и дать в обмѣн (продать), т. е. чѣм выше их матеріальное благосостояніе. Мы, слѣдовательно, вновь вынуждены признать, что поддержка кредитом других стран, если она преслѣдует разумную цѣль, не противорѣчит національным интересам стран-вѣрительниц.

Тезис, к которому привели нас изложенныя выше соображенія, нисколько не исключает той точки зрѣнія, что в извѣстных случаях государство в правѣ вмѣшиваться в дѣятельность банков по финансированію иностранных правительств.

Вмѣшательство это может быть вызвано как экономическими, так и политическими мотивами.

Государство может воспрепятствовать эмиссіи иностранных правительственных бумаг, когда таковая грозит опустошеніем денежному рынку, в котором как-раз нуждается само государство для реализаціи предполагаемаго внутренняго займа.

Точно также государство может не допустить эмиссіи в виду сомнительной кредитоспособности должника.

Еще больше есть основанія к такому недопущенію, когда имѣется повод опасаться, что эмиссія преслѣдует враждебныя цѣли, когда она нужна для усиленія военной мощи данной страны, когда правительство, ведущее переговоры о предоставленіи ему доступа к капиталистическому кошельку, враждебно-капиталистической культурѣ и всюду насаждает погромную пролетарскую идеологию, как напр., совѣтское правительство б. Россіи и т. д.

Нѣсколько иного освѣщенія требует вопрос о грюндерской дѣятельности современных банков за предѣлами своей страны.

Дѣятельность эта выражается различно.

Либо она состоит в том, что за границу учреждаются банковыя предпріятія по формѣ вполнѣ самостоятельныя, а в дѣйствительности являющіяся только органами банка-учредителя, т. к. послѣднему принадлежат всѣ акціи этих зарубежных институтов.

Либо она принимает форму финансового содѣйствія выселенію за границу отечественной предпримчивости в области транспорта, промышленности и торговли.

Либо, наконец, она обслуживает заграничную предпримчивость в различных ея проявленіях.

В первом случаѣ банки сами ищут дополнительнаго заработка за границу, во втором случаѣ они этот заработок обезпечивают покровительствуемым дѣловым кругам своей страны и в третьем случаѣ они приобщают к барышам заграничнаго предпринимательства отечественный денежный рынок.

Таков истинный смысл грюндерской дѣятельности банков за границую.

Предосудительна ли она в этом толкованіи с точки зрѣнія національных интересов, которые берутся под защиту?

Такой может ее признать только критик, совершенно не отдающій себѣ отчета во взаимоотношеніях, порождаемых современным капитализмом. По самой своей природѣ этот капитализм интернаціонален. На извѣстной ступени своего развитія он перестает довольствоваться національными рамками и рѣшительно становится на путь экстеріоризации, и если банки поддерживают его в этом завоевательном движеніи, то можно ли это находить не-правильным?

Из литературы предмета, относящейся к трем послѣдним раздѣлам (VII, VIII и IX), обращаю вниманіе на слѣдующія сочиненія: *E. Jaffé*, „Das englische Bankwesen“, 2. Aufl. 1910; *Его же*, „Das englisch-amerikanische und französische Bankwesen“ (Grundriss der Sozialökonomik, V. Abt., II. Teil), 1915; *J. G. Raffard*, „Le mouvement de concentration dans les banques de dépôt en Angleterre“, 1910; *G. Paillard*, „Les fusions de banques en Angleterre“ (Schweizer Exporteur) 1918; *C. W. v. Wieser*, „Der finanzielle Aufbau der englischen Industrie“, 1919; *F. Burkart*, „Die fünf grossen englischen Depositen-Banken (The Big Five)“, 1925; *A. Weber*, „Depositenbanken und Spekulationsbanken“. Ein Vergleich deutschen und englischen Bankwesens“, 3 Aufl. 1922; *W. Huth*, „Die Entwicklung der deutschen und französischen Grossbanken im Zusammenhange mit der Entwicklung der Nationalwirtschaft“, 1918; *P. Model*, „Die grossen

Berliner Effektenbanken“, 1896; *O. Jeidels*, „Das Verhältniss der deutschen Grossbanken zur Industrie mit besonderer Berücksichtigung der Eisenindustrie“, 1905; *Riesser*, „Die deutschen Grossbanken und ihre Konzentration im Zusammenhang mit der Entwicklung der Gesamtwirtschaft in Deutschland“, 4 Aufl. 1912; *Его же*, „Von 1848 bis heute“, 1912; *A. Lansburgh*, „Das deutsche Bankwesen“, 1909; *Eug. Kauffmanu*, „Das französische Bankwesen mit besonderer Berücksichtigung der drei Depositengrossbanken“, 2 Aufl. 1923 (есть и франц. издание с болѣ новыми данными); *B. Mehrens*, „Die Entstehung und Entwicklung der grossen französischen Kreditinstitute mit Berücksichtigung ihres Einflusses auf die wirtschaftliche Entwicklung Frankreichs“, 1911; *A. Théry*, *Les grands établissements de crédit français avant, pendant et après la guerre* 1921; *Ed. Baldy*, „Les banques d'affaires en France depuis 1900“, 1922; *J. Lewin*, „Der heutige Zustand der Aktienhandelsbanken in Russland (1900—1910)“, 1912; *E. Epstein*, „Les banques de commerce russes. Leur rôle dans l'évolution économique de la Russie, leur nationalisation“, 1925; *N. Plucer-Sarna*, „Die Konzentration im schweizerischen Bankwesen“, 1911; *P. Kiliani*, „Die Grossbanken-Entwicklung in Holland und die Mitteleuropäische Wirtschaft“, 1923; *W. Meyen*, „Das belgische Bankwesen“, 1911; *R. Liefmann*, „Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften“, 4 Aufl. 1923; *P. Гильфердинг*, „Финансовый капитал“. Пер. с нѣм. И. Степанова, 1923.

Труды проф. Ю. Д. Филиппова.

- „Словарь юридических и государственных наук“. Вып. I, II, III, IV, V, VI. Пгр. 1902—1903 (общая редакция в сотрудничестве с проф. А. Ф. Волковым и около 80 статей и замѣток).
- „Банки. Очерк теории, политики и истории банкового дѣла“. Пгр. 1904 (также в видѣ приложения к переводу книги Шера, „Техника банкового дѣла“ в изданіи Т-ва „Обществ. Польза“).
- „Биржа. Ея история, современная организация и функции“. Пгр. 1912.
- „Биржа в Россіи“ (в видѣ приложения к переводу книги Штиллица „Биржа“ в изд. фирмы „Брокгауз и Ефрон“).
- „Торговое мореплаваніе“. Вып. I-ый. Пгр. 1005.
- „Исторія русскаго торговаго флота со второй половины XIX вѣка“ Пгр. 1908 (очерк, образовавшийся из статей, помѣщенных в „Вѣстникъ Финансов, Промышленности и Торговли“).
- „Aperçu historique sur le développement de la marine marchande russe“ (обзор, составленный по порученію Министерства Торговли и Промышленности для Международной Морской Выставки в Бордо 1907 года). Пгр. 1907.
- „Политика судостроенія в связи с политикой торговаго мореплаванія в западно-европейских государствах“. Пгр. 1909 (обзор, образовавшийся из статей, помѣщенных в журналъ „Русское Судостроеніе“). К изслѣдованію этому примыкают официальные труды автора по законопроектам о поощреніи отечественнаго судостроенія (судостроительныя преміи) и отечественнаго торговаго мореплаванія (навигационныя преміи).
- „Обзор факторов развитія русскаго торговаго флота“. Пгр. 1916.
- „К вопросу о возстановленіи русскаго торговаго флота“. Пгр. 1917.
- „Эмиграція“. Пгр. 1906. В связи с этим изслѣдованіем находятся официальные труды автора по законопроекту об упорядоченіи отхода из Россіи на заработки в европ. и внѣ-европ. страны (проект, объясн. записка и приложения).
- „Проект положенія о казенных хозяйственных операціях“ с объяснительной к нему запиской (отпечатан в видѣ особаго прибавленія к № 38 „Вѣстника Финансов, Промышленности и Торговли“ за 1908 год).
- „Стадіи экономической эволюціи“. Пгр. 1907.

- „Программа — конспект по истории экономического быта“. Пособие к лекциям, которые автор читал на Статистических Курсах Министерства Внутренних Дѣл с 1906 по 1918 год.
- „К вопросу о государственном капитализмѣ. Взгляд на ближайшій необходимый этап в развитіи современнаго хозяйственнаго строя, в связи с критикою основ научнаго социализма“. Юрьев 1920.
- Ряд статей во 2-м изданіи „Энциклопедическаго Словаря“ Брокгауза и Ефрона.

Переводы:

- А. Лоріа. „Соціологія. Ея задачи, направленія и новѣйшіе успѣхи“. Пгр. 1903 (редакція и предисловіе).
- В. Зомбарт. „Промышленный рабочий вопрос“. Пгр. 1906 (редакція и вступительная статья).
- А. Менгер. „Новое ученіе о нравственности“ (редакція и предисловіе).
- А. Шеффле. „Квинтэссенція социализма“. Пгр. 1906 (перевод и предисловіе).
- Фр. Энгельс. „Развитіе социализма от утопіи к наукѣ“. М. 1918 (перевод).
- В. Витчевскій. „Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи со времен Петра Великаго до наших дней“. Пгр. 1909 (редакція).

Законодательные сборники:

- „Свод Законов Россійской Имперіи“. Всѣ 16 томов со всѣми продолженіями. 4 изд. Пгр. 1905 (в сотрудничествѣ с проф. А. Ф. Волковым).
- „Сборник узаконеній и правительственных распоряженій, относящихся до торговаго мореплаванія и торговых портов“. 5 томов. Пгр. 1917 (в сотрудничествѣ с Н. А. Суворовым). Комментар. изданіе.
- „Законы межевые“. Комментар. изданіе с очерком исторіи межевого законодательства. 2 изд. Пгр. 1911.

Готово к печати: „Банковое дѣло“. Т. 1, ч. 2 и т. 2.

Esk
A-13963
I
29067